СГИ:СЭП

ISSN 3033-7909

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

ПРАВО

LAW

SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCH:

SHR:SEL

2025. Том (Vol.) 1. № 2

16+

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: социология, экономика, право

2025. Том 1. № 2

Журнал является рецензируемым изданием
Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Журнал зарегистрирован в комитете РФ по печати. **ISSN 3033-7909**
Свидетельство о регистрации **ЭЛ №ФС77-89985 от 05 сентября 2025 г.**

Адрес редакции:
119435, Москва, пр-т Вернадского, д. 88, комн. 446
Тел.: +7 (499) 438-18-45
E-mail: sep@mpgu.su. **Сайт журнала:** https://journal-sep.ru

Мнение редакционной коллегии
по материалам дискуссионного характера
может не совпадать с мнением авторов.

При полной или частичной
перепечатке материалов ссылка
на журнал «Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право» обязательна.

Подписано в печать 30.10.25
© МПГУ, 2025

SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCH: Sociology, Economics, Law

2025. Vol. 1. № 2

The Journal is a peer-reviewed scientific publication
The journal is published 4 times per year

Founders of journal:
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow State Pedagogical University”

Journal is registered in the State Press Committee of the Russian Federation.
Certificase of registration **EL No. FC77-89985 dated september 05, 2025**

Editorial office address: 119435, Moscow, Vernadsky Ave., 88, office 446.
Tel.: + 7 (499)438-18-45
E-mail: sep@mpgu.su
W ebsite:https://journal-sep.ru/

Editors’s views may differ from the author’s opinions.

In case of partial or complete reproduction of the journal materials, the reference to “Social and Humanitarian Research: Sociology, Economics, Law” is mandadory.

© MPGU, 2025

Мусарский Марк Михайлович (главный редактор), доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института социально-гуманитарного образования МПГУ; e-mail: mm.musarskij@mpgu.su

Глушков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права МПГУ; e-mail: ai.glushkov@mpgu.su

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (национального исследовательского университета); e-mail: om_zotova@mail.ru

Иванов Сергей Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой МПГУ; e-mail: syu.ivanov@mpgu.su

Кузнецова Валентина Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; e-mail: vpr11000@yandex.ru

Лихачев Михаил Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента МПГУ; e-mail: mo.likhachev@mpgu.su

Ложкин Анатолий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Почётный доктор наук Ассоциации исследователей российского общества – XXI, соучредитель и член Дирекции НФ Фонда региональных и общественных связей, Москва, Российская Федерация, e-mail: 1952lozhkin@mail.ru

Лоскутова Ирина Мироновна, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий лабораторией социальных технологий Института клинической психологии и социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова; e-mail: loskutova07@yandex.ru

Минин Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор кафедры права МПГУ; e-mail: aya.minin@mpgu.su

Пашенцев Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; e-mail: dp-70@mail.ru

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента МПГУ; e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Пржиленская Ирина Борисовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии МПГУ; e-mail: ib.przhilenskaya@mpgu.su

Сельская Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент Открытого гуманитарно-экономического университета; e-mail: selskaya0719@mail.ru

Соловых Надежда Николаевна, кандидат экономических наук, профессор Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ; e-mail: solovyh2011@yandex.ru

Чвякин Владимир Алексеевич, доктор философских наук, кандидат медицинских наук, профессор кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой МПГУ; e-mail: 195805@mail.ru

Ширяева Светлана Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права МПГУ; e-mail: sv.shiryaeva@mpgu.su

Состав редакции:
Выпускающий редактор: *А.М. Королева*
Дизайн, верстка: *Ю.В. Диярова*

Musarsky Mark Mikhaylovich (Editor-in-Chief), Doctor of Economic Scienses, Professor, Scientific Adviser of Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University; e-mail: mm.musarskij@mpgu.su

Glushkov Alexander Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Moscow Pedagogical State University; e-mail: ai.glushkov@mpgu.su

Zotov Vitaly Vladimirovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University); e-mail: om_zotova@mail.ru

Ivanov Sergey Yurievich, Doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova, Moscow Pedagogical State University; e-mail: syu.ivanov@mpgu.su

Kuznetsova Valentina Petrovna, Doctor of Economic Scienses, Accociate Professor, Professor, Department of Industrial Economics and Finance, Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen; e-mail: vpr11000@yandex.ru

Likhachev Mikhail Olegovich, Doctor of Economic Scienses, Professor, Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University; e-mail: mo.likhachev@mpgu.su

Loskutova Irina Mironovna, Doctor of Social Sciences, Candidate of Philosofical Sciences, Head of the Laboratory of Social Technologies at the Institute of Clinical Psychology and Social Work, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov; e-mail: loskutova07@yandex.ru

Lozhkin Anatoliy Grigorievich, Candidate of Historical Sciences, Accociate Professor, Honorary Doctor of Science of the Association of Researchers of Russian Society – XXI, Co-Founder and Member of The Directorate of The Regional and Public Relations NF Fund; e-mail: 1952lozhkin@mail.ru

Minin Anatoliy Yakovlevich, Doctor of Law, Professor, Department of Law, Moscow Pedagogical State University; e-mail: aya.minin@mpgu.su

Pashentsev Dmitriy Aleksandrovich, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Law Theory and Interdisciplinary Studies of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; e-mail: dp-70@mail.ru

Platonova Elena Dmitrievna, Doctor of Economic Scienses, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Management of the Moscow State Pedagogical University; e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Przhilenskaya Irina Borisovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Culturology, Moscow Pedagogical State University; e-mail: ib.przhilenskaya@mpgu.su

Selskaya Olga Vladimirovna, Candidate of Social Sciences, Accociate Professor, Open University of Humanities and Economics; e-mail: selskaya0719@mail.ru

Solovykh Nadezhda Nikolaevna, Candidate of Economic Scienses, Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation; e-mail: solovyh2011@yandex.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova, Moscow State Pedagogical University; e-mail: 195805@mail.ru

Shiryaeva Svetlana Valentinovna, Candidate of Law, Accociate Professor, Head of the Department of Theory of Government and Rights, Moscow State Pedagogical University; e-mail: sv.shiryaeva@mpgu.su

Editorial staff:
Executive editor *A. Koroleva*
Design and layout: *Yu. Diyarova*

Журнал представляет современные работы российских ученых по следующим научным специальностям:

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы;
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика;
5.2.6. Менеджмент;
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (5.4.4)

Гостев А.Н., Демченко Т.С. Этическая социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий: социологический аспект 6

Иванов С.Ю., Иванова Д.В. Расширение возможностей доступа к образованию в модернизируемом обществе 20

МЕНЕДЖМЕНТ (5.2.6)

Кузнецова Е.Г., Сильченков В.А., Сударикова А.П. Стратегии управления современным бизнесом: устойчивое развитие и регенерация 30

Заякина И.А., Кан С.В. Основные инструменты маркетинговых коммуникаций и особенности их применения 41

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (5.2.3)

Платонова Е.Д., Заякина И.А. Государственная поддержка инновационной деятельности российских организаций в сфере инжиниринга 51

Горнштейн М.Ю., Цзычэнь В., Цзинянь Т. Управление рисками предпринимательской деятельности: факторы и виды 61

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (5.1.1)

Шеяфетдинова Н.А. Компенсационная развиртуализация государственной деятельности как необходимая составляющая формирования адекватного правосознания 73

Колоколов Н.А. Феномен судебной власти 80

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ (5.1.4)

Минин И.Я. Вопросы уголовно-правового регулирования в механизме обеспечения национальной безопасности 92

Терентьев А.В. Правовое регулирование полномочий суда по законодательству Российской Федерации при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса 102

The journal presents modern works by Russian scientists in the following scientific specialties:

5.4.4. Social structure, social institutions and processes;
5.2.3. Regional and sectoral economy;
5.2.6. Management;
5.1.1. Theoretical and historical legal sciences of law;
5.1.4. Criminal law sciences.

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES (5.4.4)

Gostev A.N., Demchenko T.S. Ethical social engineering in the system of ensuring domestic import independence from foreign means of information technology: sociological aspect 6

Ivanov S.Yu., Ivanova D.V. Expanding access to education in a modernizing society 20

MANAGEMENT (5.2.6)

Kuznetsova E.G., Silchenkov V.A., Sudarikova A.P. Modern business management strategies: sustainable development and regeneration 30

Zayakina I.A., Kan S.V. The main tools of marketing communications and features of their application 41

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY (5.2.3)

Platonova E.D., Zayakina I.A. Government support for innovative activities of the Russian organizations in the field of engineering 51

Gornstein M.Yu., Zichen W., Jinyan T. Risk management of entrepreneurial activity: factors and types 61

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES OF LAW (5.1.1)

Sheyafetdinova N.A. Compensatory development of state activity as a necessary component of the formation of an adequate legal awareness 73

Kolokolov N.A. The phenomenon of judicial power 80

CRIMINAL LAW SCIENCES (5.1.4)

Minin A.Ia. About problems criminal law regulate in the mechanism of ensuring national security 92

Terentyev A.V. Legal regulation of the powers of the court under the legislation of the Russian Federation in proceeding cases during criminal proceedings 102

УДК 316.4
ББК: 60.56
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-06-19

ЭТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНОСТРАННЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Н. Гостев, Т.С. Демченко

Аннотация. *В статье определяются понятия: импортонезависимость экономики, этическая социальная инженерия, «эффективность» в обеспечении импортонезависимости, эффективность этической социальной инженерии в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий. В статье определяются основные значимые функции социальной инженерии; обосновывается эффективная деятельность по обеспечению импортонезависимости; выявляются показатели эффективности этики социальной инженерии, а также обосновываются основные пути совершенствования системы обеспечения импортонезависимости на основе этики социальной инженерии. На основе проведенного эмпирического исследования в статье предлагаются пути разрешении проблемы отечественной импортонезависимости информационных ресурсов; аргументируются необходимость ее обеспечения средствами этической социальной инженерии; представляются результаты изучения мнений и настроений управленческих кадров методами экспертного опроса, анализа документов.*

Ключевые слова: *этическая социальная инженерия, обеспечение импортонезависимости, информационные технологии, социологическое исследование, показатели эффективности социальной инженерии.*

Для цитирования: *Гостев А.Н., Демченко Т.С.* Этическая социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий: социологический аспект // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 6–19. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-06-19

© Гостев А.Н., Демченко Т.С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ETHICAL SOCIAL ENGINEERING IN THE SYSTEM OF ENSURING DOMESTIC IMPORT INDEPENDENCE FROM FOREIGN MEANS OF INFORMATION TECHNOLOGY: SOCIOLOGICAL ASPECT

A.N. Gostev, T.S. Demchenko

Abstract. *The article defines the concepts of import independence of the economy, ethical social engineering, "efficiency" in ensuring import independence, the effectiveness of ethical social engineering in the system of ensuring domestic import independence from foreign means of information technologies. The article defines the main significant functions of social engineering; effective activities to ensure import independence are justified; indicators of the effectiveness of social engineering ethics are identified, as well as the main ways to improve the system of ensuring import independence based on the ethics of social engineering are justified. Based on an empirical study, the article proposes ways to solve the problem of domestic import independence of information resources; the need to provide it by means of ethical social engineering is argued; the results of studying the opinions and sentiments of management personnel are presented by methods of expert survey, analysis of documents.*

Keywords: *ethical social engineering, ensuring import independence, information technology, sociological research, indicators of the effectiveness of social engineering.*

Cite as: Gostev A.N., Demchenko T.S. Ethical social engineering in the system of ensuring domestic import independence from foreign means of information technology: sociological aspect. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 6–19. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-06-19

Введение

Импортонезависимость экономики – одна из основ обеспечения национальной безопасности. В этой связи в России создана надежная нормативная правовая база, регулирующая деятельность федеральной исполнительной власти в этой сфере [13–15; 19–25].

В контексте информационных коммуникативных технологий (ИКТ) импортонезависимость обеспечивает гарантированную защищенность электронной компонентной базы (ЭКБ), жизненно важной аппаратуры в форс-мажорных ситуациях. Ретроспективный анализ отечественной практики показывает, что наши геополитические противники регулярно пытаются сдерживать развитие России путем введения различных социально-политических, экономических, культурных и других ограничений (санкций). Уровень актуальности рассматриваемой проблемы значительно возрос уже в 2014 г. Задачу в этой сфере деятельности системы государственного управления определил Президент РФ: «… надо … создавать товары и сервисы мирового стандарта, … чтобы не копировать, а созидать качественно новое, нужно объединение науки и бизнеса» [2].

Основная ценность современного общества – информация. Информационные цифровые технологии в настоящее время обеспечивают практически все общественные коммуникации, поэтому под угрозой оказалось работа всех общественных институтов России, системы государственного управления [7]. Априори обеспечение импортонезависимости от средств информационных технологий становится жизненно необходимым.

В разрешении данной проблемы нельзя обойтись без этической социальной инженерии, задачами которой являются: развитие «совокупности специфических знаний о воздействиях на человека с целью оптимизировать процесс создания, модернизации и воспроизведения новых социальных реальностей» [1, с. 14], «обеспечение практическая деятельность по преобразованию всех аспектов общественной жизни для успешной адаптации к изменяющимся условиям реальности» [6, с. 84].

Непосредственно этика в социальной инженерии регламентирует деятельность на высоком уровне качества, прилежности, нравственности, эффективности, производительности, инициативы, организованности. А сама социальная инженерия решает задачу по формированию всего комплекса положительной психологической характеристики личности, коллективов (групп, организаций) людей [5].

Результаты наблюдения показывают, что предметами социальной инженерии являются все элементы классического алгоритма деятельности человека.

Эмпирическое исследование проводилось с 15 апреля по 15 ноября 2022 г. Опрашивались эксперты (N = 216 чел.): студенты и преподаватели Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), Московского педагогического государственного университета (МПГУ), слушатели заочного обучения Академии управления МВД РФ, осуществляющие профессиональную деятельность в различных регионах России. Эксперты дали согласие на использования данных в этом научном труде.

Обсуждение проблемы

Отдельные элементы системы этической социальной инженерии в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий в контексте социологического объяснения общественных явлений подробно излагались в научных трудах многих российских ученых. Так, С.А. Абакумов предлагал использовать ее в социальном контроле государства силами и средствами гражданского общества [1]; в системе уголовно-правовой охраны земли и в финансово-экономических сделках с землей – А.А. Гостев [4; 5]; в работе по укреплению международного цифрового доверия в социально-экономической сфере, в создании системы регулирования средств массовой информации органами внутренних дел – А.Н. Гостев [7]; в управлении информационно-психологической защитой социальной организации – Т.С. Демченко [8]; в информационных технологиях – О.Г. Ламинина [11]; в создании информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами – И.В. Чернов [26]; в совершенствовании государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности РФ – В.А. Черных [27]; в управлении информационно-психологической зашитой производственной организации – Д.В. Чистяков [28] и др.

Результаты анализа научных трудов [7; 11; 18] показывают, что этическая социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости

от иностранных средств информационных технологий становится системообразующим фактором. Это феномен объясняется тем, что формирование компетенций человека в сфере обеспечения импортонезависимости невозможно без воспитания у управленческих кадров патриотизма, прилежности, уверенности в возможности создавать в нашей стране весь спектр элементов информационных технологий.

Опрос экспертов показал, что в среде отечественных управленцев, производителей, пользователей ИКТ наблюдаются значительное количество людей (18,5 % + 16,2 = 34,7 %) с пессимистическим настроением, неуверенностью в перспективах обеспечения импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий (*рис. 1*).

Свой пессимизм они объясняют следующими фактами: номенклатура импорта – это тысячи наименований элементов радиоэлектронной аппаратуры; часть импортных микросхем технологически невозможно производить без международной кооперации; отказ от микросхем зарубежного производства приведет к отставанию в развитии электроники.

Кроме того, анализ публикаций в сети Интернет позволяет утверждать, что пессимизм российских специалистов ИКТ обусловлен тем, что для успешного микроэлектронного производства необходимо наличие рынка сбыта; производственного оборудования; компетентного персонала; сырья, материалов и «расходников».

НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНОСТРАННЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ?

1. Хорошие – 64,8 %
2. Плохие – 18,5 %
3. Скорее плохие – 16,2 %
4. Другое – 0,5 %

	Частота	Проценты
1	140	64,8
2	40	18,5
3	35	16,2
4	1	0,5
Всего	216	100,0

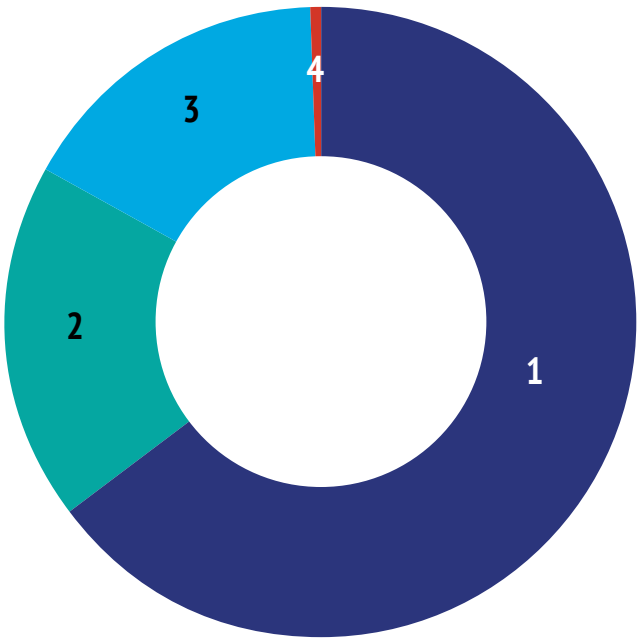

Рис. 1. Мнение экспертов о перспективах России в обеспечении импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий

Между тем задача отечественного производства продуктов информационной сферы состоит не в создании тождественного (равного по количеству, качеству и стоимости) продукта, а нового, лучшего, не имеющего равного в мире. Результаты наблюдения практики ретроспективных исследований показывают,

что Россия имеет все интеллектуальные, экономические, сырьевые возможности для разработки и производства собственных информационных коммуникационных технологий (ИКТ).

В потенциальных творческих (научных) возможностях (таланте) граждан России никто не сомневается.

Наши ученые всегда имели высочайший уровень авторитета за рубежом. Из России в период 1917–1922 гг. выехало более двух миллионов человек [12]. Из них от 500 до 1000 человек – ученые. Считается, что именно русские эмигранты обеспечили становление США как геополитического центра мира. Например, к началу 1930-х гг. в университетах и других ведущих научных учреждениях США работало около двух сотен только выдающихся ученых русского происхождения, эмигрировавших после 1917 г. из России. Кстати, этот факт опровергает советский миф об отсталой, неорганизованной дореволюционной российской науке. Так, значительный вклад в стремительное развитие США внесли русские фермеры, шахтеры, металлурги. Например, всем известен изобретатель телевидения Владимир Козьмич Зворыкин (1888–1982), который еще в 1923 г. запатентовал электронный способ передачи изображения, сконструировал кинескоп, первым в мире представил технологию цветного изображения. А основателем американской нефтехимической отрасли стал Владимир Николаевич Ипатьев (1867–1952). Он разработал способ перегонки нефти, названный «каталитическим крекингом», изобрел высокооктановый бензин, который во время Второй мировой войны обеспечил американским самолетам преимущество в скорости. Американцы ставят его имя в один ряд с М.В. Ломоносовым и Д.И. Менделеевым. А Генри Форд назвал его «основоположником современного образа жизни США». Нобелевский лауреат Р.М. Вальштетер сказал об Ипатьеве так: «В истории химии нет человека равного Ипатьеву». Именно русский физик Георгий Богданович Кистяковский (1900–1982) в 1942 г. разработал боратол – «медленную взрывчатку», которая запускала ядерную реакцию. Он является изобретателем «рабочей» американской атомной бомбы, которая 6 августа 1945 г. была взорвана над японским г. Хиросимой, а затем 9 августа над г. Нагасаки. Этими взрывами было сразу убито более 450 000 человек. Автором американского экономического чуда стал Василий Васильевич Леонтьев (1905–1999). Он создал систему прогнозирования, планирования и эффективного регулирования рынка, за что и получил Нобелевскую премию в 1973 г. Изобретатель видеомагнитофона – тоже русский ученый Александр Матвеевич Понятов (1892–1980). В 1947 г. в Голливуде он впервые показал аудиомагнитофон Model 200A, стал «пионером видеоэры». Все американское авиастроение организовал Игорь Иванович Сикорский (1889–1972). Слава о русских авиаконструкторах в Америке была такой, что руководители авиационных фирм, предприятий требовали, чтобы в штатах обязательно «половина инженеров должна быть русскими». Американское судостроение основал Владимир Иванович Юркевич (1885–1964). Он разработал проект и построил крупнейший круизный трансатлантический лайнер (судно) «Нормандия». Русские ученые обеспечивали селекцию лучших сортов зерновых. Так, в США сегодня выращивают сорта злаков: Крымка, Арнаутовка, Малаховка, Кубанка, Харьковка... И так было во всех сферах американской общественной жизни. Например, Михаил Александрович Чехов (1891–1955) создал и прославил Голливуд. Он – племянник А.П. Чехова. Основал американскую театральную школу. За всю историю премии

«Оскар» из 300 номинантов 165 (!) актеров были учениками М.А. Чехова. Таким образом, страны Запада всегда использовали и используют российские научные кадры и их достижения.

Результаты опроса экспертов показали, что для России наиболее эффективными путями в обеспечении импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий являются: организация возврата в страну отечественных научных кадров; открытие высокооплачиваемых рабочих мест для иностранных специалистов; активизация работы разведывательных структур для поиска и вовлечения в отечественное производство иностранных инновационных технологий; создание в Министерстве экономического развития РФ, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций специальных структур управления обеспечением импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий и др. (*рис. 2*).

НАЗОВИТЕ ОСНОВНЫЕ ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНОСТРАННЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

1. Возврат в страну научных кадров – 31 %
2. Приблечение иностранных специалистов – 33,8 %
3. Активизация работы разведки – 28,2 %
4. Создание новых структур управления – 3,7 %
5. Другое – 3,2 %

	Частота	Проценты
1	67	31,0
2	73	33,8
3	61	28,2
4	8	3,7
5	7	3,2
Всего	216	100,0

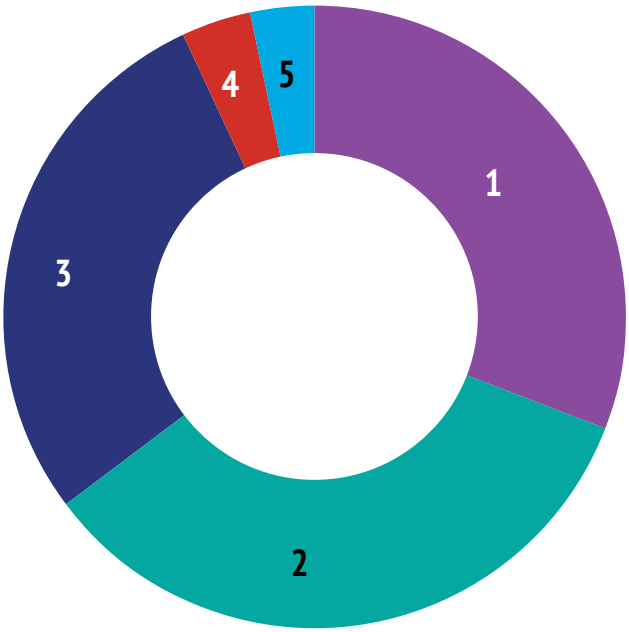

Рис. 2. Мнение экспертов об основных путях обеспечения импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий

Для определения путей разрешения указанной проблемы в контексте этической социальной инженерии Россия может использовать лучшие образцы своего исторического (ретроспективного) опыта. Во все времена наше Отечество использовало знания, умения, навыки (опыт, компетенции) зарубежных специалистов.

Так умножали авторитет, славу, могущество России иностранцы: Витус Ионассен Беринг (Иван Иванович Беринг) – датчанин, мореплаватель; Альфред Бернхард Нобель – швед, инженер, изобретатель, предприниматель; Карл Густав Эмиль Маннергейм – швед, финн; Абрам Ганнибал – потомок царского дома Эфиопии (его правнук – А.С. Пушкин); Бурхард Кристоф фон Мюнних – немец;

Питер Эдмонд де Ласси (Петр Петрович Ласси) – нормандец из Ирландии; Сэмюэль Грейг (Самуил Карлович Грейг) – шотландец; Левин Август фон Беннигсен (Леонтий Леонтьевич Беннигсен) – представитель баронского рода Курфюршества Ганновер; Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц – немецкий военный теоретик, автор книги «О войне», император Александр I пожаловал Клаузевицу орден Святого Георгия 4-й степени и наградил его золотым оружием «За храбрость»; Луи Наполеон Жозеф Жером Бонапарт – внук младшего брата Жерома Бонапарта; князь Петр Иванович Багратион – соратник А.В. Суворова и М.И. Кутузова, прямой потомок одного из грузинских царей. На русскую службу в юности пытался поступить и Наполеон I Бонапарт.

Этика (мораль) социальной инженерии во вражеском окружении должна объясняться тезисом: «Нравственно все, что обеспечивает безопасность жизни нашего населения». В настоящее время западный мир проявил свою истинную сущность, стал жить по «правилам, а не по законам». Нарушаются, отменяются все прежде заключенные договоры, блокируются экономические отношения, вводятся экономические ограничения (санкции), уничтожаются международные коммуникации. В этих условиях соблюдать, например, нормы международного патентного права, принципы этики договорных обязательств – глупо, непатриотично. В советский период, когда западные страны установили блокаду нашей страны, руководители-патриоты правильно понимали этику социальной инженерии и использовали ее для блага Отечества, не боялись использовать западные образцы техники, приборов, технологий. Так, в 1927–1928 гг. на базе автомобиля «Форд» выпускался советский АМО-2; в 1932 г. построенный американскими инженерами в Нижнем Новгороде завод ГАЗ начал выпуск копий Ford Model A. В 1967 г. в Тольятти итальянцами был создан автомобильный завод ВАЗ; «Запорожец» был скопирован с NSU Prinz 4, с International KR11 скопирован ЗиС-150; с Studebaker US6 – ГАЗ 63; танк победы Т-34 выпускался с подвеской танка «Кристи», с дизельным двигателем В-2, созданным на основе австрийского двигателя фирмы «Майбах» и американского тракторного мотора; подвеска советского трактора СТЗ-5 была сделана на основе американского танка «Шерман» М4А3Е8; на базе немецких подводных лодок была построена подлодка проекта 613; советская баллистическая ракета Р-1 была точным клоном немецкой «Фау-2».

Этически эффективно работала и наша разведка методами социальной инженерии. Советскими спецслужбам была завербована группа инженеров-ракетчиков Г. Греттрупа из команды Вернера фон Брауна, которая работала в СССР в НИИ-88 до ноября 1953 г. Считается, что советский «Буран» (1988 г.) был похож на американский «Шаттл». Это заслуга специалистов КГБ СССР. Заимствованы были и авиационные двигатели, а основной советский военно-транспортный самолет Ли-2 был лицензионной копией американского Douglas DC-3.

В советское время западные ученые (Кембриджская пятерка) оказали содействие в разработке ядерных технологий СССР. Считается, что у США были «заимствованы» самолет Туполева для доставки ядерной бомбы, фотоаппарат ФЭД; у Германии – фотоаппарат «Зенит-4»; телевизор «Ленинград-2» – клон немецкого EFu T-1; телевизоры КВН-49 и «Старт-3» – копии американского RCA 621TS и британского GEC BT2253 и др. Заимствования были и в сфере средств информационных технологий: ЭВМ; система Мини-ЭВМ; «Агат» – плагиат Apple II и др.

Сырьевой же потенциал России для производства средств ИКТ неограничен. Так, в 2023 г. наша страна будет производить до 25 % мирового объема

высокочистого неона, который необходим для производства микросхем, чипов; из 7 млн тонн мировой ежегодной добычи высококачественного кремния – 600 тыс. тонн добывает Россия [17]. Априори в современных условиях неопределенности, кризиса в странах Запада задачи России: а) вернуть из-за границы своих специалистов ИТК-сферы; б) организовать исследования и конструирование инновационных средств ИТК; в) заимствовать лучшие средства производства у западных стран.

Очевидно, что России нужны эффективные инновационные (качественные) средства ИТК, чтобы успешно организовывать информационное противоборство в ведущейся в настоящее время гибридной войне, в военном конфликте на Украине и в прогнозируемой войне с НАТО.

Результаты анализа научной и правовой литературы [13–15; 19–25] показывают, что по уровню эффективности обеспечения импортонезависимости средств ИТК можно объяснять цену достижения цели. Категория «эффективность» в обеспечении импортонезависимости может частично быть синонимом понятий: качество, результативность, оптимальность, прилежность, полезность, экономичность. Качество – это свойство «вещи». Нет качества – нет «вещи». Нет качества – нет эффективности деятельности. Бесполезные вещи, труд не могут считаться эффективными, если организаторы производства не работают на врага с задачей развалить наше производство. Следовательно, эффективная деятельность по обеспечению импортонезависимости – качественная, полезная, экономичная, результативная деятельность. «Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» [3]. Некачественная деятельность структуры любой системы обусловливает либо ее ликвидацию, либо совершенствование. Очевидно, что «существуют не качества, а только вещи, обладающие бесконечно многими качествами». Эффективность – отношение результата деятельности к затраченным ресурсам (материальным, моральным, политическим, временным и иным).

Высокого уровня результативности в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий трудно достичь без целенаправленной этической подготовки кадров социальной инженерии, задачами которой являются системное нравственное воспитание, конструирование новых трудовых, правовых, нравственных отношений, традиций в научной, трудовой деятельности [9].

Опрос экспертов показывает, что в воздействиях на личность (коллектив, организацию, общество) социальная инженерия в контексте данного предмета выполняет следующие наиболее значимые функции (ранговые показатели): идеологическую (формирование нравственных стереотипов поведения, создание системы ценностных и социальных предпочтений); гуманистическую (упрощает взаимодействие и взаимоотношение людей, совершенствует общественные отношения); воспитательную (регулирует нормативный порядок в обществе; служит примером для подражания; является примером организации традиционных действий людей; тренирует волю, формирует привычки сознательного подчинения традициям, нормам, правилам взаимоотношений людей); общественного контроля (создает традиционный моральный портрет личности или организации, который регулирует деловые и властные отношения; регулирует поведение людей и общностей в различных ситуациях на основе норм морали (*рис. 3*).

НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКИЕ ФУНКЦИИ ВЫПОЛНЯЕТ СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНОСТРАННЫХ СРЕДСТВ ИТК?

1. Воспитательную – 12 %
2. Гуманистическую – 30,6%
3. Идеологическую – 32,4 %
4. Общественного контроля – 21,8 %
5. Затрудняюсь с ответом – 3,2%

	Частота	Проценты
1	26	12,0
2	66	30,6
3	70	32,4
4	47	21,8
5	7	3,2
Всего	216	100,0

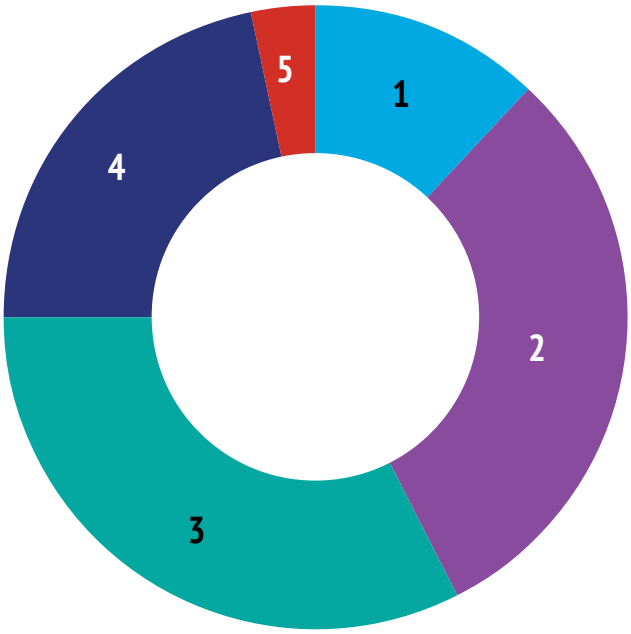

Рис. 3. Мнение экспертов о функциях социальной инженерии в процессе обеспечения импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий

Кроме перечисленных функций определенную долю в ранговой шкале занимают следующие функции: познавательная (обеспечивает: прирост нового знания об отношениях в организациях; практическую обучающую среду оптимального взаимодействия в коллективе; дает знания показателей морали для оценки поведения и др.); прикладная (упрощает, формализует взаимоотношения в организации; дает конкретную информацию для разработки и принятия управленческого решения о развитии организаций; осуществляет профилактику социального напряжения, социальных кризисов, катаклизмов, конфликтов; формирует личностные и групповые нормы социального поведения и др.); прогностическая (способствует разработке научно-обоснованных прогнозов о тенденциях развития взаимоотношений в организации); проектирования, программирования, планирования (способствует формализации, точности, прилежности в работе органов управления при реализации управленческих решений); властная (регламентирует методы и приемы подчинения начальнику, работодателю и т. п.).

В конечном итоге эффективность этической социальной инженерии в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий в той или иной мере может быть определена в соответствии с основным законом общественного управления, правильное выполнение которого обусловливает создание системы федеральных органов исполнительной власти. Чем лучше эта система удовлетворяет соответствующие потребности населения, тем выше она оцениваются людьми, тем качественнее работают управленцы, реализующие методы и средства этики социальной инженерии. Результаты анализа научных трудов, наблюдений практики показывают, что прямо или косвенно показателями эффективности этики социальной инженерии можно считать: активность населения

на выборах власти, участие в разработке институтов гражданского общества; социально-экономическое благополучие населения; миграция (эмиграция) населения; стиль государственного управления; производительность труда; конфликтность в обществе; правовой порядок; количество протестных мероприятий (иски в суд, жалобы, митинги, демонстрации и т. д.); уровень коррупции; патриотизм населения; следование позитивным традициям; преобладающее общественное настроение; коллективное мнение о власти, государстве; количество населения, ведущего здоровый образ жизни; количество инвалидов; средний возраст населения; открытость власти и многие другие. Априори, что люди не будут эмигрировать в западные страны, если они в России найдут высокооплачиваемую работу, почувствуют безопасность своей семьи, ощутят работу социальных лифтов, почувствуют уважение власти, испытают позитивные примеры удовлетворения других жизненных потребности (*рис. 4*).

НАЗОВИТЕ ОСНОВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ПРОБЛЕМУ, КОТОРАЯ МОЖЕТ ОБУСЛОВИТЬ ВАШ ОТЪЕЗД ИЗ РОССИИ

1. Карьерный рост – 16,2 %
2. Оплата труда – 35,6 %
2. Угроза жизни – 23,6 %
4. Правовой беспорядок – 12,5 %
5. Культура отношений с властью – 11,6 %
6. Другое – 0,5 %

	Частота	Проценты
1	35	16,2
2	77	35,6
3	51	23,6
4	27	12,5
5	25	11,6
6	1	0,5
Всего	216	100,0

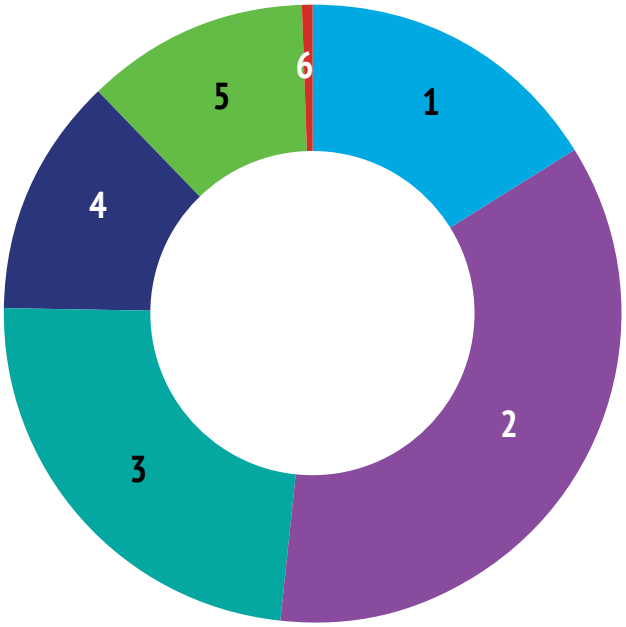

Рис. 4. Мнение респондентов о причинах отъезда из страны граждан России

Вывод

Импортонезависимость экономики – одна из основ обеспечения национальной безопасности России в условиях ведения против нее гибридной войны. Особую важность приобретает независимость от средств информационных цифровых технологий, т. к. они обеспечивают все общественные коммуникации. Этическая социальная инженерия регламентирует деятельность в системе обеспечения импортонезависимости на высоком уровне качества, прилежности, нравственности, эффективности, производительности, инициативы, организованности.

Отдельные элементы системы этической социальной инженерии в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий представлены в трудах российских ученых, но их содержание пока остается мало востребованным российской практикой.

В части сообщества специалистов ИКТ сохраняются пессимистические настроения, неуверенность в перспективах решения рассматриваемой проблемы, что, вероятно, обусловлено ограниченным знанием дореволюционного российского и советского опыта.

Наиболее эффективными путями в обеспечении импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий являются: организация возврата в страну отечественных научных кадров; открытие высокооплачиваемых рабочих мест для иностранных специалистов; активизация работы разведывательных структур для поиска и вовлечения в отечественное производство иностранных инновационных технологий; создание в Министерстве экономического развития РФ, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций специальных структур управления обеспечением импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий и др.

Эффективная деятельность по обеспечению импортонезависимости – качественная, полезная, экономичная, результативная деятельность.

Социальная инженерия в контексте данного предмета выполняет несколько значимых функций: идеологическую, гуманистическую, воспитательную, общественного контроля.

Показателями эффективности этики социальной инженерии могут быть качество реализации основных потребностей населения, которые сопряжены с количеством федеральных органов исполнительной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абакумов С.А.* Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации: Социологический аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 24 с.
2. *Вышегородцев В.В.* Вместо импортозамещения – импортонезависимость // Interfax. URL: https://www.interfax.ru/russia/849654 (дата обращения: 10.09.2022).
3. *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. 1. Энциклопедия философских наук. Ч. 1. Логика. М.–Л.: Госиздат, 1929. 367 с.
4. *Гостев А.А.* Сделки с землей: анализ правовых норм и практики // Сборник материалов конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества» (г. Москва, 9 декабря 2009 г.). М.: Общественная палата Российской Федерации: Изд-во «Юрист», 2009. С. 66–74.
5. *Гостев А.А.* Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Сетевое издание: «Экономика социология и право». 2009. № 6. С. 86–92.
6. *Гостев А.Н.* Международное цифровое доверие в социально-экономической сфере: социолого-управленческой представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 80–88.
7. *Гостев А.Н.* Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 97–107.
8. *Демченко Т.С., Гостев А.Н.* Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013. 252 с.
9. ИКТ (рынок России) // TAdviser. URL: http:// www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 10.09.2022).
10. Конституция Российской Федерации. Гл. 5, ст. 104, п. 1. М., 2020. 63 с.
11. *Ламинина О.Г.* Возможности социальной инженерии в информационных технологиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 21–23.

12. Первая волна русской эмиграции // FB.ru. URL: https://fb.ru/article/379609/pervaya-volna-russkoy-emigratsii-prichinyi-predstaviteli-sudbyi-lyudey (дата обращения: 10.09.2022).
13. Приказ Минкомсвязи от 01.04.2015 № 96 «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения». URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/4548/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 10.09.2022).
14. Приказ Минкомсвязи от 04.07.2018 № 335 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспечения». URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/6142/ (дата обращения: 10.09.2022).
15. Приказ Минкомсвязи от 20.09.2018 № 486 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, в том числе отечественного офисного программного обеспечения». URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/6294/ (дата обращения: 10.09.2022).
16. Российское ПО для импортозамещения // АРПП «Отечественный софт». URL: https://arppsoft.ru/catalog/ (дата обращения: 10.09.2022).
17. Список стран по производству кремния // Mineral Commodity Summaries 2022. URL: https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2022/mcs2022-silicon.pdf (дата обращения: 10.09.2022).
18. *Тепляков С.П., Тимохович А.С.* Социальная инженерия. Анализ и методы защиты // Academy. 2018. № 7. С. 26–27.
19. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 10.01.22).
20. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391 (дата обращения: 10.01.22).
21. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460 (дата обращения: 10.01.22).
22. Федеральный закон «О государственной тайне» от 21.09.93 № 182 // Собрание законодательства Российской Федерации от 22.09.1993. N 18.
23. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 N 212-ФЗ // Российская газета. 2014. 23 июл. (№ 6435).
24. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 10.01.22).
25. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157 (дата обращения: 10.01.22).
26. *Чернов И.В.* Информационные технологии в социальном управлении малыми производственными группами: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 26 с.
27. *Черных В.А.* Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 29 с.
28. *Чистяков Д.В.* Управление информационно-психологической зашитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.

REFERENCES

1. Abakumov S.A. *Razvitie grazhdanskogo obshchestva kak faktor optimizatsii sotsialnogo kontrolya nad deyatelnostyu gosudarstva v usloviyakh globalizatsii: Sotsiologicheskii aspekt:* abstract of Cand. Sci. thesis in Sociological sciences. Moscow, 2006. 24 p.
2. Vyshegorodtsev V.V. Vmesto importozameshcheniya – importonezavisimost. Interfax. *Available at:* https://www.interfax.ru/russia/849654 (accessed: 10.09.2022).
3. Gegel G.V.F. *Sochineniya.* Vol. 1. Entsiklopediya filosofskikh nauk. P. 1. Logika. Moscow–Leningrad: Gosizdat, 1929. 367 p.
4. Gostev A.A. Sdelki s zemlei: analiz pravovykh norm i praktiki. *Sbornik materialov konferentsii "Rol obshchestvennoi ekspertizy zakonodatel'stva kak formy vzaimodeistviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva (g. Moskva, 9 dekabrya 2009 g.).* Moscow: Obshchestvennaya palata Rossiiskoi Federatsii: Izd-vo "Yurist", 2009. P. 66–74.
5. Gostev A.A. Ugolovno-pravovye problemy okhrany zemli. *Cetevoe izdanie: "Ekonomika sotsiologiya i parvo"*. 2009, No. 6, pp. 86–92.
6. Gostev A.N. Mezhdunarodnoe tsifrovoe doverie v sotsialno-ekonomicheskoi sfere: sotsiologo-upravlencheskoi predstavlenie. *Vestnik Akademii prava i upravleniya.* 2022, No. 1 (66), pp. 80–88.
7. Gostev A.N. Sistema rossiiskikh massovykh informatsionnykh kommunikatsii: regulirovanie organami vnutrennikh del. *Vestnik Akademii prava i upravleniya.* 2022, No. 2 (67), pp. 97–107.
8. Demchenko T.S., Gostev A.N. *Upravlenie informatsionno-psikhologicheskoi zashchitoi sotsialnoi organizatsii: monografiya.* Moscow: SGA, 2013. 252 p.
9. IKT (rynok Rossii). TAdviser. *Available at:* http:// www.tadviser.ru/index.php/ (accessed: 10.09.2022).
10. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii.* Gl. 5, st. 104, p. 1. Moscow, 2020. 63 p.
11. Laminina O.G. Vozmozhnosti sotsialnoi inzhenerii v informatsionnykh tekhnologiyakh. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki.* 2017, No. 2, pp. 21–23.
12. Pervaya volna russkoi emigratsii. FB.ru. *Available at*: https://fb.ru/article/379609/pervaya-volna-russkoy-emigratsii-prichinyi-predstaviteli-sudbyi-lyudey (accessed: 10.09.2022).
13. Prikaz Minkomsvyazi ot 01.04.2015 № 96 "Ob utverzhdenii plana importozameshcheniya programmnogo obespecheniya". *Available at*: https://digital.gov.ru/ru/documents/4548/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (accessed: 10.09.2022).
14. Prikaz Minkomsvyazi ot 04.07.2018 № 335 "Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsii po perekhodu organov ispolnitelnoi vlasti subektov Rossiiskoi Federatsii i organov mestnogo samoupravleniya munitsipalnykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii na ispolzovanie otechestvennogo ofisnogo programmnogo obespecheniya, v tom chisle ranee zakuplennogo ofisnogo programmnogo obespecheniya". *Available at*: https://digital.gov.ru/ru/documents/6142/ (accessed: 10.09.2022).
15. Prikaz Minkomsvyazi ot 20.09.2018 № 486 "Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsii po perekhodu gosudarstvennykh kompanii na preimushchestvennoe ispolzovanie otechestvennogo programmnogo obespecheniya, v tom chisle otechestvennogo ofisnogo programmnogo obespecheniya". *Available at*: https://digital.gov.ru/ru/documents/6294/ (accessed: 10.09.2022).
16. Rossiiskoe PO dlya importozameshcheniya. ARPP "Otechestvennyi soft". *Available at*: https://arppsoft.ru/catalog/ (accessed: 10.09.2022).
17. Spisok stran po proizvodstvu kremniya. Mineral Commodity Summaries 2022. *Available at*: https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2022/mcs2022-silicon.pdf (accessed: 10.09.2022).
18. Teplyakov S.P., Timokhovich A.S. Sotsialnaya inzheneriya. Analiz i metody zashchity. *Academy.* 2018, No. 7, pp. 26–27.

19. Ukaz Ppezidenta Pocciickoi Fedepatsii ot 09.05.2017 № 203 “Ctpategiya pazvitiya infopmatsionnogo obshchectva v Pocciickoi Fedepatsii na 2017–2030 gg.”. *Available at*: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (accessed: 10.01.22).
20. Ukaz Ppezidenta Possiiskoi Fedepatsii ot 31.12.2015 № 683 “O Strategii natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii”. *Available at*: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391 (accessed: 10.01.22).
21. Ukaz Ppezidenta Pocciickoi Fedepatsii ot 05.12.2016 № 646 “Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii”. *Available at*: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460 (accessed: 10.01.22).
22. Federalnyi zakon “O gosudarstvennoi taine” ot 21.09.93 № 182. *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii ot 22.09.1993. N 18.*
23. Federalnyi zakon “Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii” ot 21.07.2014 N 212-FZ. *Rossiiskaya gazeta.* 2014. July 23. (№ 6435).
24. Federalnyi zakon “O bezopasnosti” ot 28.12.2010 N 390-FZ (poslednyaya redaktsiya). *Available at*: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (accesseed: 10.01.22).
25. Federalnyi zakon “Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii” ot 27.07.2006 N 149-FZ. *Available at*: http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157 (accessed: 10.01.22).
26. Chernov I.V. *Informatsionnye tekhnologii v sotsialnom upravlenii malymi proizvodstvennymi gruppami: abstract of Cand. Sci. thesis in Sociological sciences.* Moscow, 2010. 26 p.
27. Chernykh V.A. *Sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravleniya podgotovkoi lyudskikh mobilizatsionnykh resursov v interesakh obespecheniya voennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: abstract of Cand. Sci. thesis in Political sciences.* Moscow, 2003. 29 p.
28. Chistyakov D.V. *Upravlenie informatsionno-psikhologicheskoi zashitoi sotsialnoi organizatsii kak faktor obespecheniya bezopasnosti lichnosti: abstract of Cand. Sci. thesis in Sociological sciences.* Moscow, 2007. 27 p.

Сведения об авторах / About Authors:

Гостев Александр Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, e-mail: Gostevan@inbox.ru

Gostev Alexander Nikolaevich, PhD in Sociological Sciences, Full Professor, Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: Gostevan@inbox.ru

Демченко Татьяна Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, e-mail: tstarshinova@mail.ru

Demchenko Tatyana Sergeevna, PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Management, Advertising and Public Relation Department, Institute of Business Career, e-mail: tstarshinova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.05.2025/The article was received on 07.05.2025

Статья принята к публикации 20.05.2025/The article accepted for publication 20.05.2025

УДК 316.3
ББК 60.2561.2
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-20-29

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ В МОДЕРНИЗИРУЕМОМ ОБЩЕСТВЕ

С.Ю. Иванов, Д.В. Иванова

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности, определяющие образовательную дифференциацию в условиях модернизируемого общества. На основе данных социальной статистики и результатов социологических исследований рассматриваются причины, влияющие на формирование основ образовательного неравенства, что выражается в неравноценном доступе представителей различных социальных групп к получению образования. Особое внимание авторы уделили функциональному анализу института образования, который в модернизируемом обществе воспроизводит потребности экономической системы и закрепляет определенные траектории развития личности.*

Ключевые слова: *образование, занятость, социальное неравенство, дифференциация, занятость, стратификация.*

Для цитирования: *Иванов С.Ю, Иванова Д.В.* Расширение возможностей доступа к образованию в модернизируемом обществе // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 20–29. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-20-29

EXPANDING ACCESS TO EDUCATION IN A MODERNIZING SOCIETY

S.Y. Ivanov, D.V. Ivanova

Abstract. *The article discusses the features that determine educational differentiation in a modernizing society. Based on the data of social statistics and the results of sociological research, the causes that influence the formation of the foundations of educational inequality*

© Иванов С.Ю., Иванова Д.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

are considered, which is expressed in the unequal access of representatives of various social groups to education. The authors paid special attention to the functional analysis of the institution of education, which in a modernizing society reproduces the needs of the economic system and fixes certain trajectories of personality development.

Keywords: *education, employment, social inequality, differentiation, employment, stratification.*

Cite as: Ivanov S.Y., Ivanova D.V. Expanding access to education in a modernizing society. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 20–29. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-20-29

Образование представляет собой один из ключевых драйверов социальной дифференциации. Сфера образования ориентируется на удовлетворение устойчивых социальных потребностей личности, государства, общества. Ее самовоспроизводство поддерживается особой культурной средой (системой знаков, действий, правил поведения, которые отличают людей), ресурсами (материальными, финансовыми, трудовыми, организационными). Наличие образовательной сферы говорит о том, что в обществе присутствует необходимая система средств, функций, действий, операций, целей, связанных с передачей знаний от одного поколения к другому, обеспечения успешной социализации индивида и вовлечение его в активную социальную деятельность. Все это позволяет рассматривать образование в качестве основного социального института. Благодаря данному институту, индивид наиболее успешно включается в профессиональную деятельность, усваивает действующие в обществе социальные нормы, развивает свои профессиональные компетенции.

В научно-теоретическом ракурсе сложились различные подходы к определению системы образования для общества.

Так, по мнению социологов-функционалистов, для более эффективного использования человеческого капитала в экономике необходимо предусмотреть определенное перемещение людей между различными классами и профессиональными группами. Основное движение происходит между представителями высшего рабочего класса и низшего среднего класса.

Образование как ключевой фактор социальной дифференциации рассматривалось в работах представителей классической социологии. Немецкий экономист и социолог К. Маркс утверждал, что система образования имеет идеологические корни [5]. Образование действует в интересах доминирующей экономической системы – присущей ей средствам производства и производственным отношениям.

Мнение о том, что система образования должна выполнять множество функций в социуме высказывал американский социолог Толкот Парсонс [7]. Процесс образования строится на выполнении следующих функций: экономическая; социального отбора; политическая; социального контроля. Одна из приоритетных задач образования связана с подготовкой работников для доминирующей системы производства, в контексте уровня развития технологий, которые требуются в социуме.

До недавнего времени исследования системы образования в рамках отечественной социологической школы отражали классовую структуру общества, а также

особенности ее воспроизводства. При этом предполагалось, что образование отражало и усиливало классовую дифференциацию в обществе.

Согласно французскому социологу П. Бурдье, образование легитимизирует социальное неравенство. В складывающейся социальной структуре представителей низших слоев имеют ограниченный запас ресурсов. Это предопределяет их крайне большие издержки семейных бюджетов на получение образования их детей. При этом инвестиции в получение образование необходимое, но недостаточное условие для приобретения индивидуумом высоких социальных позиций [4].

Как справедливо указывает известный польский социолог П. Штомпка, образование выступает предметом социального регулирования, в котором воплощаются определенные принципы идеологического регулирования [12, с. 12]. Вопрос видится в использовании механизмов социальной справедливости и выравнивании потенциальных возможностей тем, кто изначально не может обеспечить накопление необходимого социально-культурного капитала.

Заметим, что современные исследования постоянно отслеживают динамику доступности разных уровней образования и воспроизводства образовательного неравенства. Многие из них подтверждают, что за последние несколько десятилетий влияние социального происхождения на образовательные достижения зависит от социокультурный особенностей той или иной страны и не всегда имеет тенденцию к уменьшению. Общество риска, в котором мы живем, не всегда может гарантировать индивиду с определенным образованием достойное место работы.

По мнению немецкого социолога У. Бека, отсутствие у индивида необходимого уровня образования лишает его возможности занять определенное место в социальной иерархии [3]. В то же время общество риска приводит к размыванию шансов индивида на рынке труда. Отмечаемая в этой связи дисфункция образования способствует закреплению и воспроизводству потенциального социальнго неравенства. Образование перестает отвечать на вызовы общества риска и формирует определенные социальные группы, имеющие низкую социальную мобильность. Ограничивающие барьеры социальной мобильности «социальное происхождение», а также принадлежность к определенной этнической группе сегодня можно встретить в ряде стран. Наблюдаемые социальные трансформации нередко усиливают образовательное неравенство.

В этом вопросе известные ученые Оксфорда Д.Л. Томпсон и Д. Пристли обоснованно утверждают, что в последнее время ситуация в сфере образования существенно изменилась. Теперь навряд ли можно рассматривать его стимулом для социальной мобильности. Рост необязательного высшего образования во многом связан со стремлением обеспечить работой администраторов, учителей и снизить уровень безработицы. Для движения по социальной лестнице, скорее, выступают личностные деловые качества и успех, чем уровень образования [8, с. 227].

Применение теории свободного рынка ориентируется на концепт социальной конкуренции, контроль успеваемости и сформированности необходимых профессиональных навыков. Обеспечение бóльшего социального равенства позволяет потребителям образовательных услуг более осознанно подойти к необходимому выбору и повысить чувствительность образования к потребностям цифровой экономики.

Стоит подчеркнуть, что основа образовательных достижений – накопленный человеческий капитал. Человеческий капитал как социальный конструкт раскрывается через жизненный фон того или иного социума. Динамика его изменения оценивается по целой группе как количественных, так и качественных показателей.

Образование как особая социальная отрасль формирует этот капитал. Данный социальный институт в любой стране «производит» ценностный базис, гражданское самосознание, а также обеспечивает готовность заниматься определенным видом профессиональной деятельности.

Сегодня доступ к знаниям опосредован информационными технологиями. При этом источник данных знаний не всегда определен и не обладает первичной ценностью. Основной образовательный результат – набор знаний, навыков и умений требует постоянного изменения и совершенствования и привязан к обслуживанию потребностей народного хозяйства. Это говорит о необходимости создания новых культурных образцов, необходимости подготовки индивида к эффективной деятельности. Многополюсность, отсутствие валидизации знания, доминанта социальных коллабораций, технологические инновации задают новый формат функционирования системы образования, который никак не согласуется с территориальными границами «виртуализированного» знания и его монополии в рамках определенного субъекта.

На этом фоне дальнейшее развитие современного российского общества обосновывает повышение спроса на квалифицированные кадры и предполагает увеличение количества высокопроизводительными рабочих мест, требующих высшего образования.

Согласно данным ФСГС, только за период 1991–2021 гг. произошли серьезные изменения в структуре численности занятых в экономике по уровню образования. Выросла доля занятых, имеющих высшее образование, на 16,9 %. Соответствующую динамику имел показатель доли занятых, имеющих среднее профессиональное образование, повышение составило 13,7 %. Доля занятых со средним (полным) общим образованием, т. е. не имеющих профессиональной подготовки, сократилась на 17 %.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что возросла потребность экономики в высококвалифицированных кадрах, а также вырос спрос на неквалифицированную рабочую силу. В то же время повышение образовательного уровня сопровождается существенными изменениями в стратегиях поведения индивида.

Таблица 1

Распределение численности занятых в экономике по уровню образования, %

Уровень образования	1991 г.	2001 г.	2011 г.	2021 г.
Высшее образование	17,8	26,3	29,8	34,7
Среднее профессиональное	31,6	31,1	46,4	45,3
Среднее (полное) общее	32,9	34,6	19,6	15,9
Основное общее	14,5	7,1	3,9	4,0
Не имеют основного общего	3,2	0,9	0,3	0,2
Всего	100	100	100	100

Увеличение уровня образования или же усечение жизненного цикла наименее образованной социальной группы, по мнению ряда исследователей (О. Руткевич, С. Оксамитная и др.), может приводить, с одной стороны, к появлению риска углубления социального неравенства, с другой – к расширению образовательных возможностей определенных статусных групп населения [6]. Проблема сегодня видится в сужении воспроизводства социальной базы для более высоких уровней образования, локализации шансов для высокообразованной социальной среды. По существу, образовательные возможности для различных социальных групп неодинаковы. Это обусловлено и тем, что расширенная профориентационная работа и качественная подготовка к сдаче ЕГЭ доступна не для всех выпускников школ.

Заметим, что в ряде высокоразвитых стран роль института образования попрежнему остается основной. Затраты на образование в них не минимальные (1–2 % ВВП), а достаточно большие и доходят в среднем до уровня 10 % ВВП. На этом фоне выделяются те страны (Германия, Швеция, Нидерланды, Франция и др.), где наблюдается тенденция уменьшения влияния социально-классового происхождения, этно-национальной и социально-культурной принадлежности на образовательные достижения человека. Высшее образование в названных странах может получить любой желающий. Другое дело – оценка риска для разных статусных групп устройства на работу и нахождения работы по специальности.

Особо значимым представляется и такой показатель, как эффективное воспроизводство и реализация человеческого потенциала населения страны. Фактор социальной закрытости на полюсах образовательной иерархии для нашего общества остается значимым. Количество людей, получивших полное среднее образование, в качестве образовательного максимума и вышедших на рынок труда остается попрежнему весьма значимым.

В свою очередь, контингент высшей школы стабилизировался. В вузы на протяжении последних 10 лет поступало около трети выпускников средней школы. При этом большая доля школьников (свыше 50 %) поступают в колледжи. Согласно данным мониторинга РТУ (МИРЭА) и ВШЭ, сегодня на 1000 наших соотечественников в возрасте 25–64 года приходится 304 человека с высшим образованием. Это порядка 26 млн человек [9; 10].

В обществе знаний социальная сущность образования также изменяется. Оно все больше превращается не в открытый, а в социально дифференцирующий институт. Например, поступить в вуз молодому человеку сегодня становится достаточно сложно, требуются дополнительные затраты, чтобы сдать ЕГЭ на требуемый балл. Для этого имеющие достойный доход родители нередко прибегают к помощи репетиторов. К тому же проживание в другом регионе, где находится вуз, требует немалых средств. Заметим, что только за период 2006–2022 гг. количество студентов у нас в стране уменьшилось на 3 млн человек и составило в 2022 г. 4 млн человек.

Безусловно, возможности для получения высшего образования для представителей различных социальных классов формально несколько расширились. Однако серьезных качественных изменений в накоплении совокупного человеческого капитала не произошло. Сегрегация наблюдается по специальностям и уровню профессиональной подготовки. Актуальна потребность в заполнении все большего количества вакансий специалистами по ряду дефицитных направлений

подготовки (агропромышленному комплексу, социальной сфере, машиностроительному комплексу и др.). Решение накопившихся проблем связано, скорее, не только с рыночными механизмами, но и с политикой государства в сфере профессиональной подготовки и занятости населения.

В частности, важно учитывать и такую составляющую человеческого потенциала, как творческий потенциал личности. Приоритет ложных потребительских ценностей и получение балльного результата зачастую не способствует раскрытию творчески одаренных индивидуумов. Для социальных партнеров (государство, бизнес) важно актуализировать работу по поддержки представителей групп социального риска, недопущения сегрегации в пределах одного образовательного уровня, содействия в создании одинаковых стартовых условиях для молодежи из различных регионов.

Образование, безусловно, должно создавать определенную социальную среду. Для молодежи различных статусных групп важен креатив, возможность взаимодействовать и общаться, получать неограниченный доступ к инновационным знаниям. В этой связи образование позволяет реализовать данную потребность. В то же время данный институт ориентируется на роль буфера для снижения потенциальной безработицы и позволяет обеспечить подготовку квалифицированных специалистов с учетом запросов современного рынка образовательных услуг. Однако на деле мы видим ослабление его роли как канала социальной мобильности. Представители малообразованных и низкостатусных групп населения имеют сегодня ограниченные возможности для приращения человеческого капитала. Вследствие этого инструменты профессиональной мобильности для представителей определенных групп социального риска оказываются малоэффективными.

Особое место отводится и системе корпоративных университетов, которая работает под потребности конкретной отрасли. Однако и на данном уровне имеются проблемы. По оценкам профильных специалистов, количество российских вузов, имеющих «корпоративную составляющую» ограничено. Причем с вузами имеют прочные связи всего 10 % крупных компаний [11].

Модернизация нашего общества также сказывается на образовательной дифференциации и восприятии образования как социальной услуги. В условиях цифровизации меняется соотношение учебы, работы и досуга.

Структурные изменения на рынке труда наиболее неблагоприятно, в первую очередь, сказываются на представителях низкооплачиваемых групп: сокращение доли достойных рабочих мест, изменение формы занятости, снижение уровня социальной защиты. Инновационная экономика все больше притягивает представителей среднего класса сектора услуг и производителей интеллектуальных продуктов. Причем на фиксируемое увеличение разрыва в доступе к образованию влияет структура сформированных ценностей и мотивация молодых людей в рамках общества потребления.

Меняется структура свободного времени. У молодежи из низкодоходных групп отмечаются самые высокие затраты на выполнение работы по дому, ресурс свободного времени на наращивание человеческого капитала сводится к минимуму. Становится мало шансов подняться по социальной лестнице, используя ресурс образования. В сравнительном анализе мобильности представителей различных статусных групп это особенно заметно. Как итог, можно зафиксировать ограниченность и фрагментарность знаний многих выпускников, что служит существенным барьером для дальнейшего развития творчески развитой личности.

К наблюдаемым трудностям социальной модернизации добавляется отсутствие для будущих поколений получения равных возможностей в доступе к образованию. Во многом это связано с ограничением возможностей целого ряда домохозяйств компенсировать значимые образовательные потребности. Здесь приходится констатировать рассогласование групповых и индивидуальных запросов. Сформированные социумом запросы достойной жизни не соответствуют реальным нормам «нормальной жизнедеятельности». Реальный потребительский достаток нередко «опережает» ценности семьи, хорошей работы, наконец, получение достойного образования. Ценность образования не для всех категорий населения воспринимается как значимый фактор личностного развития.

Справедливости ради отметим, что доминирующей зачастую становится материальная необеспеченность. В рыночном обществе потребления изменились стандарты оказываемых услуг, снабжения и потребления. Данные многочисленных опросов фиксируют, что среди населения уменьшается количество неудовлетворенных культурно-бытовыми условиями жизнедеятельности [1, с. 69]. Однако вслед за этим у представителей различных групп населения автоматически не изменяются представления о собственной жизнедеятельности, траекториях качественного личностного развития.

Молодежь, выбирая тот или иной вуз, ориентируется прежде всего на свою востребованность на рынке труда. Однако современное общество риска не позволяет гарантировать успешное продвижение по однажды выбранному карьерному пути.

Интерес представляют результаты социологического исследования «Мониторинг качества приема в МПГУ», проведенного в марте – октябре 2019 г. ЦСИ ИСГО МПГУ под руководством авторов. В качестве участников опроса выступали абитуриенты педагогического вуза: выпускники средних школ текущего года и прошлых лет, учащиеся 9–11 классов средней школы, обучающиеся в педагогических и непедагогических колледжах, а также лица, имеющие среднее профессиональное, неполное высшее, высшее (бакалавриат) или высшее (специалитет/магистратура) образование. Объем выборки – 462 респондента.

В рамках исследовании важно было выделить факторы, которые влияют на выбор образовательной программы/профиля подготовки.

Как показал опрос, лидирующие позиции занимает фактор: «интерес к выбранной профессии». Наметился позитивный тренд: за март – октябрь 2019 г. несколько выросла доля тех, для кого данный фактор является основным (с 23 % до 28 %). Определенное повышение личностного интереса к выбору тех или иным образовательных программ объясняется тем, что абитуриенты пока еще в полной мере не оценивают все свои шансы на поступление по тому или иному направлению.

Второй важный фактор – профессиональное призвание. Как и следовало ожидать, доля тех, кто рассматривает выбираемую профессию в качестве своего призвания, существенно не изменилась (20 % против 19 %). В определенной степени здесь сказывается специфика вуза, наличие устоявшейся профессиональной преемственности и традиций.

Следом по частоте упоминания идут факторы, которые так или иначе связаны с рынком труда: востребованность на рынке труда (5 %), получение престижной профессии (5 %), «рассчитываю на конкретное место работы» (6 %). Распределение ответов существенно зависит от исследуемого структурного подразделения. Позитивным моментом за исследуемый период по праву можно считать рост доли тех, кто

говорит о престиже выбранной образовательной программы/профиля (с 0 до 5 %), а также востребованности на рынке труда (с 3 % до 5 %). Учитывая, что сегодня возрастает значимость педагогического образования, представленные данные выглядят вполне обоснованными.

А вот определенное беспокойство вызывает уменьшение доли тех, кто выделяет возможность получения качественного образования по той или иной образовательной программе/профилю (с 8 % до 5 %). При небольшом уровне значимости данного фактора увеличивается риск получения «номинального» образования, занижения проходных баллов, нивелирования института «договорников». Причем эффект увеличивается в условиях высокой межвузовской конкуренции. Очевидно, вопрос повышения качества образования остается открытым.

Доступность образования – фактор, играющий не менее важную роль при поступлении. Доля респондентов, которые рассматривают количество вакантных бюджетных мест при выборе образовательной программы/профиля, снизилась ненамного с 8 % до 7 %. Однако данные изменения выглядели бы не столь убедительными, если не принимать в расчет сокращение контрольных цифр приема по целому ряду направлений и увеличение конкурентной борьбы между подразделениями за договорников, а также стабильной доли тех, кто рассматривает вариант обучения на договорной основе.

В целом результаты опроса показывают, что личностный интерес к выбранной профессии остается лидирующим фактором выбора направлений. Поступающие стремятся выбрать профессию, которая им нравится и к которой они чувствуют расположение. Показательно, что у поступающих увеличивается желание поддерживать семейную традицию и быть востребованным специалистом после окончания вуза. Вместе с тем для повышения конкурентных позиций необходимо ориентироваться не только на формат личного интереса, но и на аспекты привлекающей и удерживающей мотивации, связанной с качеством профессиональной подготовки.

Сфера образования наиболее контрастно отражает происходящие социальные изменения. Основы модернизации закладывают критерии качества оценки функционирования любого социального института как бизнес-единицы. Дизайн функционального качества нередко переносится и на сферу образования на основе бизнес-стратегии.

Система отечественного образования по инерции еще оставалась транслятором традиций российской культуры. Однако в результате проводившихся модернизаций ее социальная миссия оказалась под серьезным ударом. Инструментализация образования приводит к подготовке специалистов, скорее всего готовых к потреблению новых промышленных продуктов и технологий, чем к их созданию. Вместо регенерации новых знаний, молодежь обучается пониманию инструкций и технической документации.

Наблюдаемый относительно высокий уровень несоответствия профессии и полученного образования свидетельствует о явных проблемах в управлении системой «образование – рынок труда».

Многочисленные исследования подтверждают допущение о том, что степень академической мобильности предопределяется открытостью социальной структуры [2]. За нее отвечает целое множество факторов – от институциональных до групповых и личностных, которые самым непосредственным образом проецируются на доступ различных социальных групп к образованию. Поэтому вопрос видится в готовности государства воспринимать данные факторы и учитывать в рамках проводимой социальной и образовательной политики.

Попытки связать подготовку квалифицированных кадров исключительно только с экономическим ростом и потребностями целевых групп наталкиваются на все большую образовательную дифференциацию. Привлечение лучших и получение дополнительного финансирования, и обеспечение сбалансированного бюджета являются, по существу, атрибутами «маркетингового подхода», нивелирующие шансы для представителей различных социальных групп, отличающихся по доходу и профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутунян Ю.В.* Трансформация постсоветских наций. М.: Наука, 2003. 205 с.
2. *Балабанов А.С., Балабанова Е.С.* Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования. 2003. № 7 (231). С. 34–43.
3. *Бэк У.* Общество риска. На путях к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.
4. *Деруэ Ж.Л.* Социология образования: в поисках общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. Современная французская социология. С. 179–190.
5. *Маркс К.* О морали и нравственном воспитании: Сборник / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. М.: Политиздат, 1985. 528 с.
6. *Оксамитная С.* Социально-классовые основы образовательного неравенства в Украине // Социология, теория, маркетинг. 2006. № 3. С. 116–136.
7. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.
8. *Томпсон Дж.Л., Пристли Д.* Социология: вводный курс. М.: АСТ, 1998. 491 с.
9. *Трентманн Ф.* Эволюция потребления. М.: Бомбора, 2019. 569 с.
10. *Хайретдинов Т.* Как в России устроена система высшего образования и сколько в стране студентов // Тинькофф журнал. 2023. URL: https://journal.tinkoff.ru/statistic-univercitites/?ysclid=lrs28xsqg2291472946 (дата обращения: 01.03.23).
11. *Четверикова А.* Почему школьники ошибаются с выбором вуза, а студенты меняют профессию // Российская газета. 2022. 20 янв. (№ 8660).
12. *Штомпка П.* Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 655 с.

REFERENCES

1. Arutunyan Yu.V. *Transformatsiya postsovetskikh natsii*. Moscow: Nauka, 2003. 205 p.
2. Balabanov A.S., Balabanova E.S. Sotsialnoe neravenstvo: faktory uglubleniya deprivatsii. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2003, No. 7 (231), pp. 34–43.
3. Bek U. *Obshchestvo riska. Na putyakh k drugomu modernu*. Moscow: Progress-traditsiya, 2000. 381 p.
4. Derue Zh.L. Sotsiologiya obrazovaniya: v poiskakh obshchestva. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii*. 1999. Vol. II. Sovremennaya frantsuzskaya sotsiologiya, pp. 179–190.
5. Marks K. *O morali i nravstvennom vospitanii: Sbornik* / K. Marks, F. Engels, V.I. Lenin. Moscow: Politizdat, 1985. 528 p.
6. Oksamitnaya S. Sotsialno-klassovye osnovy obrazovatelnogo neravenstva v Ukraine. *Sotsiologiya, teoriya, marketing*. 2006, No. 3, pp. 116–136.

7. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv.* Moscow: Aspekt Press, 1997. 270 p.
8. Tompson Dzh.L., Pristli D. *Sotsiologiya: vvodnyi kurs.* Moscow: AST, 1998. 491 p.
9. Trentmann F. *Evolyutsiya potrebleniya.* Moscow: Bombora, 2019. 569 p.
10. Khairetdinov T. Kak v Rossii ustroena sistema vysshego obrazovaniya i skolko v strane studentov. Tin'koff zhurnal. 2023. *Available at:* https://journal.tinkoff.ru/statistic-univercitites/?ysclid=lrs28xsqg2291472946 (accessed: 01.03.23).
11. Chetverikova A. Pochemu shkolniki oshibayutsya s vyborom vuza, a studenty menyayut professiyu. *Rossiiskaya gazeta.* 2022. Jan. 20 (No. 8660).
12. Shtompka P. *Analiz sovremennogo obshchestva.* Moscow: Logos, 2005. 655 p.

Сведения об авторах / About Authors:

Иванов Сергей Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, e-mail: syu.ivanov@mpgu.su

Ivanov Sergey Yurievich, ScD in Social Sciences, Full Professor, Head, Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: syu.ivanov@mpgu.su

Иванова Дарья Вячеславовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, e-mail: soc-lab@yandex.ru

Ivanova Daria Vyacheslavovna, PhD in Social Sciences, Associate Professor, Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: soc-lab@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.05.2025/The article was received on 07.05.2025

Статья принята к публикации 20.05.2025 /The article accepted for publication 20.05.2025

УДК 338.1
ББК 65.29
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-30-40

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ БИЗНЕСОМ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И РЕГЕНЕРАЦИЯ

Е.Г. Кузнецова, В.А. Сильченков, А.П. Сударикова

Аннотация. *В статье анализируются различные подходы западных авторов к регенеративной экономике в ее связи с целями устойчивого развития, а также их взгляды на то, чем регенеративные бизнес-модели отличаются от устойчивых бизнес-моделей. Раскрываются недостатки сложившейся практики реализации бизнес-модели устойчивого развития. Определяются характерные черты регенеративной модели бизнеса, регенеративные методы, подходы и инициативы. На основе проведенного эмпирического исследования делается вывод, что регенеративные модели способны повысить устойчивость в масштабе, необходимом для обеспечения устойчивости бизнеса в будущем, что регенеративный бизнес представляет собой новый стандарт бизнеса, к требованиям которого должны стремиться все предпринимательские структуры. Анализ регенеративной модели бизнеса как драйвера формирования и развития регенеративной экономики имеет важное значение для современной экономической науки как за рубежом, так и в России.*

Ключевые слова: *регенеративная экономика, регенеративная модель бизнеса, регенеративные методы, подходы и инициативы, регенеративная устойчивость, устойчивое развитие.*

Для цитирования: *Кузнецова Е.Г., Сильченков В.А., Сударикова А.П.* Стратегии управления современным бизнесом: устойчивое развитие и регенерация // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 30–40. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-30-40

© Кузнецова Е.Г., Сильченков В.А., Сударикова А.П., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

MODERN BUSINESS MANAGEMENT STRATEGIES: SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND REGENERATION

E.G. Kuznetsova, V.A. Silchenkov, A.P. Sudarikova

Abstract. *The article analyses the different approaches of Western authors to the regenerative economy in its connection with the goals of sustainable development, as well as their views on how regenerative business models differ from sustainable business models. The shortcomings of the current practice of implementing a business model for sustainable development are revealed. The characteristic features of a regenerative business model, regenerative methods, approaches and initiatives are defined. Based on the empirical research conducted, it is concluded that regenerative models can increase sustainability on a scale necessary to ensure business sustainability in the future, and that regenerative business represents a new business standard to which all businesses should strive. Analysis of the regenerative business model as a driver for the formation and development of a regenerative economy is important for modern economic science both abroad and in Russia.*

Keywords: *regenerative economy, regenerative business model, regenerative methods, approaches and initiatives, regenerative sustainability, sustainable development.*

Cite as: Kuznetsova E.G., Silchenkov V.A., Sudarikova A.P. Modern business management strategies: sustainable development and regeneration. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 30–40. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-30-40

Введение

Большинство исследователей в области экономики согласилось с тезисом, что традиционный бизнес – «бизнес как обычно» – не приведет к достижению целей устойчивого развития (ЦУР), сформулированных ООН в 2019 г. в рамках провозглашения десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития. Однако до сих пор значительная часть исследователей продолжает утверждать, что основным инструментом достижения ЦУР должна стать устойчивая бизнес-модель. Точка зрения, которую мы разделяем, заключается в том, что в современных условиях этого уже недостаточно, и надо сделать новый шаг вперед к регенеративной модели бизнеса [2]. Иными словами, предлагается переходить на принципы регенеративной устойчивости [1]. В данной статье мы рассмотрим основные отличия регенеративной модели бизнеса от устойчивой, раскроем ее преимущества и дальнейшие перспективы практической реализации.

Обсуждение проблемы

Ориентация на устойчивое развитие

Ориентацию на устойчивое развитие российских компаний можно проследить в публикуемых ими годовых отчетах. Приведем лишь два примера. «Газпром»

выпускает отчетность об устойчивом развитии, начиная с 2008 г.[1] Компанией разработана политика в области устойчивого развития, утвержденная решением Совета директоров от 30 апреля 2021 г. Деятельность в области устойчивого развития определена как деятельность, ориентированная на построение системы управления организацией, обеспечивающей баланс долгосрочной экономической эффективности, экологической ответственности и социальной результативности [4].

В 2020 г. «Детский мир» провел дебютный ESG-анализ и разработал дорожную карту дальнейшей интеграции ESG-подходов в бизнес-модель и стратегию компании. На базе обширных данных от всех заинтересованных сторон – сотрудников, клиентов, инвесторов, членов отраслевых сообществ, а также государственных органов были определены основные стратегические зоны в области устойчивого развития компании, которые учитывают корпоративные ценности, а также 9 глобальных целей устойчивого развития ООН, в реализацию которых «Детский мир» может внести наибольший вклад [5].

Большое число компаний развитых стран продолжает двигаться по этому пути, полагая, что в последнее десятилетие произошел фундаментальный сдвиг, поскольку корпоративная устойчивость стала стратегическим двигателем роста, благодаря более строгому регулированию (преимущественно в ЕС), усилению беспокойства потребителей и растущему интересу индустрии финансовых услуг, которая рассматривает ESG как средство снижения риска и увеличения дохода. Более 4000 компаний взяли на себя обязательства по достижению нулевых показателей; инвестиции в экономику замкнутого цикла растут быстрыми темпами; гораздо больше внимания уделяется разнообразию, справедливости и инклюзивности. Продолжается заметный рост финансирования устойчивых решений: общий объем выпуска «зеленых», социальных, устойчивых, связанных с устойчивым развитием и переходных облигаций составляет 3,5 трлн долларов [10].

В то же время практика реализации бизнес-модели устойчивого развития последних лет показывает, что она не позволяет в полной мере реализовать ЦУР. Ориентации на устойчивое развитие уже недостаточно. Всемирный Совет предпринимателей по устойчивому развитию (WBCSD) в представленном «Видении – 2050» указал на возможность реализации ЦУР посредством регенеративного бизнеса [5]. По мнению авторитетного исследователя в области международного бизнеса и региональной экономики профессора Мюнхенской школы бизнеса К. Шмидконц, устойчивое развитие – это «устаревшая концепция особенно для тех людей, которые хотят сделать мир лучше… Сегодня любая компания, действительно стремящаяся построить лучшее будущее, должна работать с ориентацией на регенерацию» [18]. Как полагает профессор Гарварда Г. Норрис, регенеративные бизнес-модели смело стремятся увеличить свое социально-экологическое воздействие, восстанавливая здоровье людей, сообществ и мира, тогда как устойчивая компания стремится только снизить свое воздействие на окружающую среду. Таким образом, регенеративные компании могут превзойти своих конкурентов, ориентированных на устойчивое развитие, с точки зрения финансовых показателей и воздействия [13]. «Я твердо убежден, что внедрение регенеративных методов ведения бизнеса скоро станет

[1] В 2023 г. название скорректировано на «Отчет о социальной деятельности Группы Газпром». Корректировка связана с усилением акцента на раскрытие данных о социальных программах и вкладе ПАО «Газпром» в реализацию социально-экономической политики России.

обязательным, а не приятным», – полагает В. Хелиас, директор по устойчивому развитию Procter & Gamble International Operations SA [11]. Дж. Биндер[2] даже призывает революционизировать устойчивые методы ведения бизнеса на пороге новой эры – регенеративной экономики [6].

Вот почему многие ведущие западные компании начинают использовать слово «регенеративный» для описания инициатив своих внешних коммуникаций, применяя его к своим будущим амбициям и деятельности в целом. Примерами являются Danon, Unilever, Nestle, Henkel и др. Так, на сайте компании Unilever мы видим призыв, что «пришло время выйти за рамки устойчивости и начать регенерацию» [7]. На сегодняшний день эти инициативы включают в себя модели циркулярного бизнеса, направленные на минимизацию и повторное использование отходов, использование возобновляемого сырья, восстановление экосистем, снижение выбросов углекислого газа, сокращение неравенства и обеспечение благополучия, путем реализации действительно амбициозных инициатив по достижению нулевых показателей, интернализации социальных и экологических издержек и включения соображений ESG во все инвестиционные решения и др. Всемирный экономический форум, состоявшийся в январе 2020 г., подчеркнул, что данные инициативы должны стать частью общесистемного подхода, когда организации пересматривают свои действия в свете необходимых системных изменений, полностью осознавая и принимая свою роль в изменении систем и, как следствие, в перестройке экономики [11].

Регенерация делает шаг за пределы устойчивости: 1) восстанавливая, обновляя и/или исцеляя системы, от которых мы зависим; 2) улучшая присущую этим системам способность восстанавливать, обновлять и/или исцелять себя более эффективно. Регенеративные модели успешно доказывают свою способность повысить устойчивость в масштабе, необходимом для обеспечения устойчивости бизнеса в будущем. Имея это в виду, давайте взглянем на некоторые из наиболее интересных примеров использования регенеративных моделей брендами.

PepsiCo объявила, что к 2030 г. она намерена создать 7 млн акров регенеративных сельскохозяйственных угодий с целью преобразования практики во всем своем сельскохозяйственном регионе.

Для компании Nestle – это разработка и внедрение систем, от фермы до стола, которые восстанавливают, пополняют, процветают и оказывают положительное воздействие на местном и глобальном уровне. Цель потребует радикальных действий по всей цепочке создания стоимости от перехода на возобновляемые источники энергии на фабриках и в офисах до поиска новых инновационных решений в области упаковки продукции, до работы с поставщиками и фермерами над созданием продовольственной системы будущего.

Unilever начала революцию в цепочке поставок в начале 2021 г., объявив, что компания гарантирует прожиточный минимум всем поставщикам первого уровня, «повышая уровень жизни за счет обеспечения того, чтобы каждый, кто напрямую поставляет товары и услуги Unilever, получал прожиточный минимум или доход». Убедившись, что работники зарабатывают прожиточный минимум, Unilever поддерживает экономику и повышает ее способность к росту. П. Полман, бывший генеральный директор Unilever, успешно убедил инвесторов реинвестировать

[2] Профессор кафедры устойчивых инноваций и трансформации бизнеса Международного института развития менеджмента IMD.

финансовый капитал в природный, социальный и культурный капитал, продемонстрировав потенциал ответственной и устойчивой деловой практики для стимулирования долгосрочного роста и создания общей стоимости [16].

Отметим положительный пример ПАО «Лукойл», опубликовавшем в 2020 г. отчет об устойчивом развитии, в котором отражены такие инициативы, как постоянное (из года в год) снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сокращение потребления воды на собственные нужды. Компания достигла нулевого накопления отходов, т. е. объем их образования равен объему утилизации и др. [3].

Регенеративный бизнес: сущность и роль

Всемирный экономический форум определяет регенеративный бизнес как ориентацию на «системное мышление для защиты, восстановления и восполнения как человеческого капитала, так и природных ресурсов». Другими словами, регенеративный бизнес отличается от устойчивого бизнеса по двум направлениям: 1) стремление к достижению чистого положительного эффекта, а не к снижению отрицательного воздействия; 2) ориентация на более широкую систему, в рамках которой он функционирует, а не только на прямое воздействие бизнеса [10].

Согласно определению Э. Лагерстедт[3], регенеративный бизнес – это «коммерческая организация, которая возвращает обществу, окружающей среде и мировой экономике больше, чем извлекает или забирает. Он ориентирован на все заинтересованные стороны ради блага общества и нашей планеты». У такой организации «устойчивое развитие, цикличность и восстановление являются полностью интегрированными и естественными частями цели, стратегии, предложения, бизнес-модели и операционной модели» [15].

Дж. Джаннини, руководитель отдела по охране окружающей среды и изменению климата в Bupa[4], считает, что регенеративный бизнес – это бизнес, «который улучшает, а не просто поддерживает, и создает большую экосистему, в которой он работает. Мы также знаем, что регенеративный бизнес будет лежать в основе всего, что мы делаем, и увеличит наше позитивное воздействие» [10].

В. Гелиас, директор по устойчивому развитию Procter & Gamble International Operations SA, выступая на Всемирном экономическом форуме, отметила, что регенеративный бизнес использует системное мышление для защиты человеческого капитала и государственных ресурсов. Он также использует гибридный подход, «глокальный»: локальные решения, масштабируемые в глобальном масштабе. Такой подход может ускорить позитивные изменения во многих секторах [11].

По мнению К. Сэнфорд, автора бестселлера «Регенеративный бизнес», данный бизнес осознает свое место в системе везде, где он работает на любом уровне, и использует это знание о взаимозависимости при принятии стратегических решений. Регенеративные предприятия «активно меняют мышление, чтобы стать более внимательными к пространству, в котором они функционируют, чтобы культивировать рост на всех уровнях деятельности, будь то корпоративный, социальный или экологический» [17].

---

[3] Директор и основатель совместной сети Навигаторов Будущего и преобразователей бизнеса.

[4] Британская многонациональная компания медицинского страхования и здравоохранения с более чем 43 млн клиентов по всему миру.

Дж. Хатчинс[5] считает, что регенеративный бизнес – это бизнес, который стремится пройти путь трансформации и стать жизнеутверждающим во всех своих аспектах: культуре, операциях, стратегии, ценностных предложениях, отношениях с заинтересованными сторонами. Он охватывает как «внутреннее измерение» (новые подходы и понимание своей роли у сотрудников регенеративной компании), так и «внешнее измерение» (когда все, от клиентов и поставщиков до общества и окружающей среды, ощущают влияние бизнеса через его ценностные предложения и более широкую деятельность). Таким образом, регенеративный подход «гораздо шире, чем устойчивое развитие/KCP/ESG, поскольку это целостный подход, охватывающий все аспекты того, как организация проявляет себя в мире» [16].

Как предприятиям развиваться на основе принципов регенеративной экономики?

Для многих компаний краткосрочные задачи не позволяют включить этот вопрос в повестку дня. Для таких компаний первым шагом должно стать определение путей повышения устойчивости бизнеса, чтобы обеспечить достижение целевых показателей рентабельности при минимизации негативного воздействия. Но для тех, кто хочет пойти дальше, кто готов и способен перестроить экономику так, чтобы обеспечить благополучие и восстановление экосистем, оставаясь при этом конкурентоспособным, регенеративные методы ведения бизнеса – очевидный путь вперед.

О. Дудок ван Хил, директор по глобальному устойчивому развитию Kerney[6], в статье «Как регенеративная бизнес-практика может изменить экономику» предлагает следующие шаги:

1. Сформулируйте свое видение системных изменений.
2. Сопоставьте системы и определите точки воздействия. На основе сопоставления различных систем (внутренних, операций, цепочки создания стоимости и макроэкономики) оцените с помощью анализа циклов обратной связи свою роль в системе, выделив, где у вас есть возможность восстановить социальные и природные системы путем стратегического распределения ресурсов.
3. Подберите регенеративную стратегию именно для вашей компании.
4. Пересмотрите бизнес-модели. Оцените свои продукты и услуги и рассмотрите, как вы можете повысить ценность с помощью регенеративных методов, например, с помощью моделей «продукт – услуга», в которых основное внимание уделяется ценности предоставляемых услуг, а не количеству проданных товаров.
5. Определяйте и доставляйте ценность. Понимание того, что регенеративные подходы могут стимулировать создание финансовой ценности, является ключом к их успеху и долговечности. Нам нужны более сложные подходы к пониманию создания ценности, которые учитывают ценность, предоставляемую всей корпоративной экосистемой всем заинтересованным сторонам [10].

---

[5] Председатель Академии лидерства The Future Fit и основатель Leadership Immersions, соучредитель Biomimicry for Creative Innovation and Regenerators. Ранее занимал корпоративные должности – руководитель практики KPMG и руководитель глобального отдела устойчивого развития Atos (150 000 сотрудников, более 40 стран).

[6] Ведущая глобальная консалтинговая фирма в области управления, работающая с более чем тремя четвертями компаний из списка Fortune Global 500, а также с наиболее влиятельными государственными и некоммерческими организациями.

Характерные черты регенеративной модели бизнеса

Остановимся подробнее на том, как работает регенеративная модель бизнеса в представлении ряда западных авторов, многие из которых приняли непосредственное участие во внедрении рассматриваемой нами модели в современную бизнес-практику.

Как считает К. Шмидконц, «использование регенеративной модели бизнеса подразумевает, что компания не только избегает нанесения ущерба окружающей среде, но и исправляет ущерб, нанесенный хозяйственной деятельностью на протяжении последних столетий» [18]. Исследовательница из Нидерландов Д. Дризенаар[7] полагает, что регенеративная модель бизнеса должна обладать следующими характеристиками: 1) ответственность за ущерб; 2) экосистемные функции включены; 3) переход от «экономия на масштабе» к «экономии от объема»; 4) активы как инвестиции [9]. По мнению коллектива австралийских исследователей, неотъемлемыми характеристиками регенеративной модели бизнеса должны быть: 1) совместное творческое партнерство с природой; 2) организационная свобода; 3) инновационный взгляд на организацию бизнеса [8]. Брианна Уэст[8] советует рассмотреть три основные категории: продукт, люди и процессы (операции) прежде, чем реализовать регенеративные инициативы [19].

Что для этого нужно? Начать надо с того, чтобы производить реальные регенеративные продукты, для получения которых необходимо подвергнуть кропотливому анализу весь жизненный цикл продуктов компании: от производимого или получаемого сырья и его переработки, производства товара и до его утилизации, ответив на целый ряд вопросов. Следует сосредоточиться на том, чтобы устранить отходы из производственного процесса. При этом желательно знать, что потребитель товара делает с ним в процессе его использования и после его износа, потери качества, серьезной поломки и т. п.

Для успешного перехода к регенеративной бизнес-модели компании необходимо выработать стратегию по внедрению и соблюдению основных принципов регенерации. Эта стратегия может включать постоянную нацеленность на поиск зон, ниш, пространств для применения инструментов регенерации. Нацеленность не на быструю прибыль, а на ее устойчивое получение на основе регенерации, причем в слабо конкурентных или вообще неконкурентных нишах. Руководители компании и ее сотрудники должны принять новую систему взглядов по регенерации бизнеса как своего рода стандарт, движение к которому требует перестройки «бизнеса как обычно», т. е. устоявшихся подходов. Необходимо поощрять каждого сотрудника, постоянно изыскивающего возможности для регенеративных практик.

По мнению исследователей из Школы бизнеса и экономики Маастрихтского университета (Нидерланды), регенеративные бизнес-модели «имеют общие подходы к проектированию с устойчивыми и циркулярными моделями, но отличаются основными целями и системными перспективами». Организации с регенеративными бизнес-моделями «ориентированы на планетарное здоровье планеты и благополучие общества. Они создают и реализуют ценности на уровне многих

---

[7] Внешний эксперт Еврокомиссии. Одна из лидеров движения за регенерацию Abundance 4 ALL (Изобилие основных 4 потребностей).

[8] Генеральный директор компании Ethique, которая известна как самая экологичная косметическая компания в мире.

заинтересованных сторон, включая природу, общество, клиентов, поставщиков и партнеров, акционеров и инвесторов, а также сотрудников, содействуя регенеративному лидерству, созидательному партнерству с природой, справедливости и честности». Если устойчивые бизнес-модели, с точки зрения своих основных целей, направлены на достижение баланса между созданием экономической, социальной и экологической ценности, так называемого тройного результата, то регенеративные модели бизнеса направлены на здоровье и благополучие социально-экологических систем [14].

Заключение

За последнее десятилетие различные предприятия по всему миру взяли на себя инициативу по защите окружающей среды и стремятся создать регенеративные бизнес-модели, которые могут привести их бизнес к долгосрочной устойчивости. Многие отрасли используют регенеративные бизнес-модели, позволяющие сочетать прибыльность с устойчивостью и социальной ответственностью. Анализ регенеративной модели бизнеса имеет важное значение для современной экономической науки как за рубежом, так и в России. Таким образом, отметим, что регенеративный бизнес – это новый стандарт бизнеса, к требованиям которого должны стремиться все предпринимательские структуры. Внедрение регенеративной бизнес-модели – достаточно сложная и долговременная задача. Для успешной реализации регенеративной бизнес-модели необходимо, чтобы бизнес обладал комплексом знаний, формирующих видение неизбежности преобразования больших систем, находя баланс между компаниями и общественными интересами, между погоней за прибылью и благосостоянием всего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г.* Поиск новой модели развития: регенеративная экономика // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика, Управление, Право». 2022. № 4. С. 20–46.
2. *Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г.* Регенеративный бизнес: некоторые черты и особенности // Вопросы новой экономики. 2023. № 2 (66). С. 4–12.
3. Лукойл: Отчет об устойчивом развитии за 2020 год, июль 2021 г. URL: https://nangs.org/analytics/lukojl-otchet-ob-ustojchivom-razvitii-pdf?ysclid=l7erqpbec448253812 (дата обращения: 07.11.2023).
4. Политика группы Газпром в области устойчивого развития. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/2021-04-30-sustainability-policy.pdf (дата обращения: 07.11.2023).
5. Стратегия в области устойчивого развития. ПАО «Детский мир». URL: https://ir.detmir.ru//Стратегия-в-области-устойчивого-разв/ (дата обращения: 07.11.2023).
6. Binder J. How Entrepreneurs Are Preparing the Ground for A Regenerative Economy. URL: https://www.imd.org/ibyimd/sustainability/how-entrepreneurs-are-preparing-the-ground-for-a-regenerative-economy/ (дата обращения: 07.11.2023).
7. Bielli A. The Future of Value Generation in The CPG Industry: Understanding New Forms of Economic Activity. URL: https://sevendots.com/future-of-value-generation/ (дата обращения: 07.11.2023).
8. Caldera S., Hayes S., Dawes L., Desha C. Moving Beyond Business as Usual Toward Regenerative Business Practice in Small and Medium-Sized Enterprises. URL: www- frontiersin-org.translate.goog/articles/10.3389/frsus.2022.799359/full?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 07.11.2023).

9. Dreisenaar D. Business Models: from Linear to Circular to Regenerative. URL: https://medium.com/swlh/business-models-from-linear-to-circular-to-regenerative-9f10c19f337 (дата обращения: 07.11.2023).
10. Forrest R., Dudok van Heel O. How Regenerative Business Practices Can Reshape Economies. URL: https://www.kearney.com/sustainability/article/-/insights/how-regenerative-business-practices-can-reshape-economies (дата обращения: 07.11.2023).
11. Helias V. Regenerative Business: A Roadmap for Rapid Change // World Economic Forum. Jan. 17, 2020. URL: https://www.weforum.org/agenda/2020/01/the-regenerative-business-approach-a-roadmap-for-rapid-change/ (дата обращения: 07.11.2023).
12. Hutchins G. The Future of Business is Regenerative Business. URL: https://thenatureofbusiness.org/2021/08/30/the-future-of-business-is-regenerative-business-by-giles-hutchins/ (дата обращения: 07.11.2023).
13. Joshi D. Regenerative Business Models // Grocalp, Aug. 22. URL: https://www.grokalp.com/post/regenerative-business-models#:~:text=Soil%20Health%20Restoration%3A%20Circular%20agriculture,organic%20composting%20and%20cover%20cropping (дата обращения: 07.11.2023).
14. Konietzko J., Das A., Bocken N. Towards Regenerative Business Models: A Necessary Shift? // Elsevier Sustainable Production and Consumption. 2023. Vol. 38 (June). P. 372–388. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352550923000866 (дата обращения: 07.11.2023).
15. Lagerstedt E. Moving Towards Regenerative Business Models. URL: https://www.future-navigators.com/blog/63731-moving-towards-regenerative-business (дата обращения: 07.11.2023).
16. McAllister C., Care C. Towards a Regenerative Economy: Taking Regenerative Agriculture One Step Further. URL: https://sevendots.com/regenerative-economy-with-agriculture/ (дата обращения: 07.11.2023).
17. Sanford C. The Regenerative Business. URL: https://carolsanford.com/the-regenerative-business/ (дата обращения: 07.11.2023).
18. Schmidkonz C. Sustainability is Dead – Make Room for Regenerative Business. URL: https://www.munich-business-school.de/insights/en/2022/sustainability-is-dead-make-room-for-regenerative-business/ (дата обращения: 07.11.2023).
19. West B. How to Build a Regenerative Business – and Save the Planet. URL: https://www.entrepreneur.com/leadership/how-to-build-a-regenerative-business-and-save-the-planet/383496 (дата обращения: 07.11.2023).
20. What Is a Regenerative Business? // Bupa. 2 November 2022. URL: https://www.bupa.com/news/stories-and-insights/2022/what-is-a-regenerative-business#:~:text=A%20regenerative%20business%20is%20one%20that%20improves%2C%20rather%20than%20simply,Sustainable%20Development%20Goals%20(SDGs) (дата обращения: 07.11.2023).

REFERENCES

1. Avdokushin E.F., Kuznetsova E.G. Poisk novoi modeli razvitiya: regenerativnaya ekonomika. *Vestnik RGGU. Seriya: "Ekonomika, Upravlenie, Pravo"*. 2022, No. 4, pp. 20–46.
2. Avdokushin E.F., Kuznetsova E.G. Regenerativnyi biznes: nekotorye cherty i osobennosti. *Voprosy novoi ekonomiki*. 2023, No. 2 (66), pp. 4–12.
3. Lukoil: Otchet ob ustoichivom razvitii za 2020 god, iyul 2021 g. *Available at:* https://nangs.org/analytics/lukojl-otchet-ob-ustojchivom-razvitii-pdf?ysclid=l7erqpbec448253812 (accessed: 07.11.2023).
4. Politika gruppy Gazprom v oblasti ustoichivogo razvitiya. *Available at:* https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/2021-04-30-sustainability-policy.pdf (accessed: 07.11.2023).

5. Strategiya v oblasti ustoichivogo razvitiya. PAO “Detskii mir”. *Available at:* https://ir.detmir.ru//Strategiya-v-oblasti-ustoichivogo-razv/ (accessed: 07.11.2023).
6. Binder J. How Entrepreneurs Are Preparing the Ground for A Regenerative Economy. *Available at:* https://www.imd.org/ibyimd/sustainability/how-entrepreneurs-are-preparing-the-ground-for-a-regenerative-economy/ (accessed: 07.11.2023).
7. Bielli A. The Future of Value Generation in The CPG Industry: Understanding New Forms of Economic Activity. *Available at:* https://sevendots.com/future-of-value-generation/ (accessed: 07.11.2023).
8. Caldera S., Hayes S., Dawes L., Desha C. Moving Beyond Business as Usual Toward Regenerative Business Practice in Small and Medium-Sized Enterprises. *Available at:* www-frontiersin-org.translate.goog/articles/10.3389/frsus.2022.799359/full?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (accessed: 07.11.2023).
9. Dreisenaar D. Business Models: from Linear to Circular to Regenerative. *Available at:* https://medium.com/swlh/business-models-from-linear-to-circular-to-regenerative-9f10c19f337 (accessed: 07.11.2023).
10. Forrest R., Dudok van Heel O. How Regenerative Business Practices Can Reshape Economies. *Available at:* https://www.kearney.com/sustainability/article/-/insights/how-regenerative-business-practices-can-reshape-economies (accessed: 07.11.2023).
11. Helias V. Regenerative Business: A Roadmap for Rapid Change. World Economic Forum. Jan. 17, 2020. *Available at:* https://www.weforum.org/agenda/2020/01/the-regenerative-business-approach-a-roadmap-for-rapid-change/ (accessed: 07.11.2023).
12. Hutchins G. The Future of Business is Regenerative Business. *Available at:* https://thenatureofbusiness.org/2021/08/30/the-future-of-business-is-regenerative-business-by-giles-hutchins/ (accessed: 07.11.2023).
13. Joshi D. Regenerative Business Models. Grocalp, Aug. 22. *Available at:* https://www.grokalp.com/post/regenerative-business-models#:~:text=Soil%20Health%20Restoration%3A%20Circular%20agriculture,organic%20composting%20and%20cover%20cropping (accessed: 07.11.2023).
14. Konietzko J., Das A., Bocken N. Towards Regenerative Business Models: A Necessary Shift? Elsevier Sustainable Production and Consumption. 2023, vol. 38 (June), pp. 372–388. *Available at:* https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352550923000866 (accessed: 07.11.2023).
15. Lagerstedt E. Moving Towards Regenerative Business Models. *Available at:* https://www.future-navigators.com/blog/63731-moving-towards-regenerative-business (дата обращения: 07.11.2023).
16. McAllister C., Care C. Towards a Regenerative Economy: Taking Regenerative Agriculture One Step Further. *Available at:* https://sevendots.com/regenerative-economy-with-agriculture/ (accessed: 07.11.2023).
17. Sanford C. The Regenerative Business. *Available at:* https://carolsanford.com/the-regenerative-business/ (accessed: 07.11.2023).
18. Schmidkonz C. Sustainability is Dead – Make Room for Regenerative Business. *Available at:* https://www.munich-business-school.de/insights/en/2022/sustainability-is-dead-make-room-for-regenerative-business/ (accessed: 07.11.2023).
19. West B. How to Build a Regenerative Business – and Save the Planet. *Available at:* https://www.entrepreneur.com/leadership/how-to-build-a-regenerative-business-and-save-the-planet/383496 (accessed: 07.11.2023).
20. What Is a Regenerative Business? Bupa. 2 November 2022. *Available at:* https://www.bupa.com/news/stories-and-insights/2022/what-is-a-regenerative-business#:~:text=A%20regenerative%20business%20is%20one%20that%20improves%2C%20rather%20than%20simply,Sustainable%20Development%20Goals%20(SDGs) (accessed: 07.11.2023).

Сведения об авторе / About Author:

Кузнецова Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: eg.kuznetsova@mpgu.su

Kuznetsova Elena Gennadievna, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: eg.kuznetsova@mpgu.su

Сильченков Виталий Александрович, ассистент кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: va.silchenkov@mpgu.su

Silchenkov Vitaly Aleksandrovich, Assistant, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: va.silchenkov@mpgu.su

Сударикова Анастасия Павловна, специалист кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: ap.sudarikova@mpgu.su

Sudarikova Anastasia Pavlovna, Expert, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: ap.sudarikova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 10.05.2025/The article was received on 10.05.2025

Статья принята к публикации 14.05.2025/The article accepted for publication 14.05.2025

УДК 339.1
ББК 65.290
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-41-50

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

И.А. Заякина, С.В. Кан

Аннотация. *В современном мире важную роль играют маркетинговые коммуникации. Они помогают компаниям привлекать и удерживать клиентов, формировать имидж и увеличивать объем продаж. Для достижения этих целей маркетологи используют различные инструменты, включая рекламу, PR-коммуникации, прямой маркетинг и др. Каждый из этих инструментов имеет свои преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при разработке маркетинговой стратегии. В этом контексте важно понимать сущность и особенности использования инструментов маркетинговой коммуникации для того, чтобы успешно привлечь внимание потенциальных клиентов и создать эффективную коммуникацию между брендом и потребителями. В работе определены цели, задачи маркетинговых коммуникаций, обобщены основные инструменты маркетинговых коммуникаций, их преимущества и недостатки, а также особенности их применения в современном маркетинге.*

Ключевые слова: *маркетинговые коммуникации, целевая аудитория, бренд, имидж компании.*

Для цитирования: *Заякина И.А., Кан С.В.* Основные инструменты маркетинговых коммуникаций и особенности их применения // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 41–50. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-41-50

© Заякина И.А., Кан С.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE MAIN TOOLS OF MARKETING COMMUNICATIONS AND FEATURES OF THEIR APPLICATION

I.A. Zayakina, S.V. Kan

Abstract. *Marketing communications play an important role in the modern world. They help companies attract and retain customers, build brand image and increase sales. To achieve these goals, marketers use various tools, including advertising, PR communications, direct marketing, and others. Each of these tools has its advantages and disadvantages, which must be considered when developing a marketing strategy. In this context, it is important to understand the essence and features of using marketing communication tools in order to successfully attract the attention of potential customers and create effective communication between the brand and consumers. The paper discusses the main tools of marketing communications, their advantages and disadvantages, as well as the features of their application in modern marketing.*

Keywords: *marketing communications, target audience, brand, company image.*

Cite as: Zayakina I.A., Kan S.V. The main tools of marketing communications and features of their application. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 41–50. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-41-50

Маркетинговые коммуникации – это процесс передачи информации от организации целевой аудитории с целью привлечения внимания и пробуждения интереса к товару или услуге, а также формирования положительного имиджа бренда. Взаимодействие между организацией и потребителем осуществляется с помощью ряда инструментов маркетинговой коммуникации, которые могут включать рекламу, PR-акции, продвижение в точках продаж и т. д. С помощью маркетинговых коммуникаций возможно стимулировать продажи, повысить узнаваемость бренда, привлечь новых клиентов и удержать уже существующих [1].

Важно отметить, что маркетинговые коммуникации – двусторонний процесс взаимодействия между организацией и потребителем, в котором обе стороны взаимодействуют друг с другом. В то же время эффективность маркетинговых коммуникаций зависит от того, насколько точно и корректно организация адаптирует свое сообщение к потребностям и ожиданиям целевой аудитории. Соответственно, маркетинговые коммуникации являются важным инструментом для создания и поддержания имиджа бренда, а также для достижения коммерческих целей компании. Это сложный процесс, требующий глубокого понимания потребностей и ожиданий целевой аудитории, а также умения правильно выбирать и применять различные инструменты маркетинговой коммуникации. Максимизация прибыли при грамотной маркетинговой стратегии может быть достигнута в условиях минимизации затрат на производство и продажу товаров и услуг [2].

Взаимодействие с клиентами с помощью различных инструментов маркетинговых коммуникаций позволяет компаниям не только рассказывать о своих товарах или услугах, но и получать обратную связь от потребителей. Благодаря этому

компании могут быстро реагировать на изменения на рынке и потребности клиентов, что помогает удерживать их внимание.

Одним из ключевых преимуществ использования маркетинговых коммуникаций является возможность персонализировать взаимодействие с клиентами. Компании могут адаптировать свои коммуникационные стратегии в зависимости от характеристик своей аудитории, что позволяет им более эффективно доносить информацию до клиентов и повышать вероятность покупки.

Цели маркетинговых коммуникаций могут быть различными в зависимости от фазы жизненного цикла продукта, рынка и потребностей потребителей. Основной целью маркетинговых коммуникаций является установление контакта с потенциальными клиентами и убеждение их приобрести товар или услугу. Некоторые из наиболее распространенных целей маркетинговых коммуникаций включают:

1. Повышение осведомленности о продукте или услуге. Это может быть особенно важно, когда продукт является новым на рынке или когда конкуренты занимают сильные позиции.
2. Формирование имиджа бренда. Маркетинговые коммуникации могут помочь сформировать имидж бренда и повысить его узнаваемость, что может повысить лояльность потребителей к товару или услуге [3].
3. Установление контакта с целевой аудиторией. Маркетинговые коммуникации могут использоваться для установления контакта с целевой аудиторией и предоставления ей информации о продукте или услуге [4]. Это может быть особенно важно, когда продукт или услуга сложны для понимания.
4. Повышение продаж. Маркетинговые коммуникации могут быть использованы для увеличения продаж товара или услуги. Этого можно достичь, разрабатывая эффективную рекламу, акции и скидки, убеждая потребителей в необходимости приобретения того или иного товара или услуги.
5. Удержание клиентов. Маркетинговые коммуникации могут использоваться для удержания клиентов и повышения их лояльности к продукту или услуге. Удержание клиентов может быть достигнуто за счет разработки программ лояльности, предоставления дополнительных услуг или бонусов для клиентов.

Задачи маркетинговых коммуникаций направлены на достижение поставленных целей. Они могут включать:

1. Разработку эффективной стратегии маркетинговых коммуникаций. Данная задача включает в себя анализ целевой аудитории, определение ключевых сообщений, которые необходимо донести, и выбор инструментов, что будут использоваться для достижения целей. Разработка эффективной стратегии маркетинговых коммуникаций позволяет оптимизировать маркетинговый бюджет и добиться максимального воздействия на целевую аудиторию.
2. Привлечение внимания. Одной из главных задач является привлечение внимания потенциальных потребителей. Для этого используются различные инструменты, такие как реклама, PR-акции, социальные сети и др. Цель состоит в том, чтобы вызвать интерес и заинтересовать потребителей.
3. Стимулирование продаж. Маркетинговые коммуникации должны стимулировать продажи продукта или услуги. Для этого могут использоваться различные методы, например, проведение акций, предоставление скидок или бонусов, создание программ лояльности и др. Цель состоит в том, чтобы заинтересовать потребителей и убедить их совершить покупку.

4. Установление доверительных отношений. Важной задачей маркетинговых коммуникаций является установление доверительных отношений с потребителями. Для этого необходимо создать положительный имидж бренда, обеспечить высокое качество товара или услуги, обеспечить прозрачность и открытость в общении с потребителями. Цель состоит в том, чтобы установить долгосрочные отношения с потребителями и повысить их лояльность к бренду.
5. Измерение эффективности. Для этого используются различные инструменты, к примеру, аналитика сайта, отчеты о продажах, исследования рынка и др. Цель состоит в том, чтобы оценить результаты проведенных мероприятий и определить, какие изменения нужно внести в стратегию маркетинговых коммуникаций для достижения более высокой эффективности.

Таким образом, использование маркетинговых коммуникаций является необходимым условием для успешного развития бизнеса. Они позволяют установить взаимодействие с клиентами, получить обратную связь и адаптировать коммуникационные стратегии под конкретную аудиторию.

Основными инструментами маркетинговых коммуникаций считаются реклама, PR-коммуникации (связи с общественностью), прямой маркетинг и социальные медиа. Перечень инструментов маркетинговых коммуникаций может быть расширен уже сейчас и, скорее всего, будет расширяться в будущем. Развиваются старые формы, появляются новые способы передач маркетинговых сообщений. Проведем сравнительный анализ основных инструментов маркетинговых коммуникаций.

Реклама

Реклама – это один из основных инструментов маркетинговых коммуникаций, который позволяет привлечь внимание потенциальных клиентов к товарам или услугам [5]. Реклама может быть размещена на различных носителях: телевидение, радио, газеты, журналы, интернет.

Основные формы рекламы:

1. Телевизионная реклама. Размещение рекламных роликов на телевизионных каналах является достаточно обыденным в современном мире. Телевизионная реклама имеет широкую аудиторию и может быть размещена в разное время суток, в зависимости от целевой аудитории.
2. Радиореклама. Размещение рекламных сообщений на радиостанциях. Радиореклама также, как и телевизионная реклама имеет широкую аудиторию и может быть размещена в разное время суток.
3. Реклама в прессе. Размещение рекламных объявлений в газетах или журналах. Реклама в прессе имеет целевую аудиторию, связанную с изданием, в котором она размещена. Подходит для категории людей, которые зачастую являются пожилыми, т. к. не используют интернет или другие источники информации.
4. Интернет-реклама. Размещение рекламных баннеров на сайтах, контекстная реклама в поисковых системах, реклама в социальных сетях и другие форматы. Интернет-реклама позволяет компаниям точно определять целевую аудиторию и эффективно ее привлекать.

Рассмотрим преимущества рекламы:

- широкий охват аудитории. Реклама позволяет привлечь внимание большого количества потенциальных клиентов;

- контролируемость затрат. Компании могут контролировать бюджет на рекламу и определять, на каких носителях и в каком объеме размещать рекламу;
- увеличение узнаваемости бренда. Размещение рекламы на разных носителях позволяет увеличить узнаваемость бренда и повысить его имидж.

Недостатки рекламы:

- высокие затраты на размещение рекламы на некоторых носителях, таких как телевидение или радио;
- некоторые формы рекламы могут вызывать негативные эмоции у аудитории, что может отразиться на имидже компании.

Особенности применения рекламы:

- определение целевой аудитории – компания должна определить свою целевую аудиторию, чтобы эффективно размещать рекламу на нужных носителях;
- создание уникального рекламного сообщения – реклама должна быть яркой, запоминающейся и вызывать интерес у аудитории.

Одним из основных принципов рекламы состоит в том, чтобы заинтересовать клиента и вызвать желание приобрести товар. Следует отметить, что инструменты нейромаркетинга можно использовать для выявление истинной реакции потребителя на маркетинговые раздражители, и на основе результатов исследований осуществлять максимально эффективную рекламную кампанию [6].

Несомненно, реклама является важным инструментом маркетинговых коммуникаций, который позволяет компаниям эффективно привлекать внимание потенциальных клиентов и повышать узнаваемость бренда. Компаниям следует учитывать специфику каждого вида рекламы и определять целевую аудиторию для эффективного размещения рекламы на нужных носителях.

PR-коммуникации

PR-коммуникации – это процесс взаимодействия организации с ее заинтересованными сторонами через средства массовой информации и другие каналы коммуникации, с целью формирования положительного имиджа компании и повышения ее репутации [7].

PR-коммуникации являются одним из основных инструментов маркетинговых коммуникаций. Они представляют собой систему планирования, разработки и внедрения коммуникаций между организацией и ее целевой аудиторией, которые направлены на формирование и укрепление положительного имиджа компании.

К основным принципам PR-коммуникаций можно отнести:

1. Честность и прозрачность – в любых коммуникациях должна присутствовать честность и открытость, чтобы не подвергать риску доверие клиентов и партнеров.
2. Социальная ответственность – компания должна отвечать за свои действия и иметь четкую позицию в социальных вопросах. Коммуникации должны соответствовать этой позиции и привлекать внимание к социальным проблемам.
3. Систематичность и постоянство – PR-коммуникации должны быть систематичными и регулярными, чтобы компания могла постоянно поддерживать свой имидж и коммуницировать с партнерами и клиентами.

Основными формами PR-коммуникаций являются медийные отношения, событийный маркетинг, корпоративное издательство, crisis-PR, реклама в социальных сетях, интернет-PR и др. Они могут быть использованы как отдельно, так и в комбинации друг с другом для достижения максимального эффекта.

Медийные отношения представляют собой взаимодействие компании с журналистами и средствами массовой информации, направленное на получение позитивных отзывов в СМИ.

Событийный маркетинг направлен на организацию различных мероприятий, которые позволяют установить контакт с аудиторией и представить продукты и услуги компании.

Корпоративное издательство включает в себя создание корпоративной литературы и информационных материалов, направленных на информирование аудитории о деятельности компании.

Crisis-PR является комплексом мероприятий, которые позволяют компании сохранить свой имидж и доверие аудитории в случае кризисной ситуации.

Реклама в социальных сетях и интернет-PR направлены на создание положительного имиджа компании в онлайн-пространстве.

Основным преимуществом PR-коммуникаций является возможность установления долгосрочных отношений с целевой аудиторией, что, в свою очередь, позволяет создавать благоприятную репутацию компании и повышать доверие к ней у потенциальных клиентов [8]. Кроме того, PR-коммуникации позволяют улучшить понимание потребностей и интересов аудитории, что способствует разработке эффективных маркетинговых стратегий. Еще одним преимуществом PR-коммуникаций является их более низкая стоимость по сравнению с другими инструментами маркетинговых коммуникаций, такими как реклама или прямой маркетинг.

Однако, следует отметить, что эффективное использование PR-коммуникаций требует значительных усилий и времени, т. к. это долгосрочный процесс, требующий постоянного мониторинга и анализа результатов. PR-коммуникации не всегда могут дать быстрый результат, их эффективность может быть затруднена в условиях кризисной ситуации или негативных отзывов в СМИ.

Прямые маркетинговые коммуникации (прямой маркетинг – direct marketing)

Прямая маркетинговая коммуникация – это инструмент маркетинга, который направлен на установление прямого контакта с целевой аудиторией, с целью продвижения товаров или услуг. Прямая маркетинговая коммуникация позволяет установить более персонализированный контакт с клиентом, привлечь его внимание и повысить эффективность продаж [9].

Прямые маркетинговые коммуникации могут включать в себя различные инструменты. Приведем несколько примеров их успешной интеграции:

1. Email-маркетинг. Этот инструмент позволяет отправлять персонализированные письма потенциальным или существующим клиентам, в которых можно предложить новые продукты или услуги, рассказать об акциях или специальных предложениях. Хорошо спланированная кампания по email-маркетингу может значительно повысить узнаваемость бренда и увеличить продажи.
2. SMS-маркетинг. Отправка сообщений на мобильный телефон потенциальных или существующих клиентов – это еще один способ прямой маркетинговой коммуникации. SMS-сообщения можно использовать для отправки напоминаний о предстоящих акциях или скидках, обновлении продуктовой линейки и других событиях. Отправка SMS-сообщений может быть эффективна для компаний, работающих в сфере ритейла, услуг и развлечений.

3. Телефонные звонки. Обзвон потенциальных клиентов для предложения товаров или услуг. Хорошо спланированная кампания звонков может помочь компании установить контакт с новыми клиентами и увеличить продажи. Однако важно учитывать, что многие люди не любят получать нежелательные звонки, поэтому необходимо быть осторожными и уважительными к времени и настроению клиента.

Прямая маркетинговая коммуникация имеет свои преимущества и недостатки, которые следует учитывать при использовании данного инструмента маркетинга.

Плюсы:

- более персонализированный подход: прямая маркетинговая коммуникация позволяет установить более персональный контакт с потенциальным клиентом, что повышает вероятность успешной продажи;
- ориентация на конкретную аудиторию: прямая маркетинговая коммуникация позволяет более точно нацеливаться на целевую аудиторию, что повышает эффективность рекламной кампании;
- высокая отзывчивость: благодаря персональному подходу, прямая маркетинговая коммуникация может быть более эффективной и получать более высокий уровень отзывчивости от потенциальных клиентов;
- возможность контроля результата: прямая маркетинговая коммуникация позволяет контролировать результаты рекламной кампании и более точно оценивать ее эффективность.

Минусы:

- низкий уровень охвата: прямая маркетинговая коммуникация имеет ограниченный охват аудитории, поскольку она направлена только на конкретных потенциальных клиентов;
- высокие затраты: прямая маркетинговая коммуникация может требовать значительных затрат на подготовку и реализацию рекламной кампании;
- негативное восприятие: не все потенциальные клиенты положительно воспринимают прямую маркетинговую коммуникацию, т. к. она может восприниматься как навязчивая реклама.
- низкий уровень контроля над реакцией клиентов: в отличие от других форм маркетинговых коммуникаций, прямая маркетинговая коммуникация не всегда предсказуема и может вызывать неожиданные реакции у потенциальных клиентов.

Социальные медиа

Социальные медиа – это платформы в интернете, предназначенные для обмена информацией, создания сообществ и взаимодействия между пользователями. Эти платформы позволяют людям создавать профили, делиться контентом, общаться, комментировать, ставить лайки и делать другие действия.

Виды социальных медиа включают социальные сети, медиа-сайты для обмена видео- и фотоматериалами, блоги и микроблоги для создания и публикации текстового контента, форумы, сообщества и другие площадки, где пользователи могут задавать вопросы, делиться мнениями и получать ответы от других участников, отзывы и рейтинги, где пользователи могут оставлять отзывы о компаниях, продуктах или услугах, самозагружающиеся опросники (когда требуется установления программного обеспечения и процесс загрузки данных), стандартные веб-опросники

(Яндекс.Взгляд, Google Формы, Анкетолог.ру, Testograf.ru и др.), опросники на вебстранице (сайте) [10].

Преимущества использования социальных медиа заключаются:

- в глобальном охвате аудитории (социальные медиа позволяют достичь миллионов пользователей по всему миру и привлечь новую аудиторию);
- в двусторонней коммуникации (компании могут взаимодействовать с клиентами, получать обратную связь, решать проблемы);
- в более доступной стоимости и времени (они позволяют эффективно использовать время, т. к. контент может быть размещен и обновлен быстро).

Если рассматривать недостатки использования социальных медиа:

- негативное отношение и непредсказуемость: пользователи социальных медиа могут выражать негативное отношение или критику в отношении вашей компании или продукта. Кроме того, алгоритмы социальных медиа могут меняться, что может повлиять на охват и видимость контента;
- зависимость от сторонних платформ: использование социальных медиа означает, что вы полностью зависите от платформ, которые могут изменить свои условия использования или даже закрыться. Это может привести к потере контакта с аудиторией и потере контроля над данными;
- информационный шум: социальные медиа насыщены большим объемом информации, и конкуренция за внимание пользователей очень высока. Контент может быть потерян среди множества других сообщений и объявлений;
- ограниченный органический охват: платформы социальных медиа ограничивают охват вашего контента с помощью алгоритмов. Это означает, что контент будет виден только небольшой части вашей аудитории, если вы не вкладываете дополнительные ресурсы в рекламу;
- проблемы конфиденциальности: социальные медиа собирают и хранят большое количество данных о пользователях, и некорректное использование этих данных может привести к проблемам конфиденциальности и нарушению доверия;
- затраты на рекламу: хотя использование социальных медиа может быть более доступным по сравнению с традиционными методами рекламы, все же для достижения большего охвата и результативности может потребоваться дополнительный бюджет на рекламу и продвижение;
- смена алгоритмов и правил платформ: социальные медиа постоянно развиваются и вносят изменения в свои алгоритмы и правила использования. Это требует от маркетологов быть готовыми к адаптации и изменению своей стратегии под новые требования и условия;
- ограничения контента: некоторые платформы социальных медиа имеют ограничения на типы контента, которые можно публиковать. Например, ограничения на длину видео или текстовых сообщений. Это может ограничить способность передать полное сообщение или использовать определенные форматы контента;
- потребность в постоянном обновлении контента: социальные медиа требуют регулярного обновления контента и активности для поддержания интереса аудитории. Это может потребовать значительного времени и ресурсов для создания и публикации нового контента.

В целом, маркетинговые коммуникации являются ключевым элементом современных бизнес-стратегий, которые направлены на установление и поддержание взаимодействия между компанией и ее аудиторией. Их сущность заключается в создании и передаче целенаправленных сообщений с целью привлечения, удержания и вовлечения потребителей, а также формирования и укрепления имиджа бренда. Цели коммуникаций могут быть разнообразными и зависят от конкретных потребностей и стратегии компании. Однако основными целями являются увеличение узнаваемости бренда, повышение продаж, установление и поддержание долгосрочных отношений с клиентами, создание положительного имиджа компании, информирование о новых продуктах или услугах, а также уведомление потребителей о преимуществах и возможностях предлагаемых продуктов. Задачи маркетинговых коммуникаций включают выбор оптимальных каналов коммуникации, разработку эффективных сообщений, планирование и организацию кампаний, анализ результатов и корректировку стратегии. Основная задача заключается в том, чтобы донести информацию до целевой аудитории, вызвать интерес к ней и убедить в преимуществах предлагаемого продукта или услуги.

Таким образом, основные инструменты маркетинговых коммуникаций включают в себя рекламу, PR, прямые маркетинговые коммуникации и социальные медиа. Каждый из этих инструментов используется для достижения общей цели – привлечения внимания клиента и установления с ним долгосрочных отношений. При этом каждый инструмент имеет свои особенности и возможности применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артамонов Б.В., Бородай В.А., Новак Л.В., Петренко А.С., Савицкая В.Ю., Цветкова Г.С.* Маркетинговые коммуникации: проблемы, возможности и перспективы развития: Монография. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. 162 с. URL: http://scipro.ru/conf/monographmarketing.pdf (дата обращения: 01.05.23).
2. *Голубкова Е.Н.* Интегрированные маркетинговые коммуникации: Учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 363 с.
3. *Душкина М.Р.* Психология рекламы и связей с общественностью в маркетинге: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 259 с.
4. *Заякина И.А., Василенко А.А.* Методы и задачи нейромаркетинга // Наука. Исследования. Практика: Сборник статей LXX International scientific conference, Санкт-Петербург, 16 июня 2023 года. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2023. С. 87–88.
5. *Коноваленко В.А., Коноваленко М.Ю., Швед Н.Г.* Реклама и связи с общественностью: введение в специальность: Учебник. М.: Юрайт, 2023. 384 с.
6. *Неганов С.А.* Сущность и классификация маркетинговых коммуникаций // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. № 25. С. 79–86.
7. *Тананыкина Я.Г., Назарова О.Г.* Основные цели и виды маркетинговых коммуникаций. Маркетинговые коммуникации в маркетинговом треугольнике // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5–2 (44). С. 98–101.
8. Теория и практика современного менеджмента: Учебное пособие для студентов направлений «Менеджмент» и «Экономика» / В.В. Демина, И.А. Заякина, А.Г. Кобзева, Е.В. Тинькова. Курск: Университетская книга, 2023. 160 с.
9. *Цалко Т.В.* Цифровизация в маркетинговых исследованиях (на примере онлайн-опросов) // ЦИТИСЭ. 2019. № 1 (18). С. 42–56.
10. *Якунин Д.А.* Исследование понятия и форм маркетинговых коммуникаций // ТДР. 2009. № 7. С. 150–153.

REFERENCES

1. Artamonov B.V., Borodai V.A., Novak L.V., Petrenko A.S., Savitskaya V.Yu., Tsvetkova G.S. Marketingovye kommunikatsii: problemy, vozmozhnosti i perspektivy razvitiya: Monografiya. Nizhnii Novgorod: “Professionalnaya nauka”, 2018. 162 p. *Available at:* http://scipro.ru/conf/monographmarketing.pdf (accessed: 01.05.23).
2. Golubkova E.N. *Integrirovannye marketingovye kommunikatsii: Uchebnik i praktikum dlya vuzov.* Moscow: Yurait, 2023. 363 p.
3. Dushkina M.R. *Psikhologiya reklamy i svyazei s obshchestvennostyu v marketinge: Uchebnik dlya vuzov*. Moscow: Yurait, 2022. 259 p.
4. Zayakina I.A., Vasilenko A.A. Metody i zadachi neiromarketinga. *Nauka. Issledovaniya. Praktika: Sbornik statei LXX International scientific conference, Sankt-Peterburg, 16 iyunya 2023 goda*. Saint-Petesrburg.: GNII “Natsrazvitie”, 2023, pp. 87–88.
5. Konovalenko V.A., Konovalenko M.Yu., Shved N.G. *Reklama i svyazi s obshchestvennostyu: vvedenie v spetsialnost: Uchebnik.* Moscow: Yurait, 2023. 384 p.
6. Neganov S.A. Sushchnost i klassifikatsiya marketingovykh kommunikatsii. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya*. 2015, No. 25, pp. 79–86.
7. Tananykina Ya.G., Nazarova O.G. Osnovnye tseli i vidy marketingovykh kommunikatsii. Marketingovye kommunikatsii v marketingovom treugolnike. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2020, No. 5–2 (44), pp. 98–101.
8. *Teoriya i praktika sovremennogo menedzhmenta: Uchebnoe posobie dlya studentov napravlenii “Menedzhment” i “Ekonomika”*, ed. by V.V. Demina, I.A. Zayakina, A.G. Kobzeva, E.V. Tinkova. Kursk: Universitetskaya kniga, 2023. 160 p.
9. Tsalko T.V. Tsifrovizatsiya v marketingovykh issledovaniyakh (na primere onlain-oprosov). *TsITISE*. 2019, No. 1 (18), pp. 42–56.
10. Yakunin D.A. Issledovanie ponyatiya i form marketingovykh kommunikatsii. *TDR*. 2009, No. 7, pp. 150–153.

Сведения об авторах / About Authors:

Заякина Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: ia.zayakina@mpgu.su

Zayakina Irina Aleksandrovna, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: ia.zayakina@mpgu.su

Кан София Вячеславовна, студент, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, e-mail: sv_kan@student.mpgu.edu

Kan Sofia Viacheslavovna, Student, Institute of Social and Humanitarian education, Moscow Pedagogical State University, e-mail: sv_kan@student.mpgu.edu

Статья поступила в редакцию 10.05.2025/The article was received on 10.05.2025

Статья принята к публикации 14.05.2025/The article accepted for publication 14.05.2025

УДК 338.24.01
ББК 65.050.1
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-51-60

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ИНЖИРИНГА

Е.Д. Платонова, И.А. Заякина

Аннотация. *Развитие инжиниринга выступает одним из приоритетов совершенствования отечественной инновационной системы и быстро растущим направлением инновационной деятельности российских организаций. Об этом свидетельствует рост мирового рынка инжиниринговых услуг и планируемый рост объемов данного вида услуг в отечественной экономике после спада под влиянием пандемии COVID-19. В статье показаны этапы становления государственной поддержки развития сферы отечественного инжиниринга. Авторы делают вывод о том, что в последние годы создана система государственной поддержки в виде институтов содействия развитию инновационной деятельности российских организаций в сфере инжиниринга и промышленного дизайна, а также институтов воздействия на мотивацию субъектов сферы инжиниринга и противодействия негативным факторам в данной сфере, что обеспечивает повышение конкурентоспособности российской экономики в условиях новой экономической реальности.*

Ключевые слова: *государственная поддержка, инжиниринговые услуги, инжиниринг, промышленный дизайн, инновационная деятельность, инжиниринговые центры.*

Для цитирования: *Платонова Е.Д., Заякина И.А.* Государственная поддержка инновационной деятельности российских организаций в сфере инжиниринга // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 51–60. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-51-60

© Платонова Е.Д., Заякина И.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE GOVERNMENT SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF ENGINEERING

E.D. Platonova, I.A. Zayakina

Abstract. *The development of engineering is one of the priorities of improving the domestic innovation system and a rapidly growing area of innovation activity of the Russian organizations. This is evidenced by the growth of the global engineering services market and the planned growth in the volume of this type of services in the domestic economy after the recession under the influence of the COVID-19 pandemic. The article has shown the stages of setting up the government support for the development of the sphere of domestic engineering. The authors have concluded that in recent years, a system of the government support has been created in the form of institutions to promote, influence and counteract the development of innovative activities of the Russian organizations in the field of engineering and industrial design, that ensures an increase in the competitiveness of the Russian economy in the conditions of the new economic reality.*

Keywords: *government support, engineering services, engineering, industrial design, innovation, engineering centers.*

Cite as: Platonova E.D., Zayakina I.A. The government support of innovative activities of the russian organizations in the field of engineering. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 51–60. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-51-60

В ближайшие годы одним из быстро развивающихся направлений инновационной деятельности российских организаций становятся инжиниринговые услуги, которые приобретают все большую значимость для ускорения темпов экономического роста страны.

Углубленный анализ текущих и будущих сценариев развития сферы инжиниринга дает основания для вывода о том, что данная сфера должна выступать одним из приоритетов совершенствования отечественной инновационной системы, способствовать повышению ее устойчивости и конкурентоспособности. Этот вывод подкрепляется данными о росте мирового рынка инжиниринговых услуг, который несмотря на негативные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, показывает положительную динамику. Так, по прогнозным данным международного отчета “Engineering Services Global Market Report – 2023” объем мирового рынка инжиниринговых услуг вырастет с 1110,21 млрд долларов в 2022 г. до 1156,5 млрд долларов в 2023 г. при годовом темпе роста в 4,2 %. Такой темп выше, чем темп роста мирового ВВП, поскольку с 2021 г. по 2023 г. МВФ прогнозирует среднегодовой рост мирового ВВП на уровне 3,6 %. При этом данный показатель в основном определяется экономическим ростом Азии и Африки, развитие которых планируется более быстрыми темпами по сравнению с развитыми экономиками Запада [15].

С точки зрения генезиса, мировой рынок инжиниринговых услуг начал активно формироваться в начале XX в. в гражданском строительстве Англии. В дальнейшем США перехватили лидерство, и в конце 1950-х гг. была сформирована самостоятельная область международной коммерческой деятельности – инжиниринг.

В настоящее время основными видами инжиниринговых услуг на мировом рынке являются инженерно-строительные услуги, инженерно-экологические услуги, услуги в области машиностроения, промышленного производства, здравоохранения, аэрокосмической промышленности, телекоммуникаций, информационных технологий, энергетики и коммунальных услуг гражданского назначения. Инжиниринговые компании из США, Канады, Великобритании, Нидерландов, Германии пока удерживают лидерство на данном высокотехнологичном рынке, но фирмы Китая, Индии, Сингапура показывают достойные темпы роста объемов выполненных работ и оказанных услуг в сфере инжиниринга.

В России развитие инжиниринга происходило параллельно с ростом мирового рынка инжиниринговых услуг и имело значительные традиции. Так, в Советском Союзе инжиниринговые функции осуществляли многочисленные проектные, научно-исследовательские, конструкторские, технологические и опытные (организаторские) организации, которые опирались на традиционно сильную российскую инженерную школу и высококвалифицированные инженерные кадры. Однако после распада СССР численность сотрудников проектных организаций уменьшилась в 4 раза, а многие компетенции не получали должного развития в виду их невостребованности на российском рынке. В 1990-е гг. на отечественный рынок инжиниринговых услуг и промышленного дизайна вышли многие известные зарубежные компании (WorleyParsons, ESFC, Snc-Lavalin и др.), которые получали основные заказы от иностранных инвесторов и крупных российских организаций, обладая необходимыми компетенциями.

Динамика объемов российского рынка инжиниринговых услуг в 2014–2020 гг. свидетельствует о нестабильности данного рынка в этот период. Так, в 2017 г. отмечалось падение его объемов на 7,6 % по сравнению с 2016 г., но позже наметились тенденции к росту: согласно прогнозу, ожидаемый объем рынка по всем сегментам в 2025 г. составит 3,9 трлн руб., в то время как в 2020 г. его объемы достигли 2,9 трлн руб. [5].

Важность инжиниринговых услуг для усиления инновационной активности российских организаций и их значительная роль в инвестиционных процессах привели государственные органы к осознанию необходимости формирования системы государственной поддержки развития сферы отечественного инжиниринга.

В 2013 г. Правительство РФ утвердило план развития («дорожную карту») в области инжиниринга и промышленного дизайна, реализация которого в период 2013–2018 гг. была направлена на значительное расширение сферы инжиниринга; становление отечественной индустрии промышленного дизайна; модернизацию секторов экономики и развитие новой индустрии; диверсификацию индустрии инжиниринга по ключевым сегментам (машиностроение, электроника, биотехнологии, композитные материалы). Значительное внимание государственных органов уделялось созданию национальных лидеров в области инжиниринговых услуг и импортозамещению [10].

В рамках выполнения мероприятий «дорожной карты» в нормативных документах, в частности, в Национальном стандарте ГОСТ Р 57306-2016 «Инжиниринг. Терминология и основные понятия в области инжиниринга» (далее – Национальный стандарт) определена терминологическая основа для государственного поддержки данной сферы инновационной деятельности.

Вместе с тем в Национальном стандарте содержится справедливое указание на то, что в «настоящее время однозначное стандартизованное определение термина “инжиниринг” отсутствует» [1]. В этой связи в данном документе предлагается развернутое определение понятия «инжиниринг»:

1. Инжиниринг – «инженерно-консультационная деятельность, целью которой является решение инженерных задач, связанных с созданием или совершенствованием продукции, процессов и (или) систем».

2. Инжиниринг – «это не просто “инженерия”, содержанием которой является проектирование, конструирование, расчетно-графические работы… и в конечном итоге создание новой интеллектуальной сущности, а также информации». Инжиниринг, как инженерно-консультационная деятельность, приближает результаты собственно инженерной деятельности (инженерии) к ее воплощению, сокращая и ускоряя реализацию замысла инженеров, проектировщиков, конструкторов и уменьшает неопределенность (энтропию) их творческого замысла.

3. Инжиниринг – это особый вид интеллектуальной деятельности, который осуществляет тесную взаимосвязь между производством, наукой и инновациями. В большинстве случаев инжиниринг подразумевает не создание абсолютно новых процессов, объектов, систем, а компилирование с творческим подходом самых эффективных методов, позволяющих решить конкретную инновационную задачу с наименьшим риском и затратами. Инжиниринг привлекателен для бизнеса, поскольку обеспечивает сокращение издержек, несмотря на необходимость возмещения инжиниринговых услуг проектировщика (конструктора).

4. Инжиниринг как междисциплинарный вид профессиональной деятельности включает в себя знания технических наук (теории механизмов и машин, теории надежности и т. д.), дисциплин менеджмента (проектный менеджмент, менеджмент человеческих ресурсов, менеджмент качества и т. д.), знания правовых и экономических дисциплин. Это приводит к необходимости создания команды высококвалифицированных специалистов в сфере инжиниринга и ставит перед учебными заведениями амбициозные задачи по их фундаментальной подготовке.

Следующим шагом в создании системы государственной поддержки организаций, работающих в сфере инжиниринга, можно считать подпрограмму «Развитие инжиниринговой деятельности и промышленного дизайна», которая реализовывалась как часть государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [11].

Институт содействия, как элемент системы государственной поддержки развития инновационной деятельности российских организаций в сфере инжиниринга, направлен, прежде всего, на финансирование и софинансирование создания инжиниринговых центров на базе образовательных организаций высшего образования, региональных центров инжиниринга для субъектов малого и среднего предпринимательства, пилотных проектов в области инжиниринга и промышленного дизайна, а также системы мониторинга рынка инжиниринговых услуг и промышленного дизайна, включая организацию федерального статистического наблюдения за развитием данной сферы.

В настоящее время система центров, работа которых обеспечивает динамичное развитие сферы инжиниринга в национальной инновационной системе, охватывает, во-первых, образовательные центры переподготовки кадров и повышения квалификации инженерного-технического персонала; во-вторых, инжиниринговые центры развития отечественного промышленного производства

и оказание высококвалифицированных услуг по приоритетным направлениям ее развития; в-третьих, научные центры проведения и коммерциализации отечественных научных разработок. Совокупность данных центров составляет фундамент институциональной среды и инфраструктуры сферы отечественного инжиниринга, а их системная работа позволяет кардинально решать задачи по модернизации российской экономики, обеспечению российских организаций услугами индустрии инжиниринга и промышленного дизайна, сокращению отставания от развитых стран в части EPCM (Engineering, Procurement, Construction Management).

Современная сеть инжиниринговых центров представлена созданными на базе ведущих отечественных университетов 76 компаниями, функционирование которых способствует разработке и внедрению инновационных технологий на территории РФ, а также приводит к усилению технологической независимости российского государства [6]. Государство софинансирует внедренческую деятельность организаций: по данным исследователей, государственная поддержка может составлять 50–90 % стоимости инжиниринговых и других услуг для развития производства [5].

Институт воздействия государства на мотивацию к расширению спектра инжиниринговых услуг и созданию новых центров в данной сфере выступает важнейшим элементом системы государственной поддержки инновационной деятельности российских организаций в сфере инжиниринга. Одним из инструментов стимулирования подготовки и реализации перспективных проектов инжиниринговых центров на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций является грантовый механизм в форме субсидий из федерального бюджета: в дополнение к уже выделенному в 2013–2020 гг. финансированию в размере 6,7 млрд рублей на реализацию грантовой программы ежегодно будут выделяться средства свыше 700 млн рублей [5]. Кроме того, реализация грантовой поддержки пилотных проектов инжиниринговых центров и центров промышленного дизайна осуществляется с активным привлечением институтов развития (ВЭБ.РФ, Российская венчурная компания, Российский фонд технологического развития, РОСНАНО, Фонд развития промышленности) в рамках подпрограммы «Содействие проведению научных исследований и опытных разработок в гражданских отраслях промышленности» государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в 2020–2025 гг.

Значительный объем инжиниринговых услуг на российском рынке инжиниринга выполняют организации малого и среднего бизнеса, чья доля к 2025 г. должна повыситься с 43 % в 2023 г. до 45 % в 2025 г. [7]. Институты содействия и воздействия в институциональной системе государственной поддержки инновационной деятельности инжиниринговых центров, представляющих малый и средний бизнес, представляет, кроме перечисленных институтов развития, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям). Основным инструментом, который использует Фонд содействия инновациям, является финансирование конкурсов по развитию сети малых форм инжиниринговых организаций и консультационная помощь на старте создания таких организаций, в т. ч. студентами и преподавателями образовательных организаций (конкурсы «Старт», «Развитие» и др.).

Согласно данным международного отчета “Global Innovation Index 2022”, в промышленном проектировании и транспорте кривые финансирования НИОКР имели характерную форму буквы «V», что означало падение темпов финансирования НИОКР в 2020 г. и сильный отскок в 2021 г. [14]. Мировой рынок инноваций

преодолевает последствия пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, и по прогнозам сфера инжиниринга и промышленного дизайна, будет устойчиво расти в ближайшие годы.

Заявления об уходе с российского рынка ряда иностранных инжиниринговых компаний подтвердили правильность курса на создание технологически суверенной российской экономики. У отечественных организаций в сфере инжиниринга и промышленного дизайна появились новые возможности для укрепления своих позиций в национальной инновационной системе, поскольку среди основных видов инновационной деятельности особо выделяется инжиниринг, включающий «разработку технико-экономических обоснований, производственное проектирование и конструкторскую проработку объектов техники и технологии на этапе внедрения инноваций, пробные производства и испытания, монтаж и пусконаладочные работы, другие разработки, не связанные с осуществлением научных исследований и разработок новых продуктов, услуг, методов производства, производственных процессов» [1, с. 288].

В 2020 г. доля инжиниринга в общем объеме инновационной деятельности российских организаций снизилась на 2,2 % по сравнению с 2019 г. при снижении затрат на инжиниринг за тот же период на 29244,9 млн рублей [1, с. 14, 58]. Снижение в 2020 г. индексов, характеризующих состояние отечественной сферы инжиниринга, в т. ч. в промышленном производстве, показывают статистические данные, которые в целом отразили мировую тенденцию к сокращению востребованности инжиниринговых услуг в разгар пандемии COVID-19 (*табл. 1*).

Таблица 1

Распределение организаций, осуществляющих инжиниринг, на российском рынке в 2017–2020 гг. (в %% от числа организаций, имевших затраты на инновационную деятельность)

Показатели	2017	2019	2020
Распределение организаций, осуществляющих инжиниринг, (в %% от числа организаций, имевших затраты на инновационную деятельность)	16,0	14,1	10,6
Распределение организаций, осуществляющих инжиниринг в промышленном производстве, (в %% от числа организаций, имевших затраты на инновационную деятельность) – всего	19,2	20,0	16,7
Распределение организаций, осуществляющих инжиниринг в сфере добычи полезных ископаемых, (в %% от числа организаций, имевших затраты на инновационную деятельность)	20,0	17,5	12,7
Распределение организаций, осуществляющих инжиниринг в обрабатывающих производствах, (в %% от числа организаций, имевших затраты на инновационную деятельность)	23,1	21,2	17,8

Источники: [1, с. 14, 27, 33; 3, с. 27, 58; 4, с. 58]

Анализируя численность организаций, осуществляющих инжиниринг, следует отметить, что наибольшее значение в процентном отношении приходится на организации промышленного производства. В 2020 г. только 10,6 % всех российских компаний, имевших затраты на инновационную деятельность, осуществляли инжиниринг, в то время как в промышленном производстве – 16,7 %, или на 6,1 % больше. Это свидетельствует о значительной заинтересованности промышленных компаний в результатах инновационных внедрений и признания эффективности инжиниринговых услуг.

Для стимулирования позитивного тренда развития сферы инжиниринга и усиления роли инжиниринговых услуг, включая промышленный дизайн, в национальной инновационной системе необходимо активно противодействовать санкционным войнам, которые ведут недружественные страны Запада против России. Помимо мотивации и стимулирования безусловного выполнения российскими организациями мероприятий, намеченных в государственных программах и национальных проектах по развитию инноваций и технологий до 2030 г., важным направлением государственной поддержки инновационной деятельности, включая инжиниринговые услуги, является приоритет российских организаций в сфере государственных закупок согласно изменениям в законодательной базе РФ [9].

С июля 2022 г. действуют новые правила в отношении поставщиков услуг по государственным контрактам в условиях санкций, которые приравнены к обстоятельствам непреодолимой силы [8; 12; 13]. Кроме того, принимаемые меры по государственной поддержке инновационной деятельности российских организаций в сфере инжиниринга включают налоговое стимулирование, формирование открытого реестра компаний-участников рынка инжиниринговых услуг, сокращение контрольных мероприятий и проверок бизнеса, подготовку кадров для ускорения процессов обеспечения технологического суверенитета страны.

Среди остро стоящих вопросов в сфере инжиниринга выделим сохранение ее кадрового потенциала и создание условий для минимизации «утечки мозгов», которая относится к молодым инженерам и исследователям, получившим соответствующие специальности в российских вузах на бюджетной основе. Не отрицая право каждого специалиста на рабочее место в любой выбранной им стране, необходимо, на наш взгляд, создать и внедрить компенсационный механизм, который бы учел затраты государства и компаний по его подготовке к профессиональной деятельности и их возврата в государственный бюджет РФ, а также компенсацию затрат бизнеса. Разработка такого механизма требует от теоретиков и практиков глубокой экономической проработки и принятия законодательных актов на федеральном и региональном уровнях.

В настоящее время можно сделать вывод о том, что в целом создана система государственной поддержки в виде институтов содействия развитию инновационной деятельности российских организаций в сфере инжиниринга и промышленного дизайна, воздействия на мотивацию сотрудников инжиниринговых центров и бизнеса, а также противодействия негативным факторам, тормозящим импортозамещение в данной сфере. Система государственной поддержки направлена на успешное преодоление трудностей и повышение конкурентоспособности российской экономики в условиях новой экономической реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 57306-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Инжиниринг. Терминология и основные понятия в области инжиниринга (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 30.11.2016 № 1907-ст). URL: https://docs.cntd.ru/document/1200143273 (дата обращения: 29.01.2023).
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: Статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: Статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 280 с.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: Статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.
5. *Кириллова Н.Л.* Роль инжиниринга в технологическом развитии. URL: http://www.enginrussia.ru/images/engineering%20v%20technorazvitii_06.08.2021.pdf (дата обращения: 27.01.2023).
6. Отечественный инжиниринг поможет достижению технологического суверенитета России в химпроме // Центр управления проектами в промышленности. URL: http://rta.gov.ru/tpost/td8d7o3ch1-otechestvennii-inzhiniring-pomozhet-dost (дата обращения: 29.01.2023).
7. План мероприятий («дорожная карта») в области инжиниринга и промышленного дизайна. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 1546-ра. URL: http:// static.government.ru/media/files/vdrS77AzMVFJ4jSNyFw7NxXvVeR2bFGD.pdf (дата обращения: 30.01.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 09.08.2022 № 1397 «О независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения заявки на участие в конкурентной закупке товаров, работ, услуг в электронной форме с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, и независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения исполнения договора, заключаемого по результатам такой закупки, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: https://kontur-n.ru/legislation/1397-ot-09-08-2022 (дата обращения: 30.01.2023).
9. Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204736/ (дата обращения: 30.01.2023).
10. Распоряжение Правительства РФ от 23 июля 2013 г. № 1300-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) в области инжиниринга и промышленного дизайна». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70320156/ (дата обращения: 29.01.2023).
11. Распоряжение Правительства РФ от 01.08.2014 № 1447-р «Об утверждении плана реализации государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166977/ (дата обращения: 29.01.2023).

12. Федеральный закон от 16.04.2022 № 109-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц” и статью 45 Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”». URL: http:// www.kremlin.ru/acts/bank /47730 (дата обращения: 30.01.2023).
13. Федеральный закон от 16.04.2022 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http:// www.kremlin.ru/acts/bank/47758 (дата обращения: 30.01.2023).
14. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? 15th ed. / S. Dutta, B. Lanvin, L.R. León, S. Wunsch-Vincent; World Intellectual Property Organization. URL: https:// www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf (дата обращения: 30.01.2023).
15. Engineering Services Global Market Report – 2023. URL: https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/engineering-services-global-market-report (дата обращения: 27.01.2023).

REFERENCES

1. GOST R 57306-2016. Natsionalnyi standart Rossiiskoi Federatsii. Inzhiniring. Terminologiya i osnovnye ponyatiya v oblasti inzhiniringa (utv. i vveden v deistvie Prikazom Rosstandarta ot 30.11.2016 № 1907-st). *Available at:* https://docs.cntd.ru/document/1200143273 (accessed: 29.01.2023).
2. *Indikatory innovatsionnoi deyatelnosti: 2022: statisticheskii sbornik.* Ed. by V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg, G.A. Gracheva et. al; Nats. issled. un-t “Vysshaya shkola ekonomiki”. Moscow: NIU VShE, 2022. 292 p.
3. *Indikatory innovatsionnoi deyatelnosti: 2021: statisticheskii sbornik.* Ed. by L.M. Gokhberg, G.A. Gracheva, K.A. Ditkovskii et. al; Nats. issled. un-t “Vysshaya shkola ekonomiki”. Moscow: NIU VShE, 2021. 280 p.
4. *Indikatory innovatsionnoi deyatelnosti: 2019: statisticheskii sbornik.* Ed.by L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovskii, I.A. Kuznetsova et. al; Nats. issled. un-t “Vysshaya shkola ekonomiki”. Moscow: NIU VShE, 2019. 376 p.
5. Kirillova N.L. Rol inzhiniringa v tekhnologicheskom razvitii. *Available at:* http://www.enginrussia.ru/images/engineering%20v%20technorazvitii_06.08.2021.pdf (accessed: 27.01.2023).
6. Otechestvennyi inzhiniring pomozhet dostizheniyu tekhnologicheskogo suvereniteta Rossii v khimprome. *Tsentr upravleniya proektami v promyshlennosti. Available at:* http://rta.gov.ru/tpost/td8d7o3ch1-otechestvennii-inzhiniring-pomozhet-dost (accessed: 29.01.2023).
7. Plan meropriyatii (“dorozhnaya karta”) v oblasti inzhiniringa i promyshlennogo dizaina. Utverzhden rasporyazheniem Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 11 iyunya 2020 g. № 1546-ra. *Available at:* http:// static.government.ru/media/files/vdrS77AzMVFJ4jSNyFw7NxXvVeR2bFGD.pdf (accessed: 30.01.2023).
8. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 09.08.2022 № 1397 “O nezavisimykh garantiyakh, predostavlyaemykh v kachestve obespecheniya zayavki na uchastie v konkurentnoi zakupke tovarov, rabot, uslug v elektronnoi forme s uchastiem subektov malogo i srednego predprinimatelstva, i nezavisimykh garantiyakh, predostavlyaemykh v kachestve obespecheniya ispolneniya dogovora, zaklyuchaemogo po rezultatam takoi zakupki, a takzhe o vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii”. *Available at:* https://kontur-n.ru/legislation/1397-ot-09-08-2022 (accessed: 30.01.2023).

9. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 16.09.2016 № 925 “O prioritete tovarov rossiiskogo proiskhozhdeniya, rabot, uslug, vypolnyaemykh, okazyvaemykh rossiiskimi litsami, po otnosheniyu k tovaram, proiskhodyashchim iz inostrannogo gosudarstva, rabotam, uslugam, vypolnyaemym, okazyvaemym inostrannymi litsami”. *Available at:* https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204736/ (accessed: 30.01.2023).
10. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 23 iyulya 2013 g. № 1300-r “Ob utverzhdenii plana meropriyatii (‘dorozhnoi karty’) v oblasti inzhiniringa i promyshlennogo dizaina”. *Available at:* https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70320156/ (accessed: 29.01.2023).
11. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 01.08.2014 № 1447-r “Ob utverzhdenii plana realizatsii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii ‘Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti’ ”. *Available at:* http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166977/ (accessed: 29.01.2023).
12. Federalnyi zakon ot 16.04.2022 № 109-FZ “O vnesenii izmenenii v Federalnyi zakon ‘O zakupkakh tovarov, rabot, uslug otdel’nymi vidami yuridicheskikh lits’ i statyu 45 Federalnogo zakona ‘O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd’ ”. *Available at:* http:// www.kremlin.ru/acts/bank /47730 (accessed: 30.01.2023).
13. Federalnyi zakon ot 16.04.2022 № 104-FZ “O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii”. *Available at:* http:// www.kremlin.ru/acts/bank/47758 (accessed: 30.01.2023).
14. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? 15th ed. Ed. by S. Dutta, B. Lanvin, L.R. León, S. Wunsch-Vincent; World Intellectual Property Organization. *Available at:* https:// www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf (accessed: 30.01.2023).
15. Engineering Services Global Market Report – 2023. *Available at:* https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/engineering-services-global-market-report (accessed: 27.01.2023).

Сведения об авторах / About Authors:

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Platonova Elena Dmitrievna, ScD in Economics, Full Professor, Head, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Заякина Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: ia.zayakina@mpgu.su

Zayakina Irina Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: ia.zayakina@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 15.05.2025/The article was received on 15.05.2025

Статья принята к публикации 27.05.2025/The article accepted for publication 27.05.2025

УДК 338.242.2
ББК 65.05
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-61-72

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФАКТОРЫ И ВИДЫ

М.Ю. Горнштейн, В. Цзычэнь, Т. Цзинянь

Аннотация. *В статье исследованы предпосылки и факторы рисков предпринимательской деятельности. Рассмотрены характерные виды потерь, обусловливающих риски. Представлена классификация предпринимательских рисков. Предложена схема оценки предпринимательских рисков и некоторые методы управления рисками.*

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, предпринимательские риски, факторы рисков, классификация рисков, уровни рисков, зоны рисков, оценка рисков, управление рисками.*

Для цитирования: *Горнштейн М.Ю., Цзычэнь В., Цзинянь Т.* Управление рисками предпринимательской деятельности: факторы и виды // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 61–72. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-61-72

RISK MANAGEMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: FACTORS AND TYPES

M.Yu. Gornstein, W. Zichen,T. Jinyan

Abstract. *The article examines the prerequisites and risk factors of entrepreneurial activity. The characteristic types of losses that cause risks are considered. The classification of entrepreneurial risks is presented. The scheme of business risk assessment and some risk management methods are proposed.*

Keywords: *entrepreneurial activity, entrepreneurial risks, risk factors, risk classification, risk levels, risk zones, risk assessment, risk management.*

© Горнштейн М.Ю., Цзычэнь В., Цзинянь Т., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Gornstein M.Yu., Zichen W., Jinyan T. Risk management of entrepreneurial activity: factors and types. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 61–72. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-61-72

Многие проблемы развития отечественной экономики объясняются в значительной мере отсутствием должного внимания к проблемам управления в центральном звене хозяйствования – на предприятии, где в условиях неопределенности и нестабильности экономической среды протекают главные экономические процессы и реально складываются экономические отношения.

В современной рыночной среде при наличии множества внешних и внутренних факторов воздействия на производственно-хозяйственную деятельность хозяйствующего субъекта развитие бизнеса связано с разного рода хозяйственными рисками.

Любая предпринимательская деятельность всегда обусловлена ситуациями определенности или неопределенности хозяйственных ситуаций. В случае определенности ситуаций цели и задачи производственно-хозяйственной деятельности являются детерминированными, характеризующимися определенными закономерностями и строгой зависимостью между состоянием явлений и процессов и относительной независимостью их свойств [1]. В подобных ситуациях существует высокая вероятность достижения запланированных результатов.

В случае стохастических процессов при отсутствии достоверной информации о хозяйственных процессах и о вероятности наступления тех или иных событий, принятие управленческих решений осуществляется в условиях неопределенности и риска.

Реализация производственных планов и сформированных управленческих решений в реальной рыночной обстановке часто происходит в нестабильной экономической среде в условиях неопределенности протекания рыночных процессов [2].

Указанное обстоятельство обусловливает появление разнообразных рисков в предпринимательской деятельности, приводит к отклонению получаемых результатов от запланированных и снижению уровня финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. Следствием этого может явиться необходимость изменения целей производственно-хозяйственной деятельности, путей и сроков их достижения.

Определение факторов риска предпринимательской деятельности, их идентификация и оценка необходимы для выработки и реализации обоснованных управленческих решений [5].

Предпринимательский риск, являющийся объективной характеристикой целенаправленной деятельности любого хозяйствующего субъекта, связан с производственными, товарно-денежными и финансовыми операциями в условиях неопределенности при производстве и реализации любых товаров, работ, услуг [1]. Сущность этого явления состоит в нежелательном развитии событий, недостижении запланированных результатов производственно-хозяйственной деятельности, потере производственных ресурсов, снижении прибыли.

Объективность риска обусловливается тем, что он отражает реально существующие и происходящие явления, процессы, ситуации. Субъективность риска заключается в различном восприятии риска субъектами хозяйственной деятельности.

При оценке предпринимательского риска следует различать такие понятия, как «расходы», «потери», «убытки». С расходами связана любая предпринимательская деятельность, а потери и убытки представляют дополнительные расходы сверх

запланированных, приводящие к снижению прибыли по сравнению с плановыми или нормативными показателями и проявляющиеся при неблагоприятном стечении обстоятельств производственно-хозяйственной деятельности.

Уровень риска в предпринимательской деятельности в значительной мере определяется величиной потерь, характеристика наиболее значимых из которых представлена в *Таблице 1*.

Таблица 1

Характерные виды потерь предпринимательской деятельности, обусловливающие уровень ее рисков

№№ п/п	Виды потерь	Характеристика видов потерь
1	Материальные	Дополнительные затраты по сравнению с запланированными, либо прямые потери технических средств производства, имущества, сырья, материалов, энергии
2	Финансовые	Непредусмотренные платежи; снижение доходности ценных бумаг; выплата штрафов, пени, неустоек; невозврат долгов; снижение цен на реализуемую продукцию и услуги; уменьшение прибыли; финансовые потери в связи с инфляцией и изменением валютного курса; потери из-за замораживания расчетных счетов
3	Трудовые	Потери из-за нерациональной расстановки и использования работников, текучесть кадров, потери рабочего времени, вызванные непредвидимыми обстоятельствами
4	Времени	Потери из-за замедления процессов реализации различных этапов предпринимательской деятельности
5	Специальные	Потери вследствие нанесения ущерба жизни и здоровью людей, окружающей среде, имиджу организации

Источник: [1]

Проведенные исследования позволяют установить некоторые предпосылки появления предпринимательских рисков, к которым следует отнести следующие факторы:

- отсутствие обоснованной стратегии развития хозяйствующего субъекта;
- наличие альтернативных вариантов решения предпринимательских задач;
- невозможность точной оценки и учета влияния всех факторов на конечные результаты деятельности хозяйствующего субъекта, их изменение и появление новых факторов;
- непредвидимые изменения во внешней среде функционирования хозяйствующего субъекта;

- изменение условий партнерских отношений с участниками предпринимательской деятельности (поставщиками, посредниками, подрядчиками);
- неполнота, несвоевременность и недостоверность информации о внешних и внутренних процессах;
- неполнота и нечеткость нормативно-правовой базы регулирования предпринимательской деятельности, что особенно остро проявляется при переходе к цифровой экономике.

Под факторами риска следует понимать условия, которые могут вызвать или способствовать проявлению причин риска при реализации тактических и стратегических решений хозяйствующего субъекта. Эти факторы могут быть внешними и внутренними, прямого и косвенного действия.

Классификация предпринимательских рисков предполагает, прежде всего, их разделение на внешние и внутренние риски. Первую группу образуют риски, возникающие во внешней среде организации, влияние которых менеджмент хозяйствующего субъекта часто не в состоянии изменить, но должен учитывать в своей деятельности. Ко второй группе относятся риски, возникающие во внутренней среде организации, появление которых в значительной мере обусловлено действиями руководства хозяйствующего субъекта и его менеджеров разного уровня.

В *Таблице 2* представлена классификация рисков предпринимательской деятельности по ряду существенных признаков.

Таблица 2

Классификация рисков предпринимательской деятельности

№№ п/п	Признак классификации	Виды рисков	Характеристика видов рисков
1	Факторы возникновения	Политические	Нестабильность политической системы; изменение политической обстановки, влияющей на предпринимательскую деятельность.
		Макроэкономические	Неблагоприятные изменения в мировой и национальной экономике; изменение курса валют.
		Природно-естественные	Влияние стихийных сил природы; ужесточение требований к экологической чистоте производства, запретом или ограничением на использование определенных природных ресурсов.

Продолжение табл. 2

№№ п/п	Признак классификации	Виды рисков	Характеристика видов рисков
2	Сфера возникновения	Рыночные	Нестабильность экономической конъюнктуры; изменение потребительского спроса; потеря ликвидности; изменение цен.
		Технологические	Появление нового оборудования, технологий, процессов, товаров.
		Производственные	Трудности с освоением новой техники; аварии и незапланированные ремонты оборудования; некачественный монтаж оборудования.
		Имущественные	Потери имущества из-за перенапряжения технических и технологических систем, при авариях, в процессе хранения и транспортировки, в результате хищения.
		Маркетинговые	Отсутствие или ошибки в проведении маркетинговых исследований; неправильная оценка и выбор целевых рынков; ошибки в сегментировании рынка и позиционировании товара, в товарной, ценовой, коммуникационной и сбытовой политике; необоснованный выбор партнеров по бизнесу; недооценка конкурентов.

Продолжение табл. 2

№№ п/п	Признак классификации	Виды рисков	Характеристика видов рисков
2	Сфера возникновения	Внутрифирменные	Недостатки в системе менеджмента, внутрипроизводственной организации работ; утечка конфиденциальной информации.
		Финансовые	Задержки и отказ от платежей; изменение цен; изменение системы налогообложения и таможенного регулирования; инфляционные процессы; изменение валютного курса.
		Инвестиционные	Неправильный выбор объектов инвестирования; плохая организация работ; недооценка рисков; ошибки в обосновании эффективности инвестирования.
		Информационные	Несвоевременность предоставления информации, ее неполнота, низкое качество и недостоверность.
		Правовые	Изменение нормативно-правовой базы ведения предпринимательской деятельности, практики разрешения хозяйственных споров.

Продолжение табл. 2

№№ п/п	Признак классификации	Виды рисков	Характеристика видов рисков
3	Характер последствий проявления	Чистые	Потери в предпринимательской деятельности при их проявлении.
		Спекулятивные	Возможность как потерь в предпринимательской деятельности при их проявлении, так и прибыли (например, при благоприятном изменении валютного курса).
4	Производственная ситуация	Детерминированные	В условиях определенности производственной ситуации.
		Стохастические	В условиях неопределенности производственной ситуации.
		Конкурирующие	В условиях конфликтной ситуации.
5	Время возникновения	Текущие	Риски, проявляющиеся в текущий период времени.
		Перспективные	Ожидаемые риски в будущие периоды времени.
		Ретроспективные	Прогнозируемые тренды появления рисков.
6	Продолжительность во времени	Кратковременные	Риски, проявляющиеся в конкретный отрезок времени.
		Постоянные	Риски, проявляющиеся при выполнении определенных работ, в определенный период времени, в определенном месте.

Окончание табл. 2

№№ п/п	Признак классификации	Виды рисков	Характеристика видов рисков
7	Степень правомерности	Правомерные	Риски, оправданные проявлением.
		Неправомерные	Риски, неоправданные проявлением.
8	Возможность страхования	Страхуемые	Риски, потери от которых частично перекладываются на другие субъекты.
		Нестрахуемые	Риски, потери от которых отражаются на результатах предпринимательской деятельности.

Источник: [1]

Поскольку финансовая безопасность хозяйствующего субъекта в значительной степени обусловливается характером, уровнем и взаимодействием финансовых рисков, выделим наиболее значимые виды финансовых рисков:

- инвестиционный риск – опасность потерь в результате отвлечения финансовых ресурсов из текущего оборота, не приносящих запланированной прибыли или приводящих к убыткам при реализации инвестиционных проектов;
- инфляционный риск – опасность потерь из-за роста уровня инфляции в национальной экономике;
- кредитный риск – опасность потерь, обусловленных ростом стоимости кредита, неуплатой в установленные сроки основного долга и процентов по кредиту;
- налоговый риск – опасность потерь из-за невозможности уплаты налогов в установленном объеме и в установленные сроки; изменения состава налоговой базы; отмены налоговых льгот; изменения налогового законодательства;
- риск структуры капитала – опасность потерь из-за неоптимальной структуры собственного, заемного и привлеченного капитала;
- риск финансовой устойчивости – опасность потерь из-за снижения стабильности финансового положения хозяйствующего субъекта вследствие неоптимальной структуры капитала, снижения ликвидности и платежеспособности активов;
- валютный риск – опасность потерь из-за нестабильности и обесценивания национальной валюты; изменения курса валюты;
- риск упущенной выгоды – опасность появления ущерба в результате изменения условий или прекращения каких-либо видов предпринимательской деятельности, из-за неплатежей или несвоевременных платежей за поставленную продукцию.

В реальной рыночной деятельности хозяйствующего субъекта в условиях объективного существования предпринимательских рисков и связанных с ними финансовых и других потерь, одной из важных задач является недопущение перехода через определенную грань, за которой возможно появление серьезных потерь, которые могут привести к несостоятельности (банкротству) предприятия. Это требует установления различных уровней риска с учетом возможных последствий их проявления в предпринимательской деятельности и формирования управленческих решений по организации предпринимательской деятельности в конкретных рыночных условиях. Уровень предпринимательского риска характеризует размер возможных потерь для хозяйствующего субъекта при проявлении рисковой ситуации.

На основании проведенных исследований могут быть установлены следующие уровни предпринимательского риска:

- безрисковый уровень, соответствующий предпринимательской деятельности без потерь от рисков при отсутствии ограничений в платежеспособности в любой момент наступления долговых обязательств и отсутствии риска потери финансовой устойчивости;
- уровень допустимого (приемлемого) риска, когда сохраняется экономическая целесообразность продолжения предпринимательской деятельности, при которой потери возможны, но их размер меньше ожидаемой прибыли, составляя ее часть, а размер привлекаемых для формирования запасов и затрат краткосрочных кредитов не превышает суммарной стоимости производственных запасов и готовой продукции;
- уровень критического риска, характеризующийся величиной потерь, превышающих размер ожидаемой прибыли, нарушением платежеспособности, но сохранением возможности восстановления финансового состояния за счет пополнения собственного капитала и увеличения собственных оборотных средств;
- уровень катастрофического риска, характеризующий потери в размере, равном или превышающим все имущественное состояние хозяйствующего субъекта [1].

Идентификация и оценка предпринимательских рисков представляет совокупность регулярных процедур идентификации источников риска, анализ риска, оценку последствий его проявления и может проводиться по схеме, включающей следующие основные этапы:

1) проведение факторного анализа источников риска;
2) выделение по каждой группе наиболее значимых для хозяйствующего субъекта факторов риска;
3) ранжирование значений каждого выделенного фактора риска и присвоение им оценки интенсивности влияния данного фактора на нежелательные отклонения от целей деятельности предприятия (оценка чувствительности к воздействию риска);
4) определение веса каждого выделенного фактора риска, отражающего относительную долю влияния данного фактора в общей величине риска и степень вероятности его проявления;
5) определение показателя уровня риска по данному фактору, как произведения доли фактора на его весовой коэффициент;

6) определение суммарного риска предпринимательской деятельности, как интегрального показателя по всем исследуемым факторам;
7) ранжирование факторов риска по степени влияния на производственно-хозяйственную деятельность предприятия и вероятности проявления;
8) идентификация рисков, требующих немедленного реагирования;
9) идентификация рисков, требующих дополнительного анализа;
10) идентификация рисков, требующих наблюдения и контроля;
11) реализация программы управления рисками [2].

Интегральный риск предпринимательской деятельности (R) в анализируемых рыночных условиях, определяется по формуле:

$$R = \sum r_i \times b_i, \qquad (1),$$

где:

r_i – значение интенсивности влияния данного фактора на нежелательное отклонение деятельности предприятия от намеченной цели (0–100);

b_i – весовое значение исследуемого фактора, представляющее долю его влияния с учетом вероятности проявления в общей величине риска (сумма весовых значений равна 1,0);

R_i – показатель уровня риска данного фактора;

Рассчитанный интегральный риск предпринимательской деятельности необходимо сопоставить со шкалой нормативных зон риска, представленной в *Таблице 3*.

Таблица 3

Нормативы зон риска предпринимательской деятельности

Уровни риска	Зоны риска
R < 10	Безрисковая зона деятельности предприятия
R = 11–30	Зона минимального риска
R = 31–50	Зона повышенного риска
R = 51–80	Зона критического риска
R > 80	Зона недопустимого (катастрофического) риска

Источник: [3]

Важным направлением организации предпринимательской деятельности в рыночных условиях является управление предпринимательскими рисками, представляющее совокупность методов, приемов и мероприятий, обеспечивающих в определенной степени предотвращение появления предпринимательских рисков и снижающих потери при их проявлении. К предпринимательскому риску следует относиться как к управляемому процессу, на параметры которого можно воздействовать с использованием различных инструментов.

Управление предпринимательскими рисками может производиться с использованием страховых и нестраховых методов.

При использовании страховых методов управления предпринимательскими рисками хозяйствующий субъект компенсирует финансовые последствия проявления предпринимательского риска путем перевода их на страховщика, возмещающего при наступлении страхового случая убытки страхователя [5].

При этом к предпринимательскому риску, включаемому в объем ответственности страховщика, предъявляются следующие требования:

- страховое событие должно обладать признаками вероятности наступления;
- причина наступления риска должна носить не регулярный (системный), а случайный характер;
- должна существовать возможность идентификации и оценки ущерба от наступления предпринимательского риска;
- нестраховые методы управления предпринимательскими рисками, зависящие от корпоративной стратегии, направлений, сфер, специфики и конкретных условий предпринимательской деятельности, можно разделить на следующие виды: оперативные (предполагающие максимальной использование материальных, финансовых, трудовых ресурсов на оперативное предотвращение рисков); ситуационные (предполагающие управление рисками в ходе реализации бизнес-процессов); консервативные (предполагающие управление рисками после наступления рискового события).

К основным нестраховым методам управления предпринимательскими рисками следует отнести: уклонение от риска (отказ от сотрудничества с ненадежными партнерами-поставщиками, посредниками, подрядчиками; отказ от участия в долговременных инвестиционных проектах с большим числом участников; поиск гарантов и др.); локализация риска (выделение высокорисковых участков деятельности в самостоятельную организационно-правовую или учетно-финансовую структуру; выделение структурных подразделений для выполнения проектов с высоким уровнем риска и др.); распределение риска (диверсификация зон хозяйствования; распределение зон ответственности между участниками предпринимательской деятельности; распределение риска во времени; диверсификация инвестиций и др.); компенсация риска (прогнозирование внешнеэкономической обстановки в зоне хозяйствования; мониторинг социально-экономической и нормативно-правовой среды в зоне хозяйствования; создание системы производственных, материальных и финансовых резервов; защита информации и др.) [1].

Своевременное выявление факторов предпринимательского риска, оценка рисков и управление рисками является необходимым условием обеспечения финансовой безопасности и эффективности производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта в нестабильной экономической среде.

Для обеспечения финансовой безопасности хозяйствующего субъекта в нестабильной рыночной среде необходима организация системы управления рисками, включающая в себя разработку и реализацию обоснованных методов, моделей и инструментов, направленных на предотвращение рисков, уменьшение стартового уровня риска до приемлемого финального уровня и снижения потерь при проявлении рисковых ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горнштейн М.Ю.* Риски в производственно-хозяйственной деятельности предприятия: классификация, оценка, управление // Проблемы экономики. 2016. № 2 (72). С. 26–32.
2. *Горнштейн М.Ю.* Современный маркетинг. 4-е изд. М.: Дашков и К., 2022. 404 с.
3. *Качалов Р.М.* Управление экономическим риском. СПб.: Нестор-История, 2012. 248 с.
4. Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы / Под ред. С.А. Белозерова, Н.П. Кузнецовой. М.: Проспект, 2017. 528 с.
5. *Шапкин А.С., Шапкин П.А.* Теория рисков и моделирование рисковых ситуаций. М.: Дашков и К., 2022. 881 с.

REFERENCES

1. Gornshtein M.Yu. Riski v proizvodstvenno-khozyaistvennoi deyatelnosti predpriyatiya: klassifikatsiya, otsenka, upravlenie. *Problemy ekonomiki*. 2016, No. 2 (72), pp. 26–32.
2. Gornshtein M.Yu. *Covremennyi marketing*. Moscow: Dashkov i K., 2022. 404 p.
3. Kachalov R.M. *Upravlenie ekonomicheskim riskom*. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2012. 248 p.
4. *Strakhovanie i upravlenie riskami: problemy i perspektivy*. Ed. by S.A. Belozerova, N.P. Kuznetsova. Moscow: Prospekt, 2017. 528 p.
5. Shapkin A.S., Shapkin P.A. *Teoriya riskov i modelirovanie riskovykh situatsii*. Moscow: Dashkov i K., 2022. 881 p.

Сведения об авторах / About Authors:

Горнштейн Михаил Юдкович, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: myu.gornshtejn@mpgu.su

Gornstein Mikhail Yudkovich, PhD in Economics, Professor, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: myu.gornshtejn@mpgu.su

Ван Цзычэнь, магистрант Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, e-mail: tc_van81@student.mpgu.edu

Wang Zichen, Master's Degree Student, Institute of Social and Humanitarian education, Moscow Pedagogical State University, e-mail: tc_van81@student.mpgu.edu

Тао Цзинянь, магистрант Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, e-mail: tc_tao3@student.mpgu.edu

Tao Jinyan, Master's Degree Student, Institute of Social and Humanitarian education, Moscow Pedagogical State University, e-mail: tc_tao3@student.mpgu.edu

Статья поступила в редакцию 15.05.2025/The article was received on 15.05.2025

Статья принята к публикации 27.05.2025/The article accepted for publication 27.05.2025

УДК 34.096
ББК 67.0
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-73-79

КОМПЕНСАЦИОННАЯ РАЗВИРТУАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Н.А. Шеяфетдинова

Аннотация. *Ускоряющаяся цифровизация социальных процессов охватила и государства, которые зачастую интенсифицируют IT-активность, переводя формат своей деятельности в цифровое русло. Безусловные преимущества подобного шага не могут завуалировать те негативные тенденции, которые данному процессу присущи. Постепенное их осмысление целесообразно для гармонизации работы государства, с целью осуществления компенсационной развиртуализации государственной деятельности. Последнее представляет собой важную составляющую формирования адекватного правосознания, которое, в свою очередь, является базисом правовой платформы существования любого государства.*

Ключевые слова: *правосознание, цифровизация, цифровое государство, виртуальное государство, цифровизация государства, развиртуализация государства, адекватное правосознание.*

Для цитирования: *Шеяфетдинова Н.А.* Компенсационная развиртуализация государственной деятельности как необходимая составляющая формирования адекватного правосознания // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 73–79. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-73-79

© Шеяфетдинова Н.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

COMPENSATORY DEVELOPMENT OF STATE ACTIVITY AS A NECESSARY COMPONENT OF THE FORMATION OF AN ADEQUATE LEGAL AWARENESS

N.A. Sheyafetdinova

Abstract. *The accelerating digitalization of social processes has also engulfed states, which often intensify IT-activity, converting the format of their activities into a digital channel. The unconditional advantages of such a step cannot disguise the negative trends that are inherent in this process. Their gradual comprehension is advisable for the harmonization of the work of the state, in order to implement compensatory development of state activities. The latter is an important component of the formation of an adequate legal awareness, which, in turn, is the basis of the legal platform for the existence of any state.*

Keywords: *legal awareness, digitalization, digital state, virtual state, digitalization of the state, development of the state, adequate legal awareness.*

Cite as: Sheyafetdinova N.A. Compensatory development of state activity as a necessary component of the formation of an adequate legal awareness. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 73–79. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-73-79

Обусловленность государственных и социальных процессов цифровой реальностью задает тон многим общественным тенденциям, часть из них сопряжены с негативными аспектами, которые целесообразно нивелировать. Сознание человека, впитывая все новшества и адаптируясь к ним, не избежало участи быть подвергнутым диджитал-модификации, что, в свою очередь, отразилось и на таком важном виде общественного сознания, как правовое. Последнее тем знаменательно, что определяет не только правовую реальность, формируя правовую идеологию и наполняясь правовой психологией, но и обуславливает будущие тенденции развития права. Соответственно, состояние правосознания в цифровой парадигме выступает катализатором соответствующих юридико-цифровых преобразований.

Методология исследования включает формально юридический, системно-структурный, функциональный, синергетический и логические методы познания. В ходе исследования использовались принципы комплексности и всесторонности.

Неизбежность влияния цифровизации на правосознание и государственную действительность обуславливает целесообразность анализа плюсов и минусов симбиоза IT-сферы и такого кластера общественного сознания, как правовое. Среди достоинств, несомненно, выделяется беспрецедентно быстрая возможность получения правовой информации, что также можно рассматривать и в качестве минуса, если иметь ввиду обилие разных (не всегда проверенных) ее источников. Кроме того, изначальное размещение заинтересованными лицами фейковой информации (часть из которой правовой направленности), имеющей целью

сформировать ложные посылы и правовые ценности и вызвать выгодные распространителям фейков правовые эмоции является отрицательной особенностью, которая усугубляется цифровой реальностью. К сожалению, нарастающий массив и доступность правовой информации не корреспондирует с увеличением возможностей ее критически осмыслять, фильтровать и отсеивать недостоверную. Поскольку главным потребителем правовой информации выступают носители обыденного правосознания (хотя бы по тому, что их большинство), скрупулезный анализ и отсев недостоверной правовой информации не всегда присущ указанным субъектам. Соответственно, цифровая среда, услужливо предоставляющая все варианты правовой информации (достоверная, фейковая, полная, неполная, частичная с ангажированием под формирование требующихся правовых эмоций и т. д.), может являться катализатором противоречивых и запутанных правовых позиций у отдельной личности и общества в целом.

Адекватное правосознание, чьей квинтэссенцией выступает конструктивное и здравокритичное (без деформационных тенденций) восприятие права, базируется на платформе максимальной и достоверной правовой информации, которая должна быть тщательно анализируема ввиду возможности быть обрывочной и не полной.

Ориентированность на адекватное правосознание возможна только при сбалансированности цифрового и «очного» присутствия государства в жизни граждан, что при наличии курса на тотальную цифровизацию требует обратного шага со стороны государства в лице компенсационной развиртуализации государственной деятельности.

В настоящее время присутствует тенденция увеличения присутствия государства в интернете [3, с. 100]. Концепт государства как сервиса в контексте цифровизации [16, с. 23] не снимает с государства обязанности обеспечивать максимальную степень защиты прав и свобод граждан. Кроме того, из внедрения электронного документооборота отнюдь не вытекает факт отмены бумажных документов [11, с. 25]. Усилия государства по выстраиванию контура допустимых и приемлемых правовых интернет-ресурсов имеют определенные положительные перспективы, примером чему служит платформа «Госуслуги» [1], однако уповать на их безусловный успех не приходится. Противодействие подобным шагам предпринимается со стороны криминального сообщества, пользующегося в этом плане доверием граждан в адрес государственных структур. Примером чему служат преступные мошеннические схемы с задействованием якобы аккаунта «Госуслуг» [4], что заканчивается переводом преступникам накоплений граждан. Целесообразность исследования кибервиктимологии [6] в этой связи является жизненно важным аспектом дальнейшего нормального функционирования государства. И в контексте обеспечения безопасности говорится об угрозе безопасности общества в цифровой среде [2, с. 10], что подразумевает активностью государства по ее нейтрализации.

Количество киберпреступлений [7], несмотря на многократные предупреждения государства о об их вариациях, не оставляет сомнений в наличии сложностей в противостоянии данному развитию IT-процессов. Всегда ли собственная беспечность выделяется жертвами подробных преступлений как главный фактор, способствовавший их совершению? Ответственность государства, которое не смогло предотвратить и спрофилактировать подобные преступления, также берется гражданами в расчет, что, в свою очередь, чревато недоверием к государственным институтам

в целом. Не способствуют правовой уверенности в цифровой беспроблемной будущности и ситуации «слива» баз данных с личными данными пользователя, а также периодическая недоступность госуслуг в цифровом секторе из-за тех или иных сбоев [12]. Неспособность государства справиться с негативными цифровыми процессами может породить у граждан неуверенность в завтрашнем дне и опасения за сохранность своих данных, доверенных IT-сегменту государственных органов. Показательна в этой связи некоторая популярность оформления отказов от сбора и хранения биометрических данных граждан [8].

Преломить данную деструктивную тенденцию частично способна развиртуализация государственной деятельности. Причем не полная, а частичная (ровно в той степени, чтобы скомпенсировать цифровую государственную гиперориентацию). Безусловно, затратность и трудоемкость определенного «задваивания» государственных усилий на поприще оказания государственных услуг окупается минимизацией цифровых рисков, в том числе противоправных, в правоотношениях «личность-государство».

Цифровые реалии подтолкнули преступный мир на использование IT-технологий в преступных целях [9; 14]. Виртуализация же деятельности государства добавляет к потенциальной опасности столкнуться с недобросовестным представителем государства, способного нарушить свои должностные обязанности и нанести урон правам и свободам граждан, опасность преступного участия третьих лиц, в частности, хакеров, способных взломать базы данных и получить противоправный доступ к информации, хранимой в цифровом формате, что может случиться даже при добросовестном исполнении должностными лицами своих обязанностей. Соответственно, чем меньше круг субъектов, могущих оказать негативное влияние на правоотношения, складывающиеся между человеком и государством, тем меньше риски для законности и правопорядка.

Цифровая реальность представляет собой новую ступень в цивилизационном развитии человечества и государственных процессов и, в конечном итоге, благодаря научно-техническому прогрессу может привести к непредсказуемым последствиям (разработка и внедрение искусственного интеллекта тому прямое подтверждение), что показывает определенные выгоды той организационно-правовой конструкции взаимодействия между государством и обществом, которая существовала в доцифровую эпоху.

Анализируемые правосознанием сомнения и опасности, касающееся осуществления государством своих функций, затрагивают и политическую сферу, в частности, такого нововведения, как электронное голосование. При этом вывод о малой значимости возможности деперсонификации электронных бюллетеней на электронном голосовании делается на основе отсутствия существенных доказательств данной возможности на текущий момент [5, с. 68] является очень спорным аргументом и явно недостаточно убедительным как для профессионального, так и для обыденного правосознания.

Кроме того, возможность осуществлять мониторинг деятельности и контроль за властью в России со стороны общества не имеет чекой линии своего выражения [10, с. 154]. Пробельным моментом цифрового каркаса взаимодействия государства и личности является отсутствие цифрового доверия. В частности, уже не один год на повестке дня стоит повышение уровня доверия к электронной подписи [15, с. 454].

Цифровое доверие [13] представляет собой ключевой фактор взаимодействия, соответственно, невозможность по объективным причинам его обеспечить подразумевает ориентир на определенную компромиссность между виртуальной и реальной ипостасями появления государственной деятельности. Правосознание в этой связи, будучи зависимым от правовых шагов государства, войдет в более адекватный формат восприятия права и оценки функционирования государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров М., Меньшикова Г.А., Пруель Н.А.* Цифровые правительственные платформы: этапы институционализации и технологии оценивания (на примере платформы «Госуслуги») // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2. № 4. С. 100–110.
2. *Архирейская Т.Ю.* Поправка – 2020: обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 1 (47). С. 5–11.
3. *Гиреев Д.Т.* Цифровое государство: подходы и проблемы // Теория государства и права. 2022. № 2 (27). С. 99–108.
4. Государственные услуги в электронном виде. Будьте осторожны! Мошенники создают поддельные аккаунты Госуслуг // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://265.56.мвд.рф/news/item/21108551 (дата обращения: 10.01.2023).
5. *Евсиков К.С., Анненков А.Ю., Братчикова Л.Р.* Уголовно-правовая защита «тайного голосования» в цифровом государстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. С. 62–76.
6. *Жмуров Д.В., Ключко Р.Н.* Кибервиктимология как новая реальность технотронного общества (гендерное исследование) // Baikal Research Journal: электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2020. Т. 11. № 1. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/kiberviktimologiya-kak-novaya-realnost-tehnotronnogo-obschestva-gendernoe-issledovanie.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: //https://мвд.рф/reports/item/31209853/ (дата обращения: 10.01.2023)
8. *Линник М.* Минцифры: Менее 1 % россиян отказались от обработки биометрии через МФЦ // Российская газета. URL: https://rg.ru/2023/09/13/mincifry-menee-1-rossiian-otkazalis-ot-obrabotki-biometrii-cherez-mfc.html (дата обращения: 10.01.2023).
9. *Намысов Е.Д.* Мошенничество в цифровую эпоху в связи с общественными изменениями // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 148–154.
10. *Никитина А.С., Зерчанинова Т.Е.* Информационная открытость государства в условиях цифровой трансформации: социологический анализ // Власть. 2023. Т. 31. № 1. С. 148–156.
11. *Поляк Ю.Е.* От безбумажной информатики – к электронному государству // Информационные ресурсы России. 2010. № 2 (114). С. 13–25.
12. Работу сервисов на «Госуслугах» восстановили после технических работ // РИА новости. URL: https://ria.ru/20221011/gosuslugi-1823240070.html (дата обращения: 10.01.2023).
13. *Химченко А.И.* Формирование цифровой среды доверия: динамика развития инфраструктуры идентификации при реализации цифровых услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2 (102). С. 101–109.

14. *Цевелева И.В., Прожерин Е.Д.* Мошенничество, совершенное с использованием электронных цифровых технологий // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: Материалы Всероссийской научной конференции (Комсомольск-на-Амуре, 28–29 января 2021 г.): В 2 ч. Комсомольск-на-Амуре: КнАГУ, 2021. Ч. 1. С. 109–112.
15. *Чепелюк С.Г.* Феномен «цифрового доверия» и его влияние на становление цифрового правительства в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 447–459.
16. *Швецов А.Н.* От «электронного правительства» к «цифровому государству»: смысл и последствия новаций // ЭКО. 2019. № 12 (546). С. 8–26.

REFERENCES

1. Aleksandrov M., Menshikova G.A., Pruel N.A. Tsifrovye pravitelstvennye platformy: etapy institutsionalizatsii i tekhnologii otsenivaniya (na primere platformy “Gosuslugi”). *Umnaya tsifrovaya ekonomika*. 2022, Vol. 2, No. 4, pp. 100–110.
2. Arkhireiskaya T.Yu. Popravka – 2020: obespechenie bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri primenenii informatsionnykh tekhnologii, oborote tsifrovykh dannykh // *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*. 2021, No. 1 (47), pp. 5–11.
3. Gireev D.T. Tsifrovoe gosudarstvo: podkhody i problem. *Teoriya gosudarstva i prava*. 2022, No. 2 (27), pp. 99–108.
4. Gosudarstvennye uslugi v elektronnom vide. Budte ostorozhny! Moshenniki sozdayut poddelnye akkaunty Gosuslug. Ofitsialnyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. *Available at:* https://265.56.mvd.rf/news/item/21108551 (accessed: 10.01.2023).
5. Evsikov K.S., Annenkov A.Yu., Bratchikova L.R. Ugolovno-pravovaya zashchita “tainogo golosovaniya” v tsifrovom gosudarstve. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2022, No. 3, pp. 62–76.
6. Zhmurov D.V., Klyuchko R.N. Kiberviktimologiya kak novaya realnost tekhnotronnogo obshchestva (gendernoe issledovanie). Baikal Research Journal: elektronnyi nauchnyi zhurnal Baikal’skogo gosudarstvennogo universiteta. 2020, Vol. 11, No. 1. *Available at:* file:///C:/Users/User/Downloads/kiberviktimologiya-kak-novaya-realnost-tehnotronnogo-obschestva-gendernoe-issledovanie.pdf (accessed: 10.01.2023).
7. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar – iyun 2022 goda. Ofitsialnyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. *Available at:* //https://mvd.rf/reports/item/31209853/ (accessed: 10.01.2023).
8. Linnik M. Mintsifry: Menee 1 % rossiyan otkazalis ot obrabotki biometrii cherez MFTs. Rossiiskaya gazeta. *Available at:* https://rg.ru/2023/09/13/mincifry-menee-1-rossiian-otkazalis-ot-obrabotki-biometrii-cherez-mfc.html (accessed: 10.01.2023).
9. Namysov E.D. Moshennichestvo v tsifrovuyu epokhu v svyazi s obshchestvennymi izmeneniyami. *Kriminologicheskii zhurnal*. 2023, No. 3, pp. 148–154.
10. Nikitina A.S., Zerchaninova T.E. Informatsionnaya otkrytost gosudarstva v usloviyakh tsifrovoi transformatsii: sotsiologicheskii analiz. *Vlast*. 2023, Vol. 31, No. 1, pp. 148–156.
11. Polyak Yu.E. Ot bezbumazhnoi informatiki – k elektronnomu gosudarstvu. *Informatsionnye resursy Rossii*. 2010, No. 2 (114), pp. 13–25.
12. Rabotu servisov na “Gosuslugakh” vosstanovili posle tekhnicheskikh rabot. RIA novosti. *Available at:* https://ria.ru/20221011/gosuslugi-1823240070.html (accessed: 10.01.2023).

13. Khimchenko A.I. Formirovanie tsifrovoi sredy doveriya: dinamika razvitiya infrastruktury identifikatsii pri realizatsii tsifrovykh uslug. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA).* 2023, No. 2 (102), pp. 101–109.
14. Tseveleva I.V., Prozherin E.D. Moshennichestvo, sovershennoe s ispolzovaniem elektronnykh tsifrovykh tekhnologii. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki v usloviyakh vyzovov sovremennosti: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Komsomolsk-na-Amure, 28–29 yanvarya 2021 g.): V 2 ch.* Komsomolsk-na-Amure: KnAGU, 2021, Vol. 1, pp. 109–112.
15. Chepelyuk S.G. Fenomen “tsifrovogo doveriy” i ego vliyanie na stanovlenie tsifrovogo pravitelstva v Rossii. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya.* 2022, Vol. 24, No. 3, pp. 447–459.
16. Shvetsov A.N. Ot “elektronnogo pravitelstva” k “tsifrovomu gosudarstvu”: smysl i posledstviya novatsii. *EKO.* 2019, No. 12 (546), pp. 8–26.

Сведения об авторе / About Author:

Шеяфетдинова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Московский педагогический государственный университет, e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

Sheyafetdinova Natalia Aleksandrovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor, Theory and History of State and Law Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.05.2025/The article was received on 13.05.2025

Статья принята к публикации 26.05.2025/The article accepted for publication 26.05.2025

УДК 340 (063)
ББК 67.0
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-80-91

ФЕНОМЕН СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Н.А. Колоколов

Аннотация. *Судебная власть – уникальные, закономерно возникающие общественные отношения, которые раскрывают потенциальную способность человечества, базируясь в свой деятельности на такую социальную ценность как право, посредством только одному ему ведомых средств, речи, символов и знаков мобилизовать свои ресурсы для разрешения определенных категорий социальных конфликтов. Использование в научном познании, во-первых, исторического метода позволило как выявить социально-политические условия, способствующие генезису судебной власти, так и проследить ее эволюцию, насчитывающую в мировом масштабе уже не одно тысячелетие. Естественно, любое развитие предполагает постановку конкретных целей, решение сопутствующих задач. В тоже время анализ истории развития отечественного правосудия подталкивает исследователей к выводу о том, что достичь приемлемого идеала пока не удалось, по этому поводу Председатель Конституционного Суда РФ проф. В.Д. Зорькин прямо утверждает, что «правовой барьер в России взять пока не удалось…». Однако позволим себе усомниться, что так называемый «правовой барьер уже взят на просвещенном Западе». Из трудов Б. Кардозо, Р. Дворкина, Б. Таманаха усматривается, что метры теории права в вопросе, что есть право, как сотни лет назад, по-прежнему барахтаются в общих рассуждениях. Ничего нового не удалось сказать о государстве и Б. Джессопу. В тоже время системный подход к исследованию судебной власти образовал ту совокупность методов, которая позволила обнаружить, исследовать и понять ее свойства, структуру и функции.*

Ключевые слова: *власть, государственная власть, судебная власть, право, государство, государственный аппарат, аппарат судебной власти, судебная система, судопроизводство, правосудие.*

Для цитирования: *Колоколов Н.А.* Феномен судебной власти // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 80–91. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-80-91

© Колоколов Н.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE PHENOMENON OF JUDICIAL POWER

N.A. Kolokolov

Abstract. *Judicial power is a unique, naturally arising social relations that reveal the potential ability of humanity, based in its activities on such a social value as law, through only its own means, speech, symbols and signs, to mobilize its resources to resolve certain categories of social conflicts. The use of the historical method in scientific knowledge, firstly, made it possible both to identify the socio-political conditions conducive to the genesis of the judiciary, and to trace its evolution, which has been on a global scale for more than one millennium. Naturally, any development involves setting specific goals and solving related tasks. At the same time, an analysis of the history of the development of domestic justice pushes researchers to the conclusion that it has not yet been possible to achieve an acceptable ideal, on this occasion, the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation, prof. V. Zorkin directly asserts that "the legal barrier in Russia has not yet been overcome ...". However, let us doubt that the so-called "legal barrier has already been taken in the enlightened West". From the works of B. Cardozo, R. Dvorkin, B. Tamanakh it is seen that the meters of the theory of law in the question of what is right, as hundreds of years ago, are still floundering in general reasoning. B. Jessop also failed to say anything new about the state. At the same time, a systematic approach to the study of judicial power has formed a set of methods that allowed us to discover, investigate and understand its properties, structure and functions.*

Keywords: *power, state power, judicial power, law, state, state apparatus, judicial power apparatus, judicial system, judicial proceedings, justice.*

Cite as: Kolokolov N.A. The phenomenon of judicial power. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 80–91. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-80-91

Судебная власть – нераспознанный феномен. Мы исходим из того, что судебная власть суть феномен, то есть явление далеко не познанное, однако, как и прочие виды власти, данное нам в ощущение, о чем мы уже неоднократно писали [18; 19]. Достаточно внимания было уделено нами и истории судебной власти в целом, судебных систем [17], суда и судопроизводства, в частности [13; 16; 24].

Если судебная власть – феномен, то аналогичное суждение можно сделать и применительно к ее аппарату – судебной системе [17, с. 13]. Об этом также много, подробно и последовательно пишет Е.И. Алексеевская [1, с. 44–61; 2, с. 23–43]. Судебная власть (особый комплекс правоотношений) в каждом отдельно взятом государстве, как правило, проходит эволюцию от выделения ее (комплекса правоотношений) из совокупности традиционных прав и обязанностей главы государства (монарха): во-первых, особого его суверенного права управлять всем своим народом и всеми свойственными ему социально-политическими

институтами, во-вторых, особой его суверенной обязанности охраны вверенной ему Богом[9] и людьми страны[10] и, в-третьих, его особой публичной функции – разрешения социальных конфликтов до признания юрисдикции «суверенными» государствами наднациональных судебных структур, которые являются гарантом следования национальных правовых и судебных систем общепризнанным мировым стандартам в сфере правосудия. Общепризнанные мировые стандарты правосудия – категория в чем-то утопичная, ибо населяющие планету Земля сообщества развиваются неравномерно, эволюционные пути некоторых из них весьма извилисты, отдельные народы могут не только оказаться в стороне от магистральных путей, но и зайти в тупик.

Общая тенденция в развитии судебно-властных отношений такова: от простого – единоличного (от случая к случаю) разрешения главой государства подряд, по сиюминутному настроению практически всех (любых) даже рядовых споров – к сложному – относительно самостоятельной и независимой от других властных структур государства (парламент, правительств) судебной системе (аппарату судебной власти), непосредственному участию народа в отправлении правосудия (Jury trial).

Методы исследования, используемые в статье, включали исторический, функциональный, системно-структурный методы познания, а также формально-юридический и герменевтический методы.

При проведении исследования использовался весьма разнообразный арсенал способов научного познания. С учетом характера и направленности исследования, в первую очередь, был использован исторический метод. Описание развития судебной власти, ее аппарата – судебной системы, а равно основных свойств данных феноменов в хронологическом порядке позволило проследить эволюцию суда от его зарождения до современного состояния, что обеспечило понимание природы правосудия, способствовало правильной оценке перспектив его развития. Во-вторых, широко использовавшийся сравнительно-правовой метод, благодаря чему удалось выйти за рамки Российского, равно как и любого иного, государства и общества и, таким образом, получить возможность оценивать уровень развития судебно-властных отношений на базе информации сразу о нескольких государствах. Социологический (политологический) и психологический подходы в познании судебной власти позволили раскрыть механизм ее генерации обществом, уяснить предопределенность правовых основ судебной власти различными общественно-политическими явлениями. Широкое применение нашли методы традиционной (общей) логики, что было необходимо для: а) уточнения и формулирования понятий, категорий, определений, терминов, юридических конструкций; б) осмысления доказательств (последовательных утверждений, аргументов, располагаемых в определенном логическом порядке) и обеспечения их эффективности путем соблюдения ряда логических правил и условий; в) опровержения

[9] Под понятием «Бог» в данном случае понимается объективное существование действительности, того, что неподконтрольно человеку.

[10] Любой находящийся у власти лидер страны (в т. ч. и монарх) несет персональную ответственность перед обществом за сохранность того государственного образования, которое им было принято в управление. Лидеры стран, допустившие распад, управляемых ими государств – неудачники, принесшие страдания своим народам. Например, последний Император России Николай II (1868–1918), первый и одновременно последний Президент СССР М.С. Горбачев (1931–2022).

утверждений и устранения логических ошибок, допускаемых в доказательствах; г) использования индукции, дедукции, умозаключений в виде аналогий. Метод диалектического познания в процессе постижения истины о судебной власти позволил рассматривать предмет исследования – судебную власть в ее развитии. Все сопутствующие ей правовые явления рассмотрены во взаимной связи между собой и общественной жизнью, в их взаимообусловленности. Кроме того, они исследованы не только в статике, но и в динамике. Логический метод дал возможность выявить не только внешние, поверхностные, но и внутренние, глубинные связи, характерные для каждого из способов разрешения социальных конфликтов. Системный подход в исследовании – это та совокупность методов и средств, которая позволила исследовать свойства, структуру и функции судебной власти, ее аппарата, сопутствующих им явлений и процессов в целом, представив их в качестве систем со всеми сложными межэлементными взаимосвязями, взаимовлиянием элементов на систему и на окружающую среду, а также влиянием самой системы на ее структурные элементы. Естественно, что были также использованы методы абстрагирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции. Важную роль сыграли статистические методы, с их помощью были получены, обработаны и проанализированы данные, отражающие количественные характеристики судебной власти. Методы конфликтологии позволили оценить баланс интересов различных субъектов, морфологический анализ – выявить структуру исследуемых предметов, а математический метод – просчитать математические соотношения и зависимости между правовыми явлениями.

Формально-юридический метод позволил провести правовой анализ конституционно-правовых норм и отношений в «чистом виде», вне связи с другими сферами жизнедеятельности, для получения юридического конституционно-правового знания о судебной власти (в движении, формировании, изменении, углублении, развитии). Общая совокупность способствовала внутреннему единству, достоверности, репрезентативности, полноте и непротиворечивости исследования.

В истории практически всех государства зафиксировано организационное отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, с этого момента их национальное единство обеспечивается исключительно посредством норм права, во-первых, признаваемых большинством жителей страны (country), и, во-вторых, обеспечиваемых всей мощью государственного аппарата. Иными словами, коммуникативное свойство власти имеет строго правовой характер. Инкорпорация интернациональных норм и правил в национальные правовые системы в значительной степени – результат информационной революции и глобализации.

Для успешного выполнения судебной системой своих задач необходимы следующие условия: во-первых, в стране должно быть ясное, четкое и единообразное понимание природы суда, его роли в механизме государства; во-вторых, за судом должны быть закреплены полномочия на творческое применение права, в том числе, и международного; в-третьих, у большинства населения страны должно существовать доверие к судейскому корпусу.

Для организации эффективного судопроизводства одних только профессионально подготовленных судей (просвещенных юристов, одетых в мантии) недостаточно, главное – навыками участия в судоговорении обязательно должны обладать представители сторон.

Органы судебной власти должны иметь соответствующее не только кадровое (собственно судьи + аппараты судов), но и материально-техническое обеспечение; судебная система как в физическом, так и юридическом плане должна быть доступной для тех, кто в ней нуждается; деятельность судов (как, впрочем, и всех иных органов государственной власти) должна отличаться ясностью и прозрачностью.

Процессуальное законодательство должно содержать совершенный механизм оперативного исправления судебных ошибок.

Чем сложнее устроено государство, тем сложнее его судебная система. Особую сложность представляют собой судебные системы государств, реально имеющих федеративное устройство. Результат эволюции моделей судебных систем в федеративных государствах на текущий момент времени таков:

1) федеральные структуры (субъекты федерации) обладают номинальной компетенцией (то есть, федеративное устройство – не более, чем декларация, ширма, ширма за которой скрывается унитарное государство); федерация в лице ее высших органов государственной власти обладает исключительной компетенцией в реализации практически всех судебно-властных отношений; решения федерального Верховного Суда (Судов) обязательны не только для судов федеральной судебной системы, но и для всех региональных судебных систем и подсистем;
2) субъекты федерации обладают значительной компетенцией в сфере организации правосудия, федеральный центр не вправе вмешиваться в решение большинства судоустройственных и процессуальных вопросов, да и в этом центр не видит никакой необходимости;
3) компетенция в сфере правосудия определена априори и для федерации, и для ее субъектов; субъекты федерации со своими функциями в организации правосудия справляются в полном объеме;
4) компетенция судебных систем центра и регионов совпадает, что автоматически ведет к их конкуренции;
5) в конституции государства определяется только федеральная и совместная компетенция в сфере правосудия, реальная его организация – всецело компетенция практиков.

Принято считать, что за время постсоветского существования российская судебная система приобрела ряд положительных качеств: 1) создание механизма обжалования в суд теоретически всех решений и действий (бездействия) органов государственной власти гражданами; 2) современная российская судебная система гораздо более независима и самостоятельна, чем таковая времен СССР; 3) постепенно начинает работать механизм саморегуляции российской судебной системы, несмотря на то, что большинство российских судей в рамках своего традиционного правового мировоззрения (правосознания) – позитивисты, нормативисты, в недрах судейского корпуса постепенно вызревает признание за судьями права на собственное усмотрение при наличии пробелов в законе, его неправовом характере.

Судебное строительство в России: *правовой барьер* все еще не взят? Понятие «правовой барьер» активно используется Председателем Конституционного Суда РФ проф. В.Д. Зорькиным. Суть его видится в том, что в глобальном мире существует некое априорно правильное магистральное развитие права, участником которого государству – Россия, несмотря на свою многовековую историю, все еще

находящейся на этапе некого весьма затянувшегося переходного периода в своем развитии, в силу чего стать полноправным субъектом в развитии права нашему народу никак не удается.

25 июня 2010 г. Председатель Конституционного Суда РФ проф. В.Д. Зорькин в статье «Право эпохи модерна. О том каковы юридические уроки предыдущих попыток модернизации России» [7] напоминает читателям, что «любое новое – это хорошо забытое старое». Под «старым», судя по всему, автор публикации имел в виду: «хорошо забытое римское право с его филигранной рациональностью», «которое до конца никогда не забывалось человечеством»; а также «знаменитое Магдебургское право вольных городов» [7].

Ниже проф. В.Д. Зорькин высказывает сожаление, что наша страна «все эти остановки на пути от Древнего Рима к Магдебургу и Магдебурга далее не проходила. Или проходила достаточно усеченным образом» [7].

Далее Валерий Дмитриевич делает честные выводы о том, что, во-первых, «мгновенно наверстать упущенное, не поддаваясь соблазну простого копирования, невозможно». Во-вторых, проф. В.Д. Зорькин утверждает, что даже в условиях катастрофы «исторического отставания нами проделан огромный путь». В-третьих, нам все еще «предстоит проделать огромный нормотворческий труд» [7].

В анализируемой статье внимание привлекают также следующие суждения автора: во-первых, вопросы, с которых он начинает свое повествование: «О каких нормах надо говорить? Как определить степень их совершенства?» Во-вторых, «нет другого метода создания нормативных систем, кроме метода проб и ошибок. А значит, нет и не может быть универсальных правовых отмычек, универсальных рецептов на все случаи жизни. Нет и не может быть нормативной системы, которую можно просто у кого-то позаимствовать, не беря в расчет собственной культурной традиции». В-третьих, главная «проблема правоприменения – и это хочется подчеркнуть – не технологическая, а культурная» [7].

В подзаголовок, оформленный в виде вопроса, вынесено суждение проф. В.Д. Зорькина, которое будучи однажды им озвученным, регулярно затем им же повторяется из статьи в статью, из книги в книгу. Позволим себе привести только некоторые цитаты из работ многоуважаемого метра:

- 2014 г.: «Россия должна взять правовой барьер» [12, с. 4];
- 2015 г.: «… для нормального правового развития страны, то есть движения в русле столбового пути цивилизации права» … необходим «баланс других системных начал социума, таких как свобода, власть и закон». Для социалистической России было характерно «гипертрофированное начало власти» и «подавление начал свободы». «Такая жесткая конструкция рано или поздно обречена на слом». Неудивительно, что «… во второй половине 80-х гг. минувшего века…» «…многие сказали: «Будь проклят закон – нам нужна свобода» [9, с. 9]. При этом эту свободу в старых российских традициях понимали, как волю, т. е. произвол. И маятник [вектора исторического развития. – *Н.К.*] качнулся из одной крайности в другую – от гипертрофии произвола власти к гипертрофии воли отдельных социальных групп и личностей…» [9, с. 9–10]. «Затем, когда все устали от такой свободы» «… маятник возвращается к закону в ущерб свободы». «Чтобы вырваться из “ловушки смертельного маятника” Россия должна взять

правовой барьер», для чего необходимо выбрать «принцип верховенства права» [9, с. 10].

«Во-первых, Россия как государство, по большому счету, никогда ранее в свой истории не брала правовой барьер» [9, с. 122].

- 2017 г.: «Россия – государство, находящееся на переходном периоде своего развития. Правовой барьер Россией еще не взят, а это значит, что переход к праву и демократии отнюдь не завершен» [10, с. 5].

Как видим, понятие «*правовой барьер*» довольно активно и перманентно используется проф. В.Д. Зорькиным. Суть данного термина нам видится в том, что, по мнению автора, в «*глобальном мире*» существует некое «*априори правильное магистральное развитие права*», участнику которого – государству Россия (которое несмотря на свою многовековую историю, все еще пребывает на этапе некого (судя по всему, очередного) «*переходного периода*» в своем развитии) стать полноправным субъектом в развитии права «*в мировом масштабе*» нашему народу никак не удается.

При этом проф. В.Д. Зорькин – уверенный оптимист, утверждающий, что «Россия минует все рифы и войдет в гавань своей общенародной мечты – мечты о правде и праве, о правильной и справедливой человеческой жизни» [8, с. 36].

В этом месте возникает ряд вопросов:

- во-первых, что такое право?;
- во-вторых, где почерпнуть информацию о том, где, в какой части света и в каком «раю», расположены государства (как они называются), успешно преодолевшие заветную планку этого, вожделенного проф. В.Д. Зорькиным, «правового барьера», который обязательно и непременно следует взять всем народам России, чтобы жить не только правильно, но и счастливо?

Что такое право?

Общеизвестно, что сущность таких категорий, как «право», «государство» и «суд» далеко не познана не только в российской, но и мировой юридической науке. Не случайно Рональд Дворкин (Ronald Dworkin, 1931–2013) свое фундаментальное исследование «Империя права» (“Law’s Empire”), изданное в прошлом веке (XX), начинает главой «Что есть право?» и завершает свое повествование «Эпилогом: что есть право?» [5, с. 17, 546] Иными словами, ответа на вопрос, что есть право у уважаемого нами метра нет!

С тем же вопросом “What is law?” («Что есть право?») уже в XXI в. обращается к юридической общественности современный и «модный» ныне [судим по числу цитирований. – *Н.К.*] автор – проф. Washington University in St. Louis – School of Law (Школы права вашингтонского университета в Сент-Луисе) Brian Z. Tamanaha (Брайон Таманаха) [26], который в понимании сути права совершенно не продвинулся, поэтому в своем повествовании ограничился перечислением много из сказанного по теме ранее другими исследователями.

Здесь уместным и своевременным будет напомнить, что право естественное легко может быть подменено диктатом государства, стоящими за ним элитами. Неслучайно К. Маркс и Ф. Энгельс в своем программном документе – «Манифесте коммунистической партии» (1848) отмечали, что «ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями существования вашего класса» [21].

Также неслучайно уже в наши дни судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановский и С.Д. Князев, не подвергая сомнению эффективность суда в разрешении социальных конфликтов на основе норм права, сочли нужным продемонстрировать тревогу по поводу того: не помешает ли «законодательный напор»[11] государства свободной эволюции права, в основе которой они видят судебную деятельность [3, с. 237–240].

Не будем также забывать и о рассуждениях судьи Верховного суда США Бенджамина Кардозо (1870–1938), который еще сто лет назад вынужден был признаться, что норм права для организации судебной деятельности недостаточно (ибо правовое поле apriori пробельно [20], поэтому в поисках справедливости (justice) суды (судьи) вынуждены варить «странную смесь», элементами которой являются право и мораль [15, с. 10–11].

Поэтому ничего нет удивительного в том, что многие современные исследователи констатируют: «Деятельность суда и по содержанию, и по форме не должна быть строго формализована», следовательно, напрашивается обратное: «суд может эффективно функционировать только при условии, что обладает достаточно широкой свободой усмотрения» [23, с. 3–5]. Как в этой связи не вспомнить мысли другого известного правоведа Герберта Харта (1907–1992), который прямо возлагал на суды обязанность поддержания морали при помощи права [25].

Таким образом, по большому счету, в итоге имеем всего лишь признание о том, что обществу известны такие регуляторы, как мораль и право, которые активно используются властью, под которой в данном случае понимается официальный государственный аппарат – «вещность власти».

К этому следует добавить, что социальные институты «мораль» и «право» активно эксплуатируются не только государством официальным, но и различными «параллельными сетями власти» – некое «глубинное государство» – своего рода джин, который где-то осознанно, а где-то и неосознанно, выпущенный из бутылки официальными властными структурами [6, с. 66–68].

«О просвещенном Западе»

Неужели «правовой барьер» уже взят на просвещенном Западе? По этому поводу в наши дни Валерий Дмитриевич пишет:

> Россия, уставшая от «горящих изб и скачущих коней» [22, с. 51] [причину этому, надо полагать, следует искать на Востоке? – *Н.К.*], несколько веков была увлечена и восхищена Западом, который в ее глазах был носителем творческого начала. Это увлечение, начавшееся с эпохи Петра Первого, в разные периоды российской истории то вспыхивало, то затухало. Но особенно сильно подобные настроения чувствовались в 90-е годы прошлого века, когда страна, вырвавшись из-под диктата КПСС, стремилась к праву и демократии, которые для нее олицетворял Запад. Она хотела покоя от бед и войн в едином правовом пространстве «от Лиссабона до Владивостока», она стремилась к достатку, который сулил свободный рынок, она мечтала о свободе, которая, как многие к тому времени уже поняли, может быть только в правовой форме. И в этом своем безоглядном порыве и безграничной доверчивости ко всему западному, казавшемуся таким заманчивым, и к Западу, казавшемуся таким открытым, таким бескорыстно заинтересованным, Россия допустила целый ряд исторических по своему масштабу ошибок [11].

[11] От себя добавим – сильно политизированного законодателя.

В текущий момент времени Валерий Дмитриевич констатирует: «Мы внезапно оказались, благодаря политике США и совокупного Запада, в совершено новой для России нормативно-правовой или, если честно признать, в неправовой международной реальности» [11].

Далее будет логичным поставить следующие вопросы: «Туда ли мы стремились?», «Как распорядиться тем, чего достигли?» По этому поводу проф. В.Д. Зорькин пишет:

> Как результат, мы сейчас начинаем жить в совершенно новом мире, в состоянии этой борьбы с Западом, практически полностью лишенном прежних морально-этических и нормативно-правовых фундаментальных оснований [наш вопрос: «Перечисленные категории вообще исчезли или не применимы Западом только по отношению к России?». – *Н.К.*]. И нам необходимо не только дать этому факту моральную и правовую оценку, но и заново политически и юридически переосмыслить те условия и принципы, на основе которых мы теперь намерены жить и выстаивать [11].

Ниже читаем: «… хочу тем не менее сказать, что очень важно сейчас «не выплеснуть с водой ребенка» [ребенка – «западного». – *Н.К.*], т. е. не отбросить то подлинное правовое начало, которое является главным достижением западной культуры и ее особым вкладом в общецивилизационное развитие человечества. Именно этот тезис является лейтмотивом моего выступления, поэтому все, что я скажу далее, следует рассматривать под таким углом зрения» [11].

Вот и отыскался ответ проф. В.Д. Зорькина на некоторые из наших предыдущих вопросов: «*Подлинное правовое начало – ограничивается достижениями западной культуры*». Вот, оказывается, где Председатель Конституционного Суда РФ предлагает искать правильность в организации жизни и счастье – все на том же враждебном нам «совокупном Западе».

Ничего удивительного в этом противоречии мы не видим, поскольку прекрасно понимаем: «Запад» – это и величайшие достижения в области науки и техники, культуры в целом, правовой, в частности, именно там, в Западной Европе, начал свой некогда «победоносный» поход «призрак коммунизма», Запад – это наследие белого колониализма и родина современного фашизма.

Все сказанное вынуждает дискуссию о месте и роли суда (в том числе и суда, состоящего из «коронного судьи» и из «народного элемента» (jury)) [4, с. 15] в современном уголовном процессе связывать с экскурсом в историю, после чего можно будет себе позволить рассуждения о значимости суда (в том числе и с участием «народного элемента») в политике конкретного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеевская Е.И.* Законы развития судебной системы. 2-е изд., доп. М.: Юстицинформ, 2022. 156 с.
2. *Алексеевская Е.И.* Суд 2030. М.: Интропик Медиа, 2020. 210 с.
3. *Арановский К.В., Князев С.Д.* Правление права и правовое государство в соотношении знаков и различий. М.: Проспект, 2020. 352 с.
4. *Вилкова Т.Ю., Насонов С.А.* Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве. М.: Юрайт, 2018. 261 с.

5. *Дворкин Р.* Империя права. М.: Гнозис, 2020. 592 с.
6. *Джессоп Б.* Государство: прошлое, настоящее, будущее. М.: РАНХиГС, 2019. 504 с.
7. *Зорькин В.Д.* Право эпохи модерна. О том каковы юридические уроки предыдущих попыток модернизации России // Российская газета. 2010. 25 июня. №138 (5217). URL: https://rg.ru/2010/06/25/zorkin.html?ysclid=ls5y8terwv739622300 (дата обращения: 11.07.2022).
8. *Зорькин В.Д.* Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма, 2011. 720 с.
9. *Зорькин В.Д.* Цивилизация права и развитие России. М.: Норма, 2015. 320 с.
10. *Зорькин В.Д.* Конституционный Суд России: доктрина и практика. М: Норма, 2017. 592 с.
11. *Зорькин В.Д.* Право России: Альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности. URL: https://rg.ru/2022/06/29/pravo-rossii-alternativy-i-riski-v-usloviiah-globalnogo-krizisa.html (дата обращения: 11.07.2022).
12. *Зорькин В.Д.* Правовой пути России. М.: Библиотечка РГ, 2014. Вып. 8. 192 с.
13. История судебной системы России: Учебное пособие / Под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 471 с.
14. История государства и права России: Учебник / Под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 431 с.
15. *Кардозо Б.* Природа судейской деятельности. М.: Статут, 2017. 112 с.
16. *Колоколов Н.А.* Право современной России: истоки и современность // История государства и права. 2014. № 3. С. 34–40.
17. *Колоколов Н.А.* Судебная власть как общеправовой феномен: дис. … доктора юридических наук. Владимир, 2006. 438 с.
18. *Колоколов Н.А.* Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М.: ИГ «Юрист», 2005. 560 с.
19. *Колоколов Н.А.* О праве, суде и правосудии: (избранное). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 687 с.
20. *Лазарев В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М.: ИНФРА-М, 2019. 183 с.
21. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии (Manifest der Kommunistischen Partai) // Марксистский интернет-архив. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm (дата обращения: 11.07.2022).
22. *Нефедов С.А.* История Росси. Факторный анализ. Т. I. С древнейших времен до Великой Смуты. М.: Территория будущего, 2010. 376 с.
23. *Солянко П.Б.* Суд как субъект права: автореферат дис. … кандидата юридических наук. М., 2021. 32 с.
24. Суд в России: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: В 2 т. / Под ред. Н.А. Колоколова. М.: ИГ «Юрист», 2007.
25. *Харт Г.Л.А.* Право, свобода и мораль. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. 136 с.
26. *Tamanaha B.Z.* What Is Law? // Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 15-01-01. 65 p.

REFERENCES

1. Alekseevskaya E.I. *Zakony razvitiya sudebnoi sistemy.* Moscow: Yustitsinform, 2022. 156 p.
2. Alekseevskaya E.I. *Sud 2030.* Moscow: Intropik Media, 2020. 210 p.
3. Aranovskii K.V., Knyazev S.D. *Pravlenie prava i pravovoe gosudarstvo v sootnoshenii znakov i razlichii.* Moscow: Prospekt, 2020. 352 p.
4. Vilkova T.Yu., Nasonov S.A. *Printsip uchastiya grazhdan v osushchestvlenii pravosudiya v ugolovnom sudoproizvodstve.* Moscow: Yurait, 2018. 261 p.
5. Dvorkin R. *Imperiya prava.* Moscow: Gnozis, 2020. 592 p.
6. Dzhessop B. *Gosudarstvo: proshloe, nastoyashchee, budushchee*. Moscow: RANKhiGS, 2019. 504 p.
7. Zorkin V.D. Pravo epokhi moderna. O tom kakovy yuridicheskie uroki predydushchikh popytok modernizatsii Rossii. Rossiiskaya gazeta. 2010. 25 June, No. 138 (5217). *Available at:* https://rg.ru/2010/06/25/zorkin.html?ysclid=ls5y8terwv739622300 (accessed: 11.07.2022).
8. Zorkin V.D. *Konstitutsionno-pravovoe razvitie Rossii.* Moscow: Norma, 2011. 720 p.
9. Zorkin V.D. *Tsivilizatsiya prava i razvitie Rossii.* Moscow: Norma, 2015. 320 p.
10. Zorkin V.D. Konstitutsionnyi Sud Rossii: doktrina i praktika. Moscow: Norma, 2017. 592 p.
11. Zorkin V.D. Pravo Rossii: Alternativy i riski v usloviyakh globalnoi krizisnosti. *Available at:* https://rg.ru/2022/06/29/pravo-rossii-alternativy-i-riski-v-usloviiah-globalnogo-krizisa.html (accessed: 11.07.2022).
12. Zorkin V.D. *Pravovoi puti Rossii.* Moscow: Bibliotechka RG, 2014. Vol. 8. 192 p.
13. *Istoriya sudebnoi sistemy Rossii: Uchebnoe posobie*. Ed. by N.A. Kolokolov. Moscow: YuNITI-DANA, 2011. 471 p.
14. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik.* Ed. by N.A. Kolokolov. Moscow: YuNITI-DANA, 2014. 431 p.
15. Kardozo B. *Priroda sudeiskoi deyatelnosti.* Moscow: Statut, 2017. 112 p.
16. Kolokolov N.A. Pravo sovremennoi Rossii: istoki i sovremennost. *Istoriya gosudarstva i prava.* 2014, No. 3, pp. 34–40.
17. Kolokolov N.A. *Sudebnaya vlast kak obshchepravovoi fenomen: Dr. Sci thesis in Law.* Vladimir, 2006. 438 p.
18. Kolokolov N.A. *Sudebnaya vlast: o sushchem fenomena v logose.* Moscow: IG “Yurist”, 2005. 560 p.
19. Kolokolov N.A. *O prave, sude i pravosudii: (izbrannoe).* Moscow: YuNITI-DANA, 2006. 687 p.
20. Lazarev V.V. *Probely v prave i puti ikh ustraneniya.* Moscow: INFRA-M, 2019. 183 p.
21. Marks K., Engels F. Manifest kommunisticheskoi partii (Manifest der Kommunistischen Partai). Marksistskii internet-arkhiv. *Available at:* https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm (accessed: 11.07.2022).
22. Nefedov S.A. *Istoriya Rossi. Faktornyi analiz.* Vol. I. S drevneishikh vremen do Velikoi Smuty. Moscow: Territoriya budushchego, 2010. 376 p.
23. Solyanko P.B. Sud kak subekt prava: abstract of Cand. Sci. thesis in Law. Moscow, 2021. 32 p.
24. *Sud v Rossii: Uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsialnosti “Yurisprudentsiya”:* In 2 vols. Ed. by N.A. Kolokolov. Moscow: IG “Yurist”, 2007.

25. Khart G.L.A. *Pravo, svoboda i moral*. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaidara, 2020. 136 p.
26. Tamanaha B.Z. What Is Law? *Washington University in St. Louis Legal Studies Research* Paper No. 15-01-01. 65 p.

Сведения об авторе / About Author:

Колоколов Никита Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Московский педагогический государственный университет, Судья Верховного Суда РФ (в почетной отставке), e-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Kolokolov Nikita Aleksandrovich, ScD in Law, Associate Professor, Professor, Theory of Government and Rights Department, Moscow State Pedagogical University, Retired Supreme Court Judge, e-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.05.2025/The article was received on 13.05.2025

Статья принята к публикации 26.05.2025/The article accepted for publication 26.05.2025

УДК 343
ББК 67.408
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-92-101

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Я. Минин

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы развития уголовно-правового регулирования и обеспечения национальной безопасности в целях совершенствования качества подготовки «цифрового юриста» в рамках цифровизации образования. На основе проведенного исследования сформулированы выводы по следующим важным аспектам указанной тематики: особенности анализа деяний, совершаемых в сфере электронной информации и/или связанных с цифровыми технологиями; характеристики личности человека, совершающего преступные деяния в сфере электронной информации; особенности аналитического обеспечения расследования преступлений, совершенных с применением электронной информации и цифровых технологий; потенциальные возможности применение IT-технологий в цифровой криминалистике; основные сферы применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Кроме того, принимая во внимание, что в условиях активной цифровой трансформации общества также достаточно интенсивно развивается цифровая криминалистика, в том числе цифровая внеэкспертная, отмечено, что при раскрытии и расследовании сложных преступлений используется поиск, извлечение, восстановление, иная обработка данных в электронном виде, связанная с обнаружением и исследованием информации на электронных носителях и цифровых устройствах. В этой связи обоснован вывод о том, что на процесс подготовки специалистов в области юриспруденции существенно влияют уровень и темпы роста профессионализма обучающих и обучающихся, ряд социальных факторов, включая последствия цифровизации общества.*

Ключевые слова: *киберпреступления, национальная безопасность, личность правонарушителя, цифровизация, цифровая криминалистика, уголовное судопроизводство, компетенции подготовки «цифрового юриста».*

Для цитирования: *Минин А.Я.* Вопросы уголовно-правового регулирования в механизме обеспечения национальной безопасности // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 92–101. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-92-101

© Минин А.Я., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ABOUT PROBLEMS CRIMINAL LAW REGULATE IN THE MECHANISM OF ENSURING NATIONAL SECURITY

A.Ia. Minin

Abstract. *The article discusses the problems of the development of criminal law regulation and ensuring national security in order to improve the quality of training of a "digital lawyer" in the framework of digitalization of education. Based on the conducted research, conclusions are formulated on the following important aspects of this topic: features of the analysis of acts committed in the field of electronic information and/or related to digital technologies; characteristics of the personality of a person committing criminal acts in the field of electronic information; features of analytical support for the investigation of crimes committed with the use of electronic information and digital technologies; potential application of IT-technologies in digital criminology; the main areas of application of digital technologies in criminal proceedings. In addition, considering that in the conditions of active digital transformation of society, digital criminology is also developing quite intensively, including digital non-expert, it is noted that in the disclosure and investigation of complex crimes, search, extraction, recovery, and other data processing in electronic form is used, related to the detection and research of information on electronic media and digital devices. In this regard, the conclusion is substantiated that the process of training specialists in the field of jurisprudence is significantly influenced by the level and growth rates of professionalism of teachers and students, a number of social factors, including the consequences of digitalization of society.*

Keywords: *cybercrime, national security, identity of the offender, digitalization, digital criminalistics, criminal proceedings, competence of the training of a "digital lawyer".*

Cite as: Minin A.Ia. About problems criminal law regulate in the mechanism of ensuring national security. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 92–101. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-92-101

Особенности анализа деяний, совершаемых в сфере электронной информации и/или связанных с цифровыми технологиями. В процессе формирования нового миропорядка нарастает уровень трансграничных угроз безопасности суверенных государств и всего мирового сообщества. Эти угрозы и вызовы приобрели системный характер и создают реальную опасность для современной цивилизации. К ним относятся: распространение оружия массового уничтожения, кибер- и международный терроризм, трансграничная оргпреступность, наркоторговля, дефицит ресурсов и продовольствия, незаконная миграция, изменение климата и проч. Так, если в 2018 г. средствами российской Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации компьютерных или кибератак на электронные ресурсы страны выявлено 4,3 млн кибер-воздействий на критическую информационную

инфраструктуру (КИИС РФ), то в 2020 г. число кибератак на цифровые объекты России превысило 1 млрд[12].

Кибератаки и киберконфликты между крупными государствами превратились в элемент политической реальности. Возникла тактика непрямых действий: психологическое давление, фейк (fake – фальшивки медийные; псевдоновости, фотоподделки, сайты мошеннические с фальшивыми комментариями несуществующих экспертов, аккаунты фальшивые, троллинг), астротурфинг (astroturfing) как использование программного обеспечения для управления общественным мнением, посредством создания видимости какого-либо социального эффекта; цифровые IT-технологии, ИКТ, иной инструментарий (диагностика, дескриптивный анализ, компаративный метод для выявления особенностей использования ИКТ в деятельности компетентных ведомств зарубежных государств), а также формы, методы и средства информационного воздействия.

Недружественные государства применяют различные методы вытеснения России с внешнего информационного рынка, разрабатывают концепции информационных кампаний, войн, ресурса «мягкой силы», направленных на сдерживание активности РФ на международной арене. Сознательно дискредитируется внутренняя и внешняя политика России, в инфосфере особенно, формируется образ государства, якобы нарушающего нормы международного права и подрывающего основы глобальной безопасности.

Таким образом, возрастает значимость правовой аналитики наряду с информационно-аналитической работой, актуализацией аналитических записок, осмыслением достижений различных институтов по изучению электронной информации, специализированных исследовательских центров философии информации, развития информационного общества, цифрового права и правовых основ национальной безопасности как в РФ, так и за рубежом.

Отметим, что российские субъекты информационного обеспечения внутренней и внешней политической и управленческой деятельности действуют успешно и добиваются значительных результатов. Но война информационная против России – это бессрочный проект, требующий не только постоянных ответных шагов в инфосфере и оперативного реагирования на современные информационные вызовы и кибератаки, но и стратегически продуманной государственной политики на длительную перспективу информационного позиционирования России, вовне в том числе.

Личность человека, совершающего преступные деяния в сфере электронной информации [4, с. 619–712]. Выделяют различные группы лиц, совершающих деяния в сфере электронной информации с применением информационно-телекоммуникационных технологий (ИТКТ) и информационно-телекоммуникационных сетей (ИТКС): высококвалифицированные IT-специалисты, информационные посредники (провайдеры) и компьютерные взломщики (IT-хакеры, крэкеры); психически больные (так называемыми «информационными болезнями») лица; профессиональные преступники, противоправные действия которых характеризуются прямым умыслом. Мотивы и цели совершения деяний в сфере электронной информации, связанных с цифровыми технологиями, ИТКТ, как правило, корыстные – присвоение денежных средств и чужого имущества или прав на его; либо

[12] МИД России зафиксировало в 2020 г. свыше 1 млрд кибератак на цифровые объекты // ТАСС. 29 июня 2020 г. URL: https://tass.ru/politika/8838577 (дата обращения: 13.03.2023).

политические – деяния, направленные на захват или удержание власти, ослабление политического противника, подрыв финансовой и денежно-кредитной политики, валютной системы страны, шпионаж; либо хулиганские – озорство, явное неуважение к информационному сообществу; месть, любознательность – исследовательский интерес; иные побуждения.

Возрастную группу 16–21-летних правонарушителей представляют в основном обучающиеся, которые активно ищут пути самовыражения в виртуальном мире ИТКС. Движет ими, скорее, любознательная мотивация и желание проверить свои познания, а не корыстные побуждения. К числу особенностей, указывающих на совершение компьютерного деяния вменяемыми лицами рассматриваемой категории, можно отнести: отсутствие продуманной подготовки и планирования преступления; оригинальный или не характерный способ – относительно простой в техническом исполнении; непринятие мер к сокрытию виртуальных или традиционных следов деяния; факты случайного мошенничества или немотивированного озорства.

Возрастную группу 22–28 лет представляют IT-специалисты с высшим и связанным с компьютерными науками образованием (математическим, инженерно-техническим), то есть личности вполне сформировавшиеся, обладающие определенным жизненным опытом, профессиональными IT-компетенциями и устойчивыми преступными навыками; входящие в организованные группы и преступные сообщества, технически хорошо оснащенные, специальной техникой в том числе, совершаемые ими деяния носят осознанный корыстный характер; при этом, как правило, серийные или много эпизодные преступления обязательно сопровождаются действиями по сокрытию (специальные приемы и средства, например, инсценировка следов компьютерного деяния, которые будут вести к невиновным лицам) и ими предпринимаются меры по противодействию раскрытию преступления.

Возрастную группу 29–35 лет (и старше) представляют высококвалифицированные специалисты в области цифровых технологий, нередко объединившиеся в организованную группу с лицами, имеющими высокую экономическую и юридическую подготовку, а также необходимый уровень криминального профессионализма. В этом возрасте преступникам присущи обдуманные преступления, требующие подготовки и тщательного планирования, в том числе сокрытия соответствующих следов.

На долю таких групп приходится большинство особо опасных преступлений в сфере электронной информации, должностных и/или корыстных деяний, совершаемых с использованием средств компьютерной техники, технологий и сетей (ИТКТ и ИТКС), включая присвоение денежных средств в особо крупных размерах, экономическое мошенничество. Особенности объективной стороны совершения мошеннических действий обусловлены пособничеством со стороны лиц определенных должностей и профессий, например, в экономической сфере – кредитно-финансовой или банковской.

Так, в группе «мошеннического риска» рассматривают такие профессии, как бухгалтер, работник финансовой службы, банковский служащий. Также выделяют ряд особенностей личности экономического мошенника: высокий интеллектуальный уровень, позволяющий постоянно совершенствовать механизм осуществления преступных деяний; обладание предельно устойчивыми эмоциональными и волевыми

свойствами личности; высокие потребности, что определяет особую тщательность при выборе ими способов совершения и сокрытия преступных деяний для их удовлетворения.

Для лиц, оказывающих противодействие расследованию преступлений в сфере электронной информации[13], характерно наличие значимых качеств: высокая стрессоустойчивость, проявляющаяся в том, что несмотря на повышенную реальную опасность разоблачения и наказания за совершенное деяние, эти субъекты проявляют самообладание, необходимое для принятия верных решений; способность сконцентрироваться в критических ситуациях для поиска наиболее эффективных способов выхода из них; высокая критичность в оценке складывающейся ситуации, позволяющая выбрать адекватные ситуации действия; эмоциональная устойчивость, позволяющая избегать решений, принимаемых на основе испытываемых сильных эмоций; практически нет причин для постановки их на учет в психоневрологический, наркологический диспансер; уверенность в своем интеллекте и в своих силах, позволяющая не опасаться разоблачения в оказываемом противодействии; наличие высокого интеллекта, позволяющего состязаться с интеллектом следователей (использующих государственные информационные системы, ГИС с искусственным интеллектом), или лиц, оказывающих им содействие в расследовании деяний в сфере электронной информации, или связанных с названными технологиями и сетями преступлений.

От развития инфосферы государства, от подготовки IT-специалистов и пользователей технологий и сетей (ИТКТ и ИТКС), от уровня их компетенций, знаний, умений и навыков применения ими новых технологий, зависит качество киберзащиты и противодействия киберпреступности в цифровой среде. В обеспечении безопасности инфосреды важно учитывать все аспекты криминальных деяний, особенно компьютерных преступлений, совершаемых с применением цифровых технологий и сетей, или по международному соглашению, так называемых киберпреступлений, которые считаются таковыми и в национальном (страновом) уголовном законодательстве.

Особенности аналитического обеспечения расследования преступлений, совершенных с применением электронной информации и цифровых технологий. В условиях цифровой трансформации общества развивается цифровая криминалистика, в том числе цифровая внеэкспертная, при расследовании сложных преступлений используется поиск, извлечение, восстановление, иная обработка данных в электронном виде, связанная с обнаружением и исследованием информации на электронных носителях и цифровых устройствах.

Следственный комитет России готовит специалистов по расследованию киберпреступлений. Для обучения квалифицированных специалистов в области цифровых технологий в Санкт-Петербургской, Московской академиях СК России создаются кафедры цифровых технологий и организации расследования киберпреступлений. Разработаны элективные курсы учебных дисциплин: «Основы кибербезопасности», «Использование IT-технологий при исследовании цифровых

[13] Под электронной (компьютерной) информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (Примечание 1 к ст. 272 УК РФ), то есть, включая преобразование оконечным оборудованием волоконно-оптической линии связи электрических сигналов в оптические (световые), и наоборот.

следов» [1]. Организовано электронное взаимодействие межведомственное – следственные и кадровое подразделения центрального аппарата СК России получили удаленный доступ к базам данных систем: «Безопасный город», «Безопасный регион», возможность оперативного использования электронной информации оперативно-справочных и криминалистических учетов МВД России, ФНС России, других госорганов.

Одна из форм использования специальных знаний в уголовном процессе – обладание ими (даже в малом объеме) следователем. Следователю важно знать определенный минимум специальных знаний, например, возможности судебной компьютерно-технической экспертизы, перечень вопросов, на которые она способна ответить; какая информация может быть им получена в результате проведения следственных действий в ходе расследования преступления, при совершении которого применялась та или иная цифровая технология; какое противодействие установлению истины оказывают лица, не заинтересованные в успешном завершении расследования [5]. Поэтому и целесообразно организовать обучение следователей, как и «цифровых юристов», минимуму знаний в сфере цифровых технологий для правильной оценки конкретной следственной ситуации, планирования следственные и иных процессуальных действий.

Практика показывает, что уже на момент поступления сообщения о совершении преступления правоохранительные органы нередко испытывают трудности в правильном реагировании на это сообщение: как оценить деяние по причине использования при его подготовке, совершении или сокрытии цифровых технологий, возможно, это за пределами их правовых знаний и знаний о деятельности по выявлению и закреплению информации о признаках преступления. Значит, первоочередной задачей становится определение того, какие первоначальные действия следует предпринять при получении сообщения о совершении преступления, в котором применена конкретная цифровая технология. Использование следователем специальных познаний в сфере цифровых технологий позволит еще на стадии возбуждения уголовного дела заложить основы успешного предварительного расследования и последующего судебного разбирательства.

Цифровизация юридической подготовки и профессии юриста вносит коррективы в юридическую деятельность. Так, цифровые технологии во всем мире изменяют форму отправления правосудия. Арбитражные суды в РФ ввели систему видео-конференц-связи, перевели в цифровой формат практически все документы (электронный документооборот); применение платформы LegalTech – одна из обсуждаемых тем в юридическом сообществе России. Высшие уголовные суды Англии и Уэльса перешли на виртуальные слушания дел, использование оцифрованных файлов доказательств; службу HM Courts & Tribunal Service реформировали и расширили доступ к правосудию, создав общую платформу для всех участников уголовного процесса [8, с. 122].

Важное условие успешного расследования деяний, совершенных с применением цифровых технологий, – это грамотное взаимодействие следователя с «цифровыми юристами» – лицами, обладающими специальными познаниями в цифровых технологиях. Формы и способы электронного взаимодействия отражены в частной криминалистической методике расследования преступлений с использованием цифровых технологий и телекоммуникационных сетей.

Необходима и подготовка рекомендаций по использованию специальных познаний при расследовании таких преступлений и решении проблем, с которыми сталкиваются практики и компетентные органы.

Чтобы суд вынес приговор в соответствии с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, необходимы основные действия от компетентных органов, а именно: доказать, что само событие киберпреступления произошло, для чего определить и документировать время, место, способ, иные обстоятельства совершения деяния; доказать вину конкретных лиц в его совершении; исследовать характеризующие личность обвиняемого обстоятельства; документировать причиненный деянием вред; выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, определить меры профилактики.

Применение IT-технологий в цифровой криминалистике. Деяния в сфере компьютерной информации (киберпреступность) обратили внимание практиков и ученых на совершенствование правоохранительных профессий (правовой аналитик, «цифровой юрист», эксперт-криминалист и др.) в целях подготовки специалистов к применению достижений компьютерных наук, цифрового права, цифровой криминалистики, иных новых теорий для совершенствования методики и возможностей сбора и анализа доказательств. Так, цифровая криминалистика включает обнаружение цифровых следов, восстановление электронных данных, электронной информации, собирание электронных доказательств, криминалистический анализ цифровых технологий, компьютерных средств, цифровых данных, направленных на раскрытие и расследование преступлений, совершенных с применением телекоммуникационных технологий и сетей.

Специалист в сфере цифровой криминалистики выполняет ряд функций: сбор данных; дублирование и сохранение электронных данных, их восстановление; поиск электронных документов; преобразование мультимедиа; выступление в суде в качестве эксперта, специалиста, свидетеля; исследование компьютерных инцидентов, электронных данных; выполнение компьютерно-технической экспертизы, иные функции.

Правоохранительные органы ряда стран имеют специальные аппаратно-программные комплексы, позволяющие извлекать из смартфона представляющие служебный интерес электронные данные (информацию, текстовые сообщения, фото-, видео-, аудиофайлы); клонировать SIM-идентификатор, анализировать содержимое техники без сетевых операций и необходимости «взламывать» заблокированную PIN-кодом SIM-карту. Применяют в полевых условиях и мобильную судебную лабораторию. В целях компьютерно-технической экспертизы используют пакет Software EnCase Forensic [5, с. 163–164] как стандарт поиска цифровых улик, предоставления в суд доказательственной информации.

В специальной литературе отмечены основные проблемы [2, с. 429] развития судебно-экспертной деятельности в РФ, особенно негосударственной, – это и отсутствие ответственности за недостоверность заключения эксперта, и применение авторских методик, показавших свою неработоспособность при апробации в судебно-экспертных госучреждениях. Констатируются случаи расхождения (до 80 %) выводов первичных (негосударственных) экспертиз и повторных экспертиз (государственных, как правило), что свидетельствует

и об уровне профессиональной квалификации ряда негосударственных экспертов, и об отсутствии единых правил, методического единообразия при решении типовых (автотехнических, почерковедческих, строительно-технических) экспертных задач.

Применение цифровых технологий в уголовном процессе. При расследовании компьютерных преступлений [3, с. 882–890] исследование электронной информации и компьютерной техники возможно в следственно-экспертных ситуациях: наличие объектов преступных посягательств в виде фальсифицированных данных бухучета или иного учета, наличие защитных программных средств с признаками взлома, скорректированных либо измененных персональных данных и проч.; компьютерная информация и техника – средства совершения преступления средствами связи; компьютерная информация (или техника) характеризует определенный объект по уголовному делу, при этом не являясь объектом преступного воздействия или средством совершения преступления (данные с видеокамер наблюдения, информация о деятельности предприятия).

Особенности деяний в сфере электронной информации определяют и необходимость в исследовании их криминалистической характеристики (научной абстракции, по В.А. Мещерякову). В качестве характерных признаков выделяют: информацию о предмете преступного посягательства (вид, назначение такой информации, на которую направлено преступное посягательство, используемые при этом материальные носители для хранения и обработки электронной информации); информацию об обстановке или среде совершения преступления (вид информационного обеспечения компьютерной системы, в которой совершено преступление, порядок его действия, схема обработки и защиты информации в соответствии с назначением конкретной информационной системы); сведения о личности преступника, цели и мотивы преступного поведения при совершении данного вида преступлений; типичные способы подготовки, орудия или средства совершения деяния; обстоятельства совершения преступления (обстановка, время, место, вид выполняемой технологической операции при обработке информации); следы совершения преступления: виртуальные либо материальные (Д.А. Степаненко); характеристика исходной информации на первоначальном этапе расследования компьютерных преступлений.

Во всем мире – в странах с разными правовыми системами – система уголовного правосудия вынуждена приспосабливаться к быстро меняющимся условиям цифровизации. Изменения влияют на уголовные процедуры как на стадии расследования, так и на стадии разрешения дела, что повлекло ограничения и в области прав человека, в том числе на квалифицированную юридическую помощь.

Отметим также, что российское законодательство, во многом следуя за мировым трендом, не возражает против применения на практике цифровых технологий, методов правовой аналитики и/или предиктивной (прогнозной) аналитики, но при этом не предусматривает создание предиктивных судов, а также возможности проведения превентивных задержаний лишь на основании прогнозов, сделанных методами предиктивной аналитики, в рамках пресечения преступлений и другой деятельности компетентных органов профилактической направленности или действий упреждающего характера по отношению к индивидам и коллективам, организованным группам с отклоняющимся поведением, от которых с высокой вероятностью можно ожидать экстремистских действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бастрыкин А.И.* При расследовании сложных преступлений развивается цифровая криминалистика // Российская газета. URL: https//rg.ru/2021/10/18/bastrykin-pri-rassledovanii-prestuplenij-razvivaetsia-cifrovaia-kriminalistika.html (дата обращения: 18.01.2022).
2. *Замараева Н.А., Сальников В.П.* Проблемы проведения экспертизы в негосударственной экспертной организации // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 427–431.
3. *Лантух Э.В., Ишигеев В.С., Грибунов О.П.* Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 6. С. 882–890.
4. *Минин А.Я.* Расследование преступлений в сфере комп. информации и комп. технологий // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. 3-е изд.: перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. С. 619–712.
5. *Подольная Н.Н., Подольный Р.Н.* Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с применением цифровых технологий // Огарев-online. 2023. № 1. URL: https://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-ispolzovaniya-specialnyx-znanij-pri-rassledovanii-prestuplenij-sovershennyx-s-primeneniem-cifrovyx-texnologij (дата обращения: 18.01.2022).
6. Обзор Forensic v7. URL: f7_0.pdf (la.by) (дата обращения: 02.04.2023).
7. *Соловьева С.М.* Применение цифровых технологий в криминалистике // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 163–164.
8. *Четвернина Т.Я., Четвернина А.В.* Профессия юриста: основные векторы изменений в период цифровой трансформации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Серия 4: Государство и право. 2022. № 3. С. 120–129.
9. *Ryan F., McFaul H.* Innovative technologies in UK legal education // Key directions in legal education. National and international perspectives. London; New York: Routledge, 2020. P. 68–69.

REFERENCES

1. Bastrykin A.I. Pri rassledovanii slozhnykh prestuplenii razvivaetsya tsifrovaya kriminalistika. Rossiiskaya gazeta. *Available at:* https//rg.ru/2021/10/18/bastrykin-pri-rassledovanii-prestuplenij-razvivaetsia-cifrovaia-kriminalistika.html (accessed: 18.01.2022).
2. Zamaraeva N.A., Salnikov V.P. Problemy provedeniya ekspertizy v negosudarstvennoi ekspertnoi organizatsii. *Yuridicheskaya tekhnika.* 2022, No. 16, pp. 427–431.
3. Lantukh E.V., Ishigeev V.S., Gribunov O.P. Ispolzovanie spetsialnykh znanii pri rassledovanii prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*. 2020. Vol. 14, No. 6, pp. 882–890.
4. Minin A.Ya. Rassledovanie prestuplenii v sfere komp. informatsii i komp. tekhnologii. *Kriminalistika: Uchebnik.* Ed. by A.I. Bastrykin, A.F. Volynskii, S.V. Dubrovin. Moscow: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2017, pp. 619–712.
5. Podolnaya N.N., Podolnyi R.N. Osobennosti ispolzovaniya spetsialnykh znanii pri rassledovanii prestuplenii, sovershennykh s primeneniem tsifrovykh tekhnologii. Ogarev-online. 2023, No. 1. *Available at:* https://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-ispolzovaniya-specialnyx-znanij-pri-rassledovanii-prestuplenij-sovershennyx-s-primeneniem-cifrovyx-texnologij (accessed: 18.01.2022).

6. Obzor Forensic v7. *Available at:* f7_0.pdf (la.by) (accessed: 02.04.2023).
7. Soloveva S.M. Primenenie tsifrovykh tekhnologii v kriminalistike. *Molodoi uchenyi.* 2019, No. 51 (289), pp. 163–164.
8. Chetvernina T.Ya., Chetvernina A.V. Professiya yurista: osnovnye vektory izmenenii v period tsifrovoi transformatsii. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura: IAZh. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo*. 2022, No. 3, pp. 120–129.
9. Ryan F., McFaul H. Innovative technologies in UK legal education. *Key directions in legal education. National and international perspectives*. London; New York: Routledge, 2020, pp. 68–69.

Сведения об авторе / About Author:

Минин Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры права, Московский педагогический государственный университет, e-mail: aya.minin@mpgu.su

Minin Anatoly Yakovlevich, ScD in Law, Professor, Professor, Law Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: aya.minin@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 14.05.2025/The article was received on 14.05.2025

Статья принята к публикации 27.05.2025/The article accepted for publication 27.05.2025

УДК 343.1
ББК 67.7
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-102-108

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ДЕЛ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А.В. Терентьев

Аннотация. *В статье анализируется законодательство Российской Федерации на предмет закрепления полномочий суда в ходе разбирательства по уголовным делам. Автором используются научные методы анализа и синтеза, а также исторический и сравнительный методы в комплексном подходе. В работе обобщен опыт по совершенствованию законодательства в данной сфере уголовного судопроизводства. Отмечено, что современной судебной системе в части разбирательства по уголовным делам не характерен обвинительный уклон, а большое количество обвинительных приговоров связано с обеспечением защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, потерпевших. Среди выводов отмечается тот факт, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве преобладает активная роль и широта полномочий, которые прослеживаются на стадии досудебного разбирательства, в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, на проверочных стадиях уголовного судопроизводства. Установлено, что полномочия судов можно разделить на три категории, в зависимости от реализации данных полномочий в рамках различных стадий расследования уголовного дела. Автор пришел к выводу о том, что для эффективной реализации полномочий суда при разбирательстве уголовных дел и принципов правосудия в рамках уголовного процесса необходимо учитывать ряд важнейших факторов: независимость судей и судов; процессуальное право, направленное на обеспечение равенства сторон; систему судебной подотчетности; доступность судов; доверительное отношение общественности к судам.*

Ключевые слова: *суд, полномочия суда, уголовный процесс, судебное разбирательство.*

Для цитирования: *Терентьев А.В.* Правовое регулирование полномочий суда по законодательству Российской Федерации при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 102–108. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-102-108

© Терентьев А.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

LEGAL REGULATION OF THE POWERS OF THE COURT UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PROCEEDING CASES DURING CRIMINAL PROCEEDINGS

A.V. Terentyev

Abstract. *The article analyzes the legislation of the Russian Federation in order to consolidate the powers of the court in the course of criminal proceedings. The author uses scientific methods of analysis and synthesis, as well as historical and comparative methods in an integrated approach. The paper also summarizes the experience in improving legislation in this area of criminal justice. It is noted that the modern judicial system in terms of criminal proceedings is not characterized by an accusatory bias, and a large number of convictions are associated with ensuring the protection of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, primarily victims. Among the conclusions, it is noted that an active role prevails in modern criminal procedural legislation and the breadth of powers can be traced at the pre-trial stage, during the trial in the court of first instance, at the verification stage of criminal proceedings. It has been established that the powers of the courts can be divided into three categories, depending on the implementation of these powers within the various stages of the investigation of a criminal case. The author concluded that for the effective implementation of the powers of the court in the proceedings of criminal cases and the principles of justice in the framework of the criminal process, it is necessary to consider a number of important factors: the independence of judges and courts; procedural law aimed at ensuring the equality of the parties; system of judicial accountability; availability of courts; public confidence in the courts.*

Keywords: *court, powers of the court, criminal process, trial.*

Cite as: Terentyev A.V. Legal regulation of the powers of the court under the legislation of the Russian Federation in proceeding cases during criminal proceedings. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo*. 2025, No. 2, pp. 102–108. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-102-108

Российская система уголовного правосудия должна способствовать социальной целостности и равновесию страны по мере ее перехода от советского прошлого к вызовам XXI в. И все же в России, как и в большинстве постсоветских государств, вместо того, чтобы использоваться как средство производства общественного блага, уголовное правосудие в основном стало средством институционального переворота. Иными словами, в своей общей логике российская система уголовного правосудия и по сей день обычно подчиняет повседневные потребности общества в безопасности личности и безопасности общества.

Стоит заметить, что общие положения, касающиеся отправления уголовного правосудия и правового статуса судей, закреплены на уровне федерального законодательства. Так, ч. 3 ст. 1 ФКЗ «О судебной системе в РФ» отмечает, что «судебная

власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». В ФЗ «О статусе судей в РФ» установлены начала правового статуса судей, их неприкосновенности и др.

После долгой разработки в 2001 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс России, который вступил в силу в 2002 г. Действующий уголовно-процессуальный закон содержит несколько ярких нововведений, в первую очередь, изменения на стадии судебного разбирательства, которые реализуют конституционное требование о принципах состязательности. Однако он также сохраняет некоторые пережитки прошлого, в частности, сохранение формального досудебного следствия, в ходе которого доказательства анализируются и собираются в досье, которое затем доминирует в судебном разбирательстве дела. В результате, старое и новое постоянно соперничают друг с другом. Внедрение новых состязательных процедур также осложняется масштабностью требуемых ими изменений [6, с. 53].

Комплексная уголовная процедура включает предварительное расследование и судебное следствие. Причем вынесение судебных решений и роль суда важна в рамках двух обозначенных видов. Следовательно, можно утверждать, что суд является необходимым, даже главенствующим действующим лицом уголовного процесса, так как именно суд в силу ч. 2 ст. 8 УПК РФ уполномочен выносить решение о виновности/невиновности лица в совершении преступления и назначать ему наказание, избрав при этом оптимальный вид такого и меру. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, в рассмотрении судебного уголовного дела, по существу, вправе участвовать любой общей юрисдикции суд, обладающий полномочиями рассматривать уголовные дела и принимать решения в сущности в рамках закона.

Анализ современного уголовно-процессуального законодательства позволяет разделить полномочия судов на три категории, в зависимости от реализации данных полномочий в рамках различных стадий расследования уголовного дела. Так, суд уполномочен участвовать при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса на различных стадиях, однако, особенно явно его активная роль и широта полномочий прослеживается на стадии досудебного разбирательства, в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, на проверочных стадиях уголовного судопроизводства.

Несмотря на то обстоятельство, что в рамках судебного разбирательства суд выступает в качестве ключевой фигуры, его роль на досудебных стадиях велика. Это связано с тем, что в силу ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд уполномочен принимать решения, которые оказывают значительное влияние на дальнейший ход расследования, такие как: избрание отдельных мер пресечения; помещение подозреваемого, обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства, соответственно, судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; производство отдельных следственных действий, обеспечительных и иных мер. Все сказанное обуславливает то, что правовое регулирование полномочий суда при разбирательстве дел наделяет его достаточно широким перечнем полномочий в ходе досудебных стадий уголовного процесса.

Встречаются мнения, согласно которых «производстве по своему содержанию с трудом “вписывается” в понятие обычного деятельность суда в досудебном судебного контроля» [7, с. 117]. Однако, думается, что это не совсем так, поскольку,

как видно из перечня полномочий суда на данных стадиях, он призван именно решить вопрос, определить необходимость проведения отдельных действий. Поэтому деятельность суда на досудебных стадиях, скорее, носит разрешительный характер, чем контролирующий. Это также обуславливается тем, что контролирующие функции в рамках деятельности по назначению и применению мер пресечения, экспертиз и прочие выполняют органы прокуратуры.

В рамках судебного разбирательства в суде первой инстанции суд уполномочен принимать достаточно скудный перечень решений. К числу таковых относятся решения о: виновности лица в совершении преступления и назначении ему соответствующего наказания; применении к лицу принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия при наличии на это законных оснований. Однако, стоит заметить, что указанные решения носят во многом «судьбоносный» характер, поскольку своего рода «завершают» расследование и поэтому признаются значительными, весомыми в контексте всех полномочий суда при рассмотрении уголовных дел.

Нельзя также преуменьшать роль суда на проверочных стадиях производства по уголовному делу. В то же время нужно учитывать, что в рамках данной стадии уголовного производства значение имеет деятельность вышестоящих судов, которые, согласно уголовно-процессуальному закону, вправе отменить или изменить решение, принятое судом первой инстанции, в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства, а также ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Здесь нужно отметить, что в ходе контрольных стадий уголовного процесса особенностей реализации судебной деятельности представляет содержание доктрины конституционного института надзора за судебной деятельностью [2, с. 100].

Ряд исследователей в контексте уголовного правосудия в России в новом тысячелетии выражают сожаление по поводу чрезвычайно низкого уровня оправдательных приговоров в стране и многие пришли к выводу, что это симптом «обвинительного уклона» – характерной черты советского правосудия, которое, похоже, сохранилось и в постсоветскую эпоху. Некоторыми авторами в этом контексте предлагается внести дисциплинарную ответственность судей за обвинительный уклон при рассмотрении уголовного дела [4, с. 153]. А.Д. Назаров с целью преодоления данного явления предлагает новую кадровую политику в судах, направленную на привлечение профессионалов, которые воспитаны на идеях соблюдения прав человека и гуманного правосудия [5, с. 153].

Однако мы вынуждены не согласиться с указанными позициям. На наш взгляд, статистика расследования уголовных дел напрямую не зависит от реализации принципа беспристрастности судей, поэтому не совсем верно утверждать, что большое количество обвинительных приговоров связано с судейским произволом. Считаем целесообразным связывать факт большого количества обвинительных приговором с тем, что одной из основных целей уголовного судопроизводства выступает защита прав и законных интересов его участников, в первую очередь, потерпевших. Так, Л.М. Володина верно отмечает, что «вынесение приговора с назначением наказания означает, что права потерпевшего восстановлены, а общество защищено от преступника» [1, с. 17].

В данном контексте многие действующие лица в области уголовного правосудия, включая тех, кто работает в суде, заявляют о сдерживающей силе суда и его

способности ликвидировать безнаказанность за нарушения уголовного права. Практики и ученые обычно предполагают в лучшем случае вероятность мощного сдерживающего эффекта. Учитывая непрекращающиеся большое количество совершаемых преступлений, имеющие место в современном обществе, такие заявления можно рассматривать только как обнадеживающие прокламации. Мы придерживаемся позиции относительно которой деятельность суда направлена именно на справедливое разрешение уголовного дела.

Для эффективной реализации полномочий суда при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса и принципов правосудия в рамках уголовного процесса судьи должны учитывать ряд важнейших факторов, среди которых: независимость судей и судов; процессуальное право, направленное на обеспечение равенства сторон; система судебной подотчетности; доступность судов; эффективность работы (и факторы, способствующие этому); доверительное отношение общественности к судам. Все это главным образом зависит от независимости судебной системы, под которой, думается, надо понимать структурные механизмы, что повышают шансы на беспристрастные результаты за счет уменьшения или устранение потенциальных линий зависимости судей как от внешних источников, так и от других лиц в рамках судебной системы.

Однако стоит отметить, что основополагающим принципом деятельности судов является законность. Поэтому, представляется, что полномочия суда не случайно очерчены законом и требуют неукоснительного соблюдения этих предписаний. В этой связи верно отмечает А.В. Хвостова, что законность выступает в качестве фундаментальной категории всей юридической науки и практики, а ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества и его граждан [8, с. 409].

В то же время данная позиция вызывает определенного рода вопросы, связанные с судебным усмотрением. Это связано с тем, что судебная деятельность выступает в форме применения законодательно установленных правовых норм, но в то же время она может быть формой их установления [3, с. 125]. Думается, что аспект, связанный с исполнением правовых предписаний в деятельности суда первичен, поскольку вся эта деятельность вытекает и основана на действующем законодательстве, в том числе и принимаемые судом решения, которые не могут противоречить нормам закона.

Таким образом, подводя итог изложенному, следует сделать вывод о том, что правовое регулирование полномочий суда по законодательству РФ при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса в основном представлено уголовно-процессуальным законодательством и некоторыми нормативными правовыми актами, устанавливающими общие положения правового статуса судей, их неприкосновенность и проч. Анализ законодательных положений позволяет сделать вывод о том, что полномочия судов делятся на три категории, в зависимости от стадий расследования уголовного дела. В целях наиболее эффективной реализации полномочий суда при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса и принципов правосудия необходимо учитывать и обеспечить реализацию ряда важнейших положений, касающихся: независимости судей и судов; процессуального права, направленного на обеспечение равенства сторон; систему судебной подотчетности; доступности судов; доверительного отношения общественности к судам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Володина Л.М.* Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия АлтГУ. 2015. № 2 (86). С. 14–18.
2. *Закарян С.А.* Особенности судебных стадий контрольного производства в уголовном процессе // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 98–107.
3. *Марков П.В.* Проблема судебного усмотрения и установление правовых норм // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 6. С. 125–136.
4. *Медведева С.В., Ментюкова М.А., Попов А.М.* Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 137–141.
5. *Назаров А.Д.* Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 149–154.
6. *Ромашов Р.А.* Система уголовного судопроизводства России: тернистый путь к правосудию // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 1 (15). С. 53–57.
7. *Суколенко Е.А.* Полномочия суда в досудебных стадиях уголовного судопризводства // ЮП. 2009. № 6. С. 117–120.
8. *Хвостова А.В.* Проблема соотношения законности с категориями справедливости, целесообразности и правомерности в правоприменительной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 3 (45). С. 408–414.

REFERENCES

1. Volodina L.M. Naznachenie, funktsii i zadachi ugolovnogo sudoproizvodstva. *Izvestiya AltGU*. 2015, No. 2 (86), pp. 14–18.
2. Zakaryan S.A. Osobennosti sudebnykh stadii kontrolnogo proizvodstva v ugolovnom protsesse. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2016, No. 5 (233), pp. 98–107.
3. Markov P.V. Problema sudebnogo usmotreniya i ustanovlenie pravovykh norm. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2010, No. 6, pp. 125–136.
4. Medvedeva S.V., Mentyukova M.A., Popov A.M. Obvinitelnyi uklon v ugolovnom protsesse: problemy pravoprimeneniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2018, No. 3, pp. 137–141.
5. Nazarov A.D. Obvinitelnyi uklon v deyatelnosti subektov, vedushchikh ugolovnyi protsess, kak faktor, sposobstvuyushchii poyavleniyu oshibok v ugolovnom sudoproizvodstve. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2015, No. 9 (58), pp. 149–154.
6. Romashov R.A. Sistema ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii: ternistyi put k pravosudiyu. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2015, No. 1 (15), pp. 53–57.
7. Sukolenko E.A. Polnomochiya suda v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoprizvodstva. *YuP*. 2009, No. 6, pp. 117–120.
8. Khvostova A.V. Problema sootnosheniya zakonnosti s kategoriyami spravedlivosti, tselesoobraznosti i pravomernosti v pravoprimenitelnoi deyatelnosti. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2021, vol. 12, No. 3 (45), pp. 408–414.

Сведения об авторе / About Author:

Терентьев Александр Викторович, кандидат юридических наук, профессор кафедры права, Московский педагогический государственный университет, e-mail: aterentyiev63@gmail.com

Terentyev Alexander Victorovich, PhD in Law, Professor, Law Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: aterentyiev63@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.05.2025/The article was received on 14.05.2025

Статья принята к публикации 27.05.2025/The article accepted for publication 27.05.2025